T 34 428

БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Т34
428

МИКЕЛЬ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ ВОЙНЫ 1914–1918 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1928

MIQUEL
LIEUTENANT-COLONEL BREVETÉ

ENSEIGNEMENTS STRATÉGIQUES ET TACTIQUES DE LA GUERRE DE 1914—1918

CHARLES-LAVAUZELLE & Cie
ÈDITEURS MILITAIRES
(PARIS 1926)

1914 28

БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МИКЕЛЬ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ и ТАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ ВОЙНЫ 1914—1918

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО
Е. И. МАРТЫНОВА
В СОКРАЩЕННОМ ИЗЛОЖЕНИИ
Н. М. ПОТАПОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

В сжатых, но законченных очерках, изложенных удобопонятным языком и тесно увязанных между собою внутренним содержанием, автор, основываясь на опыте 1914—1918 гг., дает четкое и цельное представление о характере современной войны, о стратегической и тактической деятельности командования, об организации и назначении различных родов войск и средств борьбы и об использовании их в разных случаях боевой обстановки. Приэтом автор не упускает из виду и тех новейших достижений в области военной техники, которые уже теперь заставляют вносить некоторые поправки в формы и нормы, выработанные опытом империалистической войны.

По охвату и постановке затрагиваемых ею вопросов книга может служить полезным пособием не только для начсостава РККА, но и для военизируемых гражданских вузов, а также для работников по военизации широких масс гражданского населения.

1394837

Главлит А—15965. В—30/Гиз № 26605. Тираж 3 000

Типография Госиздата „Красный пролетарий“, Москва, Пименовская, 16

историческая библиотека

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции 9

Из предисловия автора 10

Стратегические соображения.

I. Численность бойцов и количество материальных средств, введенных в дело 15
1. Численность бойцов . . . . . —
2. Материальные средства 17
II. Обширность театров военных действий 19
III. Продолжительность войны 21
IV. Громадность потерь 22
1. Потери в людях . . . . . —
2. Материальные потери 23

Стратегические уроки.

I. Предмет стратегии 25
II. Война на измор 26
III. Стратегический план 27
1. Общие замечания . . . . . —
2. Средства 28
3. Сведения о противнике 29
4. Местность 31
IV. Сосредоточение средств . . . . . —
1. Войска прикрытия 32
2. Порядок сосредоточения 33
V. Стратегический маневр 36
1. Общие принципы . . . . . —
2. Стратегические группировки 38
3. Деятельность главнокомандующего 40
4. Порядок маневра 43
5. Условия употребления стратегического резерва 46
VI. Коммуникационные линии 49
1. Железные дороги . . . . . —
2. Шоссейные и грунтовые дороги 51
3. Водные пути 53
4. Воздушные пути 54
5. Атака и оборона коммуникационных линий 55
VII. Силы страны 56
1. Материальные ресурсы 57

Стр.

2. Моральные факторы. 59
3. Подавление энергии враждебной стороны. 60

ТАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ. 62

I. Сила огня. . . . . —
1. Пустота поля сражения. 63
2. Дальнобойность оружия. 64
3. Орудия большого калибра. 65
4. Скорострельность оружия. 66
5. Разнообразие видов оружия. 68
6. Огромный расход боевых припасов. 71
II. Средства наблюдения и связи. . . . . —
1. Средства наблюдения. 76
2. Средства связи. 81
III. Использование и подготовка местности. . . . . —
1. Использование естественных свойств местности. 86
2. Подготовка местности. 89
3. Трасировка и профилирование укрепленных линий. . . 91
IV. Трудности маневра и движения. 96

ТАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ. . . . . —

I. Задачи тактики. 97
1. Цели и средства. 98
2. Форма боя. 100
3. Материальное и моральное воздействие. 101
4. Движение при содействии огня. 103
II. Различные роды войск. . . . . —
III. Пехота. . . . . —
1. Общие свойства. 105
2. Численность. 108
3. Вооружение. 110
4. Маневренные качества. 114
IV. Танки. . . . . —
V. Артиллерия. 115
1. Общие свойства. 117
2. Современная артиллерия. 118
3. Легкая полевая пушка. 121
4. Полевая гаубица. 123
5. Длинная полевая пушка. 124
6. Артиллерия усиления. 125
7. Артиллерия большой мощности. 127
8. Подвижность артиллерии. . . . . —
VI. Авиация. 128
1. Общие свойства. 129
2. Бомбардировочные и истребительные самолеты. . . . 131
3. Служба наблюдения. 132
4. Воздушная безопасность. 132
5. Связь и транспорт. 132

Стр.
VII. Кавалерия 133
1. Способность к маневру . . . . . —
2. Служба разведки 135
3. Служба охранения 137
4. Преследование 139
5. Кавалерийские столкновения . . . . . —
VIII. Инженерные и технические войска 140
1. Работы на поле сражения . . . . . —
2. Связь электрическая и оптическая. Почтовые голуби. Электромеханика 141
3. Наводка понтонных мостов 142
4. Железнодорожные работы 143
IX. Мелкие тактические единицы 144
1. Роль батальонов, дивизионов и эскадрилий . . . . . —
2. Состав батальонов, дивизионов и эскадрилий 146
X. Дивизия 147
1. Общие свойства . . . . . —
2. Дивизия 18 июля 1918 года 148
3. Современная дивизия 152
XI. Армия 155
1. Общие свойства . . . . . —
2. Пехота армии 156
3. Армейская артиллерия 157
4. Армейская авиация 158
5. Армейские инженерные и технические войска 159
6. Армейская кавалерия 160
XII. Корпус 161
XIII. Службы 162
1. Общие соображения . . . . . —
2. Артиллерийские парки 164
3. Инженерные парки 167
4. Административные обозы 168
5. Санитарные обозы 174
6. Общая служба транспортов 179
7. Распределение служб 181

Сражение.

I. Характерные черты сражения 184
II. Наступательное сражение 185
1. Установление соприкосновения 186
2. Развитие боевых действий 191
3. Использование успеха 204
III. Оборонительное сражение 209
1. Общие замечания . . . . . —
2. Применение к местности 210
3. Использование огня 212
4. Оборонительный маневр 216
5. Отступательный маневр 220

ОТ РЕДАКЦИИ.

Предлагаемый здесь в сокращенном переводе труд французского подполковника Микеля не является, подобно другим аналогичным трудам, *исследованием* событий мировой войны и не содержит в себе каких-либо «собственных» выводов или откровений автора. Его работа носит гораздо более скромный, но не менее ценный характер. В сущности, это—добросовестная систематическая *сводка* тех практических решений по различным видам деятельности войск и штабов, к которым участники военных событий 1914—1918 гг. на западном фронте подошли на основании понесенных ими в начале войны неудач. Микель в своем труде не только объединяет в одно целое итоги и уроки боевого опыта за весь указанный период, но и ставит на соответствующее место в общей системе военных действий и в частных процессах каждой из операций те окончательные формы, в которые вылились за время империалистической войны, под влиянием новейших средств и методов борьбы, разные виды боевых и прочих действий. С этой целью автор обрамляет каждую из таких форм соответствующей ей обстановкой и сопровождает необходимыми разъяснениями, что в целом дает *полную и ясную картину всей стратегической и тактической деятельности в современной войне.*

Эту положительную сторону труда Микеля редакция стремилась целиком сохранить, сокращая почти вдвое его объемистое произведение и решительно отцеживая, т. е. оставляя вне поля зрения нашего читателя, во-первых, многочисленные «лирические отступления», неуместные, в сущности, при деловой трактовке военных вопросов; во-вторых, обычное для большинства французских авторов самовосхваление и приторные дифи-

рамбы «французскому гению»; втретьих, нескромные, несправедливые и явно пристрастные выпады по адресу Германии; наконец, вчетвертых, то слепое преклонение перед «вечными и неизменными принципами», которое так метко и так зло осуждено едва ли не единственным военным писателем из французов—полковником Перрье-де-ля-Бати в недавно вышедшей его книге «От Декарта до генерала Х...» [1].

Полнота охвата, строгая систематичность и тесная увязка между собою затрагиваемых вопросов, а также легкий, удобопонятный язык делают труд Микеля вполне подходящим не только для нашего среднего комсостава, желающего дать себе ясный отчет в картине современной войны во всей ее полноте, но и для студентов военизируемых в настоящее время гражданских вузов, которым предлагаемая книга сможет помочь разобраться в многообразии и сложности современных военных проблем. Эти соображения и подали мысль о целесообразности ознакомления с трудом Микеля не только военных, но и широких кругов гражданских читателей путем выпуска его сокращенного перевода.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ АВТОРА.

Мы не претендуем на то, чтобы установить окончательные выводы из истолкования последних военных событий. Методы войны все время эволюционируют. Наполеон говорил, что нужно менять тактику через каждые десять лет, а опыт войны показывает, что даже втечение одной продолжительной кампании нужно разнообразить тактические приемы.

В 1914 г. большая часть наших уставов восхваляла наступление до крайности, вследствие чего мы начали войну стремительными наступательными действиями, характеризовавшимися краткой подготовкой и введением в дело многочисленной пехоты. Позднее, когда неприятель сильно укрепился на всем боевом фронте, мы перешли к попыткам местных прорывов неприятельского

---

1 Русский перевод этой книги носит название „От вдохновения к методу". Гиз, 1928 г.

расположения посредством атак, методически и долго подготовлявшихся, причем сосредоточение сильного артиллерийского огня должно было прокладывать дорогу пехоте. В 1917 г. выявилась необходимость поддерживать на всем фронте войну на измор, что имело целью истощать мало-помалу неприятельские резервы, сберегая по возможности собственные войска. Были отданы приказания относительно общего оборудования поля сражения в наступательном и оборонительном смысле, а тем временем заканчивалось изготовление многочисленных технических средств и происходила периодическая смена войск для предоставления им отдыха. Наконец, в 1918 г., после неудачи больших германских наступлений, мы перешли к серии местных контратак посредством внезапного и повторного сосредоточения сил и введения в дело усовершенствованной материальной части. Представляется вероятным, что, не будь перемирия 11 ноября 1918 г., мы должны были бы снова перейти в общее наступление, возвратившись к маневренной войне. Итак, за четыре года войны французское командование должно было четыре раза менять приемы и методы своих действий.

Но все-таки является несомненным, что в каждый данный момент, исходя из логического хода событий и из последовательных изменений обстановки, нужно разгадать, что именно необходимо осуществить, чтобы склонить на свою сторону шансы победы. Изучение недавней кампании дает драгоценные указания относительно достоинства различных способов действий и может также послужить для установления военной доктрины на более или менее продолжительное время.

Но опыт наглядно показывает, что неверная или узко истолкованная доктрина способна порождать вредные представления. Поэтому, отдавая должное военным качествам германцев в 1914—1918 гг., мы все-таки находим, что способ ведения большинства операций германской армии является примером опасности, происходящей от злоупотребления системами и от маневров с предвзятой мыслью.

Наносить удары противнику с максимумом энергии в пунктах, избранных a priori, и средствами, заблаговре-

менно определенными; упорствовать в атаках, пренебрегая сверх меры возможным противодействием неприятеля; стараться в общем уничтожить последнего, подавляя его наперед учтенным превосходством маневра,—такова, как кажется, была неизменная доктрина германского большого генерального штаба. В начале войны пунктами атаки избирались крылья французского расположения; позднее пытались прорвать центр. Каждый раз дело сводилось к тому, чтобы окончить войну одним эффектным ударом, т. е. посредством решительной, смелой операции, стремившейся или запереть главные силы французов в огненном кольце или же прорвать и рассеять их. Опыт показал, что в наши дни, вследствие большой длины боевых фронтов и обширности средств, коими располагают противники, предприятия подобного рода трудно осуществимы. Пока не удалось истощить и парализовать неприятеля, пока он еще сохранил подвижность, нужно рассчитывать на гибкость его маневра и на возможность для него оправиться; следует даже предвидеть его контратаки и быстрые ответные удары.

Военная доктрина должна быть достаточно гибкой и широкой для того, чтобы приспособляться к существующей обстановке и давать свободу для разумной инициативы.

В настоящее время мы не имеем смелости истолковать ту доктрину, которую следовало бы принять, но мы с полным убеждением укажем те принципы и правила, которые, на наш взгляд, нужно соблюдать, и те крайности, коих следует избегать.

Последующие разъяснения относительно войны 1914—1918 гг. уточнят с этой двоякой точки зрения всю нашу мысль.

В особенности они познакомят читателя с тем, как мы оцениваем роль человека и роль техники.

До войны 1914 г. часто говорили, что человек является единственным фактором, действующим в сражении. Это было заблуждение, за которое пришлось жестоко поплатиться.

В настоящее время мы слышим, что война—главным образом дело техники. Это утверждение, очевидно, представляет крайность.

Вместо того чтобы противопоставлять два элемента, которые дополняют друг друга, нужно их соединить, никогда не забывая, что одна техника не может играть никакой решительно роли и что ее могущество остается неиспользованным, если не выступит человек для ее эксплоатации и развития. Вся трудность заключается в том, чтобы определить, в какой пропорции следует соединять эти два элемента.

Опыт войны нам в этом поможет.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ.

С точки зрения стратегии мировая война характеризуется главным образом следующими фактами:

1) громадностью использованных людских масс и боевых средств;

2) обширностью театров военных действий;

3) продолжительностью борьбы;

4) огромными потерями в людях и грандиозными материальными опустошениями.

I. ЧИСЛЕННОСТЬ БОЙЦОВ И КОЛИЧЕСТВО МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ, ВВЕДЕННЫХ В ДЕЛО.

1. Численность бойцов.

Определение числа бойцов, принимавших участие в войне, затрудняется тем, что в настоящее время это название не может уже сохраняться исключительно за людьми, стоящими в первых рядах и подставляющими свои груди под удары неприятеля. Помимо рукопашного боя современная война требует широкого использования дальнобойного метательного оружия. Кроме того, позади войсковых соединений, непосредственно ведущих бой, существуют многочисленные войска, специально назначенные для снабжения сражающихся, для ведения хозяйства в тылу и для создания новых ресурсов. Следовательно, трудно установить пределы поля сражения в глубину. Во всяком случае, для приблизительного определения численности бойцов, принимавших наибольшее участие в боевой деятельности и подвергшихся наибольшим испытаниям, представляется логичным сохранить это название за всем личным составом дивизий на фронте, а также за органами коман-

дования войсками и службами, которые хотя и расположены в тылу дивизий, но изо дня в день работают вместе с ними.

Тогда мы придем к установлению следующих фактов.

В середине войны численность противников на западном фронте значительно колебалась и могла быть определена для каждой из сторон приблизительно в 150 дивизий [1].

Во время боя эти дивизии усиливались многочисленными частями тяжелой артиллерии, авиации, рабочими и разными службами. Кроме того, они пользовались поддержкой, которую могли им дать общие резервы. Отсюда вытекает, что, если прибавить к численному составу одной из этих дивизий приходящуюся на ее долю пропорциональную часть из всех подкреплений, годных для введения в бой, то теоретически получилась бы группа приблизительно в 20 000 человек [2]. Следовательно, общее число бойцов, выставленное и постоянно пополнявшееся обоими противниками, может быть определено в $150 \times 20\,000 = 3$ миллионам людей. Но определять число бойцов, введенных в дело с той и другой стороны впродолжение четырех лет войны, вышеприведенной приблизительной цифрой—это значило бы погрешить в меньшую сторону, так как тут не приняты во внимание потери.

Союзники имели на французском фронте более 2 миллионов убитых, столько же окончательно уволенных от службы и около 1 миллиона пленных. Таким образом, это составит минимум 5 миллионов людей, которых нужно прибавить к упомянутым уже 3 миллионам.

Восемь миллионов бойцов с той и другой стороны—

[1] В 1914 г. считалось на северо-восточном французском фронте: 72 пехотных дивизии (считая гарнизоны крепостей) и 10 кавалерийских дивизий, к которым следует добавить 7 бельгийских и 5 английских дивизий. Таким образом, в итоге 94 дивизии. В 1918 г. французская армия имела около 100 дивизий, английская — 60, американская — 40, и мы располагали еще войсками бельгийскими, русскими, итальянскими, португальскими, т. е. более чем 200 союзных дивизий. Среднее число очень близко подходит к 150.

[2] Эта группа равнялась бы численно половине корпуса, мобилизованного в 1914 г., численный состав которого был приблизительно в 40 000 чел.

таковы в конце концов те силы, которые сталкивались во Франции и Бельгии втечение беспрерывной четырехлетней войны. С полным основанием можно сказать, что война 1914—1918 гг. была борьбой народов [1].

Мы действительно далеко ушли от «великой армии» Аустерлица (90 000), армии Ваграма (150 000), Вильны (350 000), Лейпцига (140 000), Ватерлоо (125 000), а также и от 400 000 немцев, которые вторглись на французскую территорию в 1870 г.

2. Материальные средства.

Но если велика разница между численностью современных и прежних армий, то контраст еще более велик, если сравнить материальные средства прежних времен с новейшими. Мы перечислим главнейшие.

а) *Автоматическое малокалиберное оружие* [2], способное произвести на коротком расстоянии деморализующее и смертоносное действие.

б) *Скорострельные пушки* среднего и крупного калибра [3], могущие образовать перед войсками трудно проходимое огненное заграждение, а также разрушить и нейтрализовать на поле сражения в самое короткое время различные сооружения активного и пассивного характера [4].

в) *Артиллерия большой мощности* [5], отличающаяся

---

[1] Само собой разумеется, что числа, упомянутые здесь, приблизительны и не имеют другой цели, как дать идею громадности борьбы. К ним следовало бы прибавить численность небоевого элемента в армиях, а также и людей, которые внутри страны работают на заводах или фабриках на нужды армии. Тогда получилась бы ужасающая цифра в 20 миллионов мобилизованных (8 млн. французов, 8 млн. британцев, 4 млн. американцев). Точные сведения могут быть найдены в рапорте Луи Морен о потерях воюющих (№ 633, приложен. к протоколу заседания Палаты депутатов 29 марта 1920 г.).

[2] Пулеметы, ружья-пулеметы, револьверные пушки, автоматические пистолеты.

[3] Пушки в 75 *мм*, 105 *мм*, 155 *мм*, короткие и т. д.

[4] Убежища от пулеметного огня, капониры, наблюдательные пункты, пехотные окопы, проволочные заграждения, казематированные батареи, склады материалов, ходы сообщения и т. д.

[5] Мортиры в 270, 280, 370, 400 *мм* и длинные пушки в 194, 240, 305, 340 *мм* и т. д.

Государств. ... историч. ... библиоте...

или очень крупными калибрами, дающими возможность разрушать бетонированные и бронированные укрепления, или же дальнобойностью, которою пользуются для действия против дальних целей, как то: вокзалов, искусственных сооружений, железнодорожных узлов, заводов, парков, магазинов и т. д.

г) *Авиация*, необычайное развитие которой втечение войны было лишь прелюдией к еще более значительному прогрессу, продолжающемуся в наши дни; этот новый род войск ввел в расчеты стратегии еще один элемент—*третье измерение*: люди поднялись для борьбы в воздушные сферы. Авиация позволяет делать быстрые и богатые по результатам разведки в тылу неприятеля; она несет разрушение и ужас на расстояния, которые непреодолимы для самого усовершенствованного метательного оружия.

д) *Химические, электрические и оптические средства.* Успехи *химии* вызвали усовершенствования в методах производства пороха и привели к открытию новых взрывчатых веществ разрушительного или отравляющего действия. Тем же успехам химии мы обязаны широким распространением удушливых газов и веществ, коими начиняются снаряды скорострельной артиллерии, светящиеся снаряды, дымовые снаряды [1] и т. д. *Электричество* во всевозможных видах использовано для нужд освещения, двигательной силы и особенно для связей телеграфной, телефонной и радиотелеграфной. *Беспроволочный телеграф*, употреблявшийся для регулирования артиллерийской стрельбы и для быстрой передачи важных приказаний, обещает дать в будущем новые усовершенствования. *Оптика*, снабжавшая войска подзорными трубами, биноклями, прожекторами, фотографическими аппаратами, позволила составить карты крупного масштаба и планы, на которых были с точ-

[1] Прогресс химии, — в частности использование жидкого воздуха и получаемых благодаря этому химических соединений, — позволяет добывать у себя то сырье, которое нужно для пороховых заводов, что освобождает от крайне стеснительного ввоза из-за границы. Без своих больших заводов для производства аммиака, находившихся в Оппау, немцы, блокированные с моря, были бы не в состоянии продолжать войну.

ностью обозначены все подробности неприятельского расположения.

е) *Механические средства*, нашедшие себе особое применение в транспорте. В тылу армии главную роль играли железные дороги [1] и водные пути, но у самых границ поля сражения были в употреблении все виды автомобилей (легкие и грузовые машины, тракторы колесные и гусеничные), служившие для связи, для передвижения войск и материальной части и даже для боя. Сформированные в районе армий большие группы автомобилей предоставили в распоряжение главнокомандующего общий резерв транспорта для облегчения стратегического маневра. Наконец, на полях сражений появились тракторные батареи, пушки на автомобилях, автомобильные продовольственные и санитарные взводы, а также танки, напомнившие собою боевые колесницы древности [2].

II. ОБШИРНОСТЬ ТЕАТРОВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Только что приведенная численность боровшихся сторон, а также перечень усовершенствованных материальных средств, которыми они располагали, достаточны

---

[1] В общем товарное движение на французских железных дорогах в военное время превзошло на 40% движение мирного времени. Но в некоторые моменты оно достигало громадной интенсивности. Втечение 2, 3 и 4 дней мобилизации в движении находилось 10 000 воинских поездов. Сверх того, для сосредоточения армий потребовалось еще 5 000 поездов, что соответствует 40 армейским корпусам, считая по 120 поездов на корпус. (С 20 марта по 11 ноября 1918 г. на севере и востоке циркулировало 17 000 воинских поездов, к коим присоединялись 33 000 поездов для снабжения и эвакуации). (Colonel *le Henaft et capitaine Bornecque* „Les chemins de fer franaçis et la guerre“.)

[2] В конце войны французская армия имела около 100 000 автомобильных повозок всех категорий, включая сюда: повозки автомобильной службы в строгом смысле этого слова (60 000), артиллерийские (25 000) и воздушного флота (15 000). Втечение четырех лет войны автомобильная служба перевезла всего 25 млн. тонн грузов, 24 млн. бойцов и 10 млн. раненых (один раненый мог быть перевезен несколько раз). Личный состав собственно автомобильной службы доходил в 1918 г. до 115 000 человек, из коих 2 500 офицеров. *(Commandant Doumenc.* „Les transports automobiles sur le front français“.)

для того, чтобы показать, какие громадные пространства нужны были для развертывания войск.

В 1914 г. французский фронт тянулся на 300 *км* по прямой линии от Бельфора до Мезиера, а после сражения на Марне занимал более 600 *км*, от Швейцарской границы до Северного моря [1].

В 1870 г. развертывание немецких армий произошло на пространстве приблизительно в 120 *км*; фронт наполеоновских армий в 1812 г. после перехода через Неман не превосходил 150—200 *км*; для указанных эпох это были значительные расстояния, и очевидно, что в наше время командование массами, распределенными на пространстве, вчетверо большем, было бы совершенно невозможно, если бы мы не обладали средствами быстрого сообщения и связи.

Для сражений войска сосредоточиваются, но тем не менее действия могут завязаться на очень широком фронте. Первое сражение на Марне в 1914 г. разыгралось между Барле-Дюк и Урк на протяжении более 200 *км*, между тем в 1870 г. поле сражения при С.-Прива, едва имевшее 20 *км* ширины, между Гравелотом и Ронкуром и поле сражения под Седаном можно было окинуть взглядом. Чтобы представить себе пространство, которое занимали в мировую войну войска и обозы, нужно принять в соображение, что общие резервы, парки, транспорты, временные учреждения и главные службы армии располагались позади фронта на глубину в среднем около 100 *км*. Умножив это число на 600 (число *км* по фронту), мы получим 60 000 *кв. км*, что составляет $^1/_9$ поверхности Франции. Отсюда видно, как тяжело для страны расквартирование больших мобилизованных армий даже помимо всякого боевого риска.

Впрочем, упомянутая зона не в состоянии обеспечить содержание войск, ее занимающих. Из внутренних областей страны приходится доставлять продовольствие, боевые припасы, разного рода материалы, а также и подкрепления людьми. Для этого армия должна быть

---

1 Если считать извилины, то фронт сражения достигал 700 километров.

соединена с тылом сетью путей сообщения, о чем будет сказано дальше.

III. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ВОЙНЫ.

Продолжительность войны превзошла все ожидания. Специалисты с апломбом утверждали, будто при том состояния вооружения, какое было в начале этого века, европейская война не могла продлиться более нескольких месяцев. Они уверяли, что борьба прекратится, как только иссякнет наличный запас товаров на рынке и заготовленный на случай войны.

Тем не менее великая война, несмотря на громадные размеры, которые она приняла, могла вестись втечение 4 лет. Это произошло лишь благодаря военным, политическим и моральным причинам, которые взяли верх над экономическими затруднениями. После многих неожиданностей и неизбежных колебаний все же пришли к убеждению, что наличные силы можно долгое время поддерживать в равновесии.

Одно время думали, что неожиданно затянувшуюся борьбу нужно решить не силой оружия, а каким-нибудь другим способом. Более или менее действительная блокада центральных держав союзниками; попытки, сделанные немцами для разорения английской торговли посредством усиления подводной войны [1]; разрушительная пропаганда, развитая в России и во Франции,— все это исходило из стратегии, продиктованной отчаянием. С другой стороны, привлечение обеими воюющими сторонами новых союзников и совместное пользование источниками промышленности, земледелия и финансов, которыми могли располагать отдельные союзные государства, содействовали расширению театра операций и увеличению продолжительности борьбы. Наконец и моральные причины усилили упорство воюющих: развитие и интенсивность войны были настолько значительны, что вопрос сводился к самому существованию участвовавших в ней народов. Отсюда возникли

[1] Эти попытки лишь ускорили вмешательство Америки в войну на стороне французов и англичан.

стоицизм в испытаниях и рвение в труде, которые позволили преодолеть затруднения, вызванные увеличением потребностей, недостатком рабочих рук и уменьшением благосостояния: специалисты, первоначально призванные в армию, были возвращены на заводы; колониальные или иностранные рабочие пришли на помощь земледельцам; женщина, оставив на время домашний очаг, не задумалась заменить мужа на полевых работах.

Со всех сторон напрягалась энергия для борьбы до последнего предела.

IV. ГРОМАДНОСТЬ ПОТЕРЬ.

1. Потери в людях.

Еще задолго до 1914 г. говорилось: «будущая война будет так жестока, что победитель выйдет из нее столь же ослабленным, как и побежденный».

Мы должны признать теперь, что это предсказание во многом оказалось правильным.

Потери Франции и ее союзников на французском фронте были более 2 миллионов убитыми. На всех театрах войны, вместе взятых, Франция имела 1 400 000 убитых; если к этому числу прибавить почти такое же число инвалидов, неспособных к труду, то окажется, что наша родина потеряла во время войны до 3 000 000 чел., т. е. $^1/_{13}$ часть своего народонаселения.

Возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии не могло возместить этой потери людского капитала. Последствия такого положения могут быть серьезны для будущности государства, в котором рождаемость слаба, а плотность населения недостаточна.

Правда, Германия также понесла значительные потери. Кроме $2^1/_2$ миллионов убитыми, надо принять во внимание уступку территорий, повлекшую за собой уменьшение народонаселения: этим последним путем убыло около 2 миллионов французов (Эльзас и Лотарингия) и 6 миллионов поляков. Наконец надо упомянуть, что союзники временно держат под своим наблюдением 10 миллионов жителей Рейна. Судя по опубликованным результатам переписи 1925 г., теперешнее на-

селение Германии равняется 63 миллионам человек. Если отнять от этого числа жителей оккупированных областей, то за Рейном все-таки еще останется население, значительно превышающее население Франции и Бельгии, вместе взятых.

Но следует заметить, что Франция владеет громадным колониальным государством, которое служит для нее драгоценным запасом людей. Во время войны около 1 000 000 туземцев прибыли во Францию для службы под ее знаменами и помощи в сельском хозяйстве. Население колоний в 60 миллионов душ, прибавленное к жителям метрополии, составляет в итоге 100 000 000 французов. Следовательно, Франция может смотреть на будущее без боязни.

2. Материальные потери.

Материальные опустошения, причиненные войной, напоминают по ужасу последствия землетрясений или разбушевавшихся стихий. Театр борьбы, на котором воюющие армии стояли более четырех лет, был превращен в настоящую пустыню. Этой участи подверглись 10 французских департаментов и большая часть бельгийской территории.

Чтобы довести войну до конца, восстановить опустошенные местности и возместить убытки пострадавшим семьям, французское государство израсходовало приблизительно 250 миллиардов франков [1].

Если Германия выплатит 16 миллиардов золотых марок, которые причитаются Франции по плану Дауэса, то эта сумма (по курсу конца 1925 г.) составит лишь 100 миллиардов франков, или немного больше трети понесенных расходов. Таким образом, великая война обошлась Франции в 3 миллиона людей и 150 миллиардов франков.

[1] Эта приблизительная сумма указана лишь для того, чтобы дать понятие о размере понесенных убытков. Так как весь долг Франции (внешний и внутренний) в настоящее время исчисляется в 400 миллиардов бумажных франков (1925 г.), а в 1914 г. был равен 32 миллиардам, что составляет 150 миллиардов бумажных франков, то из разности этих долгов видно, что издержки войны и восстановления достигают приблизительно 250 миллиардов.

Эти цифры должны быть еще повышены, если учесть то влияние, которое понесенный ущерб окажет на будущее поколение. Не следует забывать, что втечение четырех лет войны во Франции было на $1^1/_2$ миллиона меньше рождений, чем в предшествовавшие четыре года [1].

Наконец, втечение войны уменьшилось земледельческое производство и значительно сократился вывоз; в результате если не получилась длительная потеря важных рынков, то во всяком случае произошел большой ущерб для экономического положения.

Таковы результаты, несмотря на победу. А каковы они были бы в случае поражения?..

---

[1] Поучительное сравнение между увеличением смертности и уменьшением рождаемости втечение последней войны сделано в статистическом отчете, представленном в Медицинскую академию 25 марта 1924 г. профессором Кальметтом.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УРОКИ.

Рассмотрим теперь те стратегические уроки, которые вытекают для будущего из установленных нами положений.

I. ПРЕДМЕТ СТРАТЕГИИ.

Стратегия есть искусство подвести войска для сражения. Она отличается от тактики, предметом коей является использование войск на месте боя. Но такое определение знакомит нас лишь с конечной целью стратегии. Между тем армию нужно сначала сорганизовать, имея в виду ресурсы страны и важность поставленных для войны целей. Кроме того, сосредоточение и развертывание армий требует основательного знания театра операций.

Таким образом, стратегия соприкасается с политикой, экономическими науками и географией. Кроме того, события 1914—1918 гг. показали нам, что стратегия пользуется также всеми усовершенствованиями техники и всеми открытиями человеческого ума.

Правительство ставит цель войны и оно же указывает вероятного противника. Готовятся не к войне вообще, а к известной, определенной войне.

Когда в 1805 г. император Наполеон организовывал Великую армию, он предвидел быстрое наступление через Германию и проектировал уничтожение австрийских сил до соединения их с союзными русскими войсками. Организация всей совокупности маневров, сообразуясь с наличным числом войсковых соединений, с их удалением от границы, а также с вероятными силами, которые могла выставить коалиция, соответствовала его замыслам. Изучение театра действий было поручено

комиссии из старших офицеров, в обязанности которой входило выбрать пути, ведущие от Рейна к Дунаю, и оценить ресурсы страны.

После 1870 г. Франция реорганизовала свою армию, имея в виду оборонительную войну против Германии. Общеобязательная личная воинская повинность дала возможность создать силы, достаточные для противодействия неприятелю. Наконец, организация северо-восточной границы, выразившаяся главным образом в постройке крепостей на Верхнем Мозеле и на Маасе, имела целью прикрыть национальную территорию от опасности вторжения.

В наши дни продолжается реорганизация армии, учитывая новое положение, созданное великой войной и необходимостью охранять страну от нападения.

Общее руководство войной принадлежит правительству, которое заключает или расторгает союзы и осуществляет все мероприятия политические, экономические и военные, могущие облегчить оборону страны.

Ведение операций есть дело командования, которое для этого вырабатывает стратегический план.

Этот план должен предвидеть все меры, которые следует осуществить до или после объявления войны: сбор сведений, общая мобилизация, сосредоточение сил, назначение армий, снабжение продовольствием и т. д.

Требования, которым должен отвечать стратегический план, вытекают из уроков войны.

II. ВОЙНА НА ИЗМОР.

Цель войны остается все тою же, какою определил ее Наполеон, т. е. уничтожение организованных сил противника. Но надо признаться, что в наши дни быстрое и полное уничтожение армии, какое бывало в прежнее время, может произойти только в исключительных случаях. Между продолжительностью современных и прежних сражений существует такое же соотношение, какое было уже установлено для численности армий и размеров театров войны.

В 1870 г. судьба войны была решена в 6 месяцев (август 1870—февраль 1871).

Между тем в наши дни союзным силам Франции, России, Англии, Италии и Соединенных Штатов потребовалось четыре года для того, чтобы покончить с воинственным пылом немцев.

Правда, наши предки знали Семилетнюю, Тридцатилетнюю и Столетнюю войны. Но тогда борьба происходила с перерывами, было много периодов отдыха, и затем эти войны велись наемными войсками, которые охотно располагались в завоеванных странах, чтобы возможно дольше грабить их, весьма мало интересуясь исходом конфликта.

Новейшие войны характеризуются скорее длительными сражениями на измор, чем большими маневренными операциями.

Теперь сражаются не малочисленные когорты профессионалов, как было во времена Первой империи или при королевской власти, но огромные национальные армии, куда кадровые солдаты входят лишь в слабой пропорции. Эти армии формируются и пополняются призывом всех работоспособных мужчин, при использовании всех материальных ресурсов воюющих стран.

В указанной особенности нужно искать объяснение продолжительности теперешней войны и причину того, почему боевые единицы, уничтоженные во время сражений, возрождаются почти мгновенно, как отрезанные головы мифологической гидры. Это же обстоятельство объясняет огромное протяжение боевых фронтов и сложность общих маневров.

Все население идет в войска, чтобы защищать свое имущество и свою независимость. В настоящее время стратегия руководит борьбою народов...

III. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН.

1. Общие замечания.

Из предыдущего видно, какие цели должна преследовать новейшая стратегия: нужно стараться не только ослабить полевые армии неприятеля, но и парализовать пути сообщения, связывающие эти армии с тылом, а также нанести удар врагу в самый источник его энергии.

Действия против полевых армий составляют главную

задачу стратегии. Задача состоит в том, чтобы достигнуть морального и материального перевеса над врагом, подавляя его превосходством средств. Особенно важно получить моральное превосходство; оно возмещает материальные потери, даже если последние в данную минуту больше, чем у противника. Следует искать сражения, но стараться дать его в условиях наиболее выгодных.

Стратегический план, имеющий в виду сражение с главными силами неприятеля, будет одновременно основан: 1) на имеющихся *средствах*, 2) *на сведениях*, касающихся *положения* неприятеля, и 3) на основательном *изучении района* операции. Этот план должен быть достаточно *гибок*, чтобы быть в состоянии применяться к разным обстоятельствам борьбы, позволяя главнокомандующему осуществлять маневр наперекор неприятелю. Будучи по существу объективным, план должен соответствовать конкретной обстановке.

2. Средства.

Подготовка средств производится в мирное время и заключается в том, чтобы насколько возможно увеличить могущество армий, стараясь использовать все находящиеся в распоряжении страны ресурсы в людях и в материальной части.

Военное обучение людей обеспечивается постоянной кадровой армией. Оно должно быть тем более интенсивно, чем короче срок обязательной службы. Но оно, кроме того, осложняется прогрессом техники. Поэтому необходимо облегчить обучение в войсках развитием допризывной подготовки и поддерживать его после окончания службы периодическими призывами в войска. Постоянная армия служит также кадром для мобилизованной армии. Так как в мирное время нельзя располагать всем нужным для последней числом младших командиров действительной службы, то необходимо формирование достаточного запаса. Младший комсостав запаса сможет только в исключительных случаях выполнять обязанности среднего комсостава; нормально в начале войны он займет должности во всех мо-

билизованных частях, заменив собою младших командиров действительной службы, которые будут назначены на должности среднего комсостава. Что касается материальной части, то еще в мирное время следует организовать к началу войны все нужные виды снабжения для мобилизованной армии и предвидеть переустройство тех производств, которыми можно будет пользоваться для пополнения снабжения.

Размещение, обмундирование и распределение призванных людей по различным воинским частям, а также реквизиция транспортных средств и рациональное использование, в целях обороны, всех сил страны—промышленных, земледельческих, финансовых и интеллигентных—все это, вместе взятое, составляет план всеобщей мобилизации.

3. Сведения о противнике.

Сбор сведений о противнике требует установления различных планов для мирного и для военного времени, причем эти планы должны быть абсолютно последовательны.

Еще в мирное время следует внимательно следить за военными приготовлениями возможного противника. Сбор сведений должен распространяться на все части военной организации: численность армии, вооружение, обучение, прогресс техники, мобилизацию, склады запасов, стратегические пути, платформы для выгрузки и т. д. Эта работа очень трудна, но ее надо производить с настойчивостью. Всякая небрежность в ее исполнении может повести к тяжелым неожиданностям.

До войны 1914 г. немцам удалось скрыть то широкое употребление пулеметов и тяжелой артиллерии, которое они думали осуществить в начале войны. От этого при первых же столкновениях произошли серьезные осложнения. Они скрыли также организацию своих резервных корпусов, которые позволили им удвоить численность действующей армии и рискнуть на маневр охвата французских сил, прелюдией чего было нарушение нейтралитета Бельгии.

Но недостаточно раскрыть деятельность противни-

ка,—надо стараться скрыть от него нашу подготовку. Разведывательная служба должна быть дополнена бдительной контрразведкой, как средством, необходимым для безопасности страны.

Во время войны высшее командование должно точно знать общую численность и распределение сил противника, следить за их передвижением и, если возможно, расстраивать планы врага. Для этих целей оно располагает могущественными разведывательными средствами: *авиацией*, охватывающей своим наблюдением значительные расстояния; *конницей*, которая на меньшем пространстве может производить разведки, если она действует на подходящей местности и если она поддерживается легкими отрядами из других родов войск; наконец, *авангардами*, о которых мы будем говорить позднее.

Располагающий нужными сведениями главнокомандующий будет в состоянии, смотря по обстоятельствам, подтверждать или изменять свои предшествующие распоряжения, касающиеся распределения средств.

По этому поводу следует вспомнить о той осторожности, которую должно было проявить французское командование в середине августа 1914 г. вследствие недостатка точных сведений о движении, произведенном армиями правого неприятельского крыла. Немцы с дьявольской гениальностью использовали леса бельгийской части Люксембурга и Арденн, а также ночную темноту, чтобы замаскировать передвижение своих главных сил на запад. Выйдут ли они прямо на Седан и Мезиер или, перейдя Маас севернее Живе, двинутся затем на Монс, Мобеж и Шарлеруа? Такова была мучительная загадка, ставшая перед нашими штабами между 15 и 19 августа и парализовавшая их действия. Только наступление левого французского крыла могло осветить положение. Но удаленность английской армии, которая едва оканчивала высадку на берег, и изолированные действия бельгийских войск помешали во-время сосредоточить силы, нужные для успеха этой операции.

4. Местность.

Изучение местности и разведка границ имеют целью: 1) определить на предполагаемом театре операций те препятствия (лесные или болотистые зоны, большие реки, гористые пространства, значительные населенные пункты и т. д.), которые могут стеснять движение войск или облегчать оборону страны; 2) подыскать районы, благоприятные для маневрирования разных родов войск; 3) оценить разные ресурсы страны и особенно провозоспособность существующих путей сообщения.

Это изучение может привести к необходимости производства некоторых работ: создания или уничтожения препятствий, постройки фортификационных сооружений, устройства стратегических путей сообщения, лагерей, магазинов и т. д. Эти работы включаются в план организации местности, который частично осуществляется в мирное время и полностью—во время мобилизации [1].

Сверх того, изучение местности вызывает функционирование картографической службы, задачей которой является изготовление кроки, карт, рельефов и т. п., служащих для популяризации топографических знаний о пограничной полосе и неприятельской территории.

IV. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СРЕДСТВ.

Каковы бы ни были свойства стратегического плана, все же главнейшей его целью является сосредоточение сил перед сражением, чтобы быть в состоянии нанести решительный удар.

---

[1] В настоящее время не может быть и речи о постройке изолированных крепостей, напоминающих большие сооружения довоенного времени; речь может итти о центрах сопротивления, эшелонированных по всему обороняемому фронту, имеющих ограниченные размеры, скрытых от наблюдения, снабженных убежищами и наблюдательными пунктами, защищенных искусственными препятствиями, способных, наконец, служить опорой для маневрирования прикрывающих частей или обозначать непрерывные оборонительные линии, надобность в коих будет указана обстоятельствами.

Приказ о всеобщей мобилизации призывает в войска и отправляет на сборные пункты людей запаса, которых надо одеть, снарядить и быстро влить в кадры. Таким образом во многих пунктах составляются боевые единицы, которые следует затем сосредоточить на границе или вблизи предполагаемого театра борьбы.

Но мобилизация и сосредоточение армии требуют для правильного производства известных промежутков времени [1], втечение которых надо охранять территорию от возможного нашествия неприятеля.

1. Войска прикрытия.

Войска, специально предназначенные для охраны мобилизации и сосредоточения, называются войсками прикрытия. Они постоянно находятся вблизи мест своего боевого расположения. Их надо заранее снабдить необходимой военной техникой и сформировать из разных родов войск, дабы сделать способными к упорному сопротивлению. Авиация войск прикрытия, имеющая целью прегражденне доступа неприятельским бомбардировочным эскадрильям, должна состоять из сильных эскадрилий истребителей.

Что касается сухопутных войск, которые должны отбивать нападение неприятельских передовых отрядов, то они должны маневрировать, используя природные препятствия и уже существующие укрепления или же созданные за последнее время.

Высшее командование, непосредственно соединенное с командующими разных секторов прикрытия и осведомляемое ими о ходе событий, принимает все нужные меры для защиты мест высадок мобилизованных войск, а также военных запасов и подвижного состава от нападения неприятеля. Кроме того, внутри страны с первых же дней мобилизации должна функционировать специальная охранная служба, предназначенная для за-

---

[1] В 1914 г. движение одиночных резервистов к сборным пунктам продолжалось 4 дня. Движение войсковых поездов, начавшееся на 5-й день, было окончательно закончено только на 18-й. В конечном счете мобилизация и сосредоточение потребовали целых 18 дней.

щиты магазинов, искусственных сооружений и путей сообщения от возможных покушений или измены.

Но сосредоточить свои средства еще не достаточно. Надо стараться, насколько возможно, помешать сосредоточению неприятельских сил или, по крайней мере, обнаружить их передвижение. Надо наравне с оборонительной ролью прикрытия иметь в виду и его наступательную задачу, которая выпадает на долю специальных легких войск, как то: бомбардировочной и разведывательной авиации, танков, пехотных и артиллерийских частей на автомобилях, кавалерии, артиллерии на бронепоездах и платформах. Эти части во время своих частных предприятий должны бороться с охраняющими частями неприятеля.

Войска прикрытия и части наступательные, о которых только что говорилось, составляют в общем *стратегический авангард*, который, как и все авангарды, имеет сложную задачу: с одной стороны—прикрывать развертывание главных сил и отбрасывать передовые части неприятеля; с другой—осведомлять свое командование и расстраивать подготовку противника; наконец, при помощи удержания или захвата позиции, нужной для дальнейшего развертывания, подготовить общий проектируемый маневр.

Эта задача может быть разрешена лишь тренированными войсками, способными к маневрированию и могущими при случае проявить смелую инициативу, не отвлекаясь от указанных целей.

2. Порядок сосредоточения.

Движение войск к пунктам высадки, т. е. к границе предполагаемого театра операций, ускоряется, насколько возможно, интенсивным использованием железных дорог, которые являются самым мощным органом транспорта и представляют собою серьезное орудие войны. Но пользуются также грунтовыми дорогами для автомобильных частей и воздушными путями для авиации. План перевозки, выработанный в мирное время, соста-

вляет один из главнейших элементов плана сосредоточения [1].

Само собой разумеется, что распределение войск в районах сосредоточения должно быть сделано в соответствии с их предполагаемым употреблением. С этой точки зрения может быть два случая: если удалось опередить противника в его подготовке, то надо стараться захватить его врасплох; если же, наоборот, противник захватывает инициативу атак и первый обнаруживает свои намерения, то надо быть готовым к усилению войск прикрытия и к маневрированию, чтобы иметь возможность задержать начатое наступление.

Следовательно, распределение войск, направляемых в район сосредоточения, должно производиться в таком порядке, который мог бы преобразоваться или в группировку для маневра, отвечающего в общем основам наступательного плана главнокомандующего, или же в систему контрманевра, предназначенного помешать осуществлению неприятельского плана.

Первые высадившиеся войска естественно служат для усиления оборонительной преграды, установленной на границе; они представляют собою эшелон подкрепления для войск прикрытия. Войска, прибывающие под конец, входят уже в состав масс, предназначаемых для маневров или контрманевров. Впрочем, линии перевозок должны иметь гибкую организацию, чтобы их можно было менять, удовлетворяя в каждый данный момент требованиям обстановки.

Было бы смело думать, что стратегическое сосредоточение современных армий может быть столь же гибко и подвижно, как оно было в армиях Первой империи. Громадные средства, вводимые в дело в наши дни, сильно осложнили общее передвижение. За сутки до сражения под Иеной, 13 октября 1806 г., Великая ар-

---

1 Чтобы дать понятие о числе людей, которое нужно было перевезти, достаточно сказать, что на северо-восточном фронте втечение последней войны только французская армия насчитывала 2 700 000 чел., в том числе 1 800 000 бойцов и 900 000 нестроевых. Кроме того, эти войска располагали огромным военным материалом. Мы уже говорили, что в 1914 г. понадобилось 5 000 поездов, чтобы перевезти 1 500 000 бойцов, со всей их материальной частью.

мия была расположена на 15—20 *км* по фронту и столько же в глубину; Наполеону нужно было менее дня, чтобы сосредоточить все свои силы. Теперь войска разворачиваются на фронтах в несколько сот *км*. Громадные пространства, которые нужно пройти войскам, передвигаемым с одного фланга на другой, и значительная численность личного состава, который нужно переместить, делают крупные перемены порядка сосредоточения очень гадательными (если не располагать для их выполнения значительным временем), несмотря на интенсивное использование железных дорог и автомобильного транспорта. Следовательно, установленный главнокомандующим в начале войны план операций и вытекающее из него распределение средств способны оказать большое влияние на результат первых столкновений.

Все же—по крайней мере, втечение известного времени—необходимо быть по возможности готовым к действиям в непредвиденном направлении. Этот вопрос разрешается образованием *стратегического резерва.*

Кроме общей массы сосредоточенных войск, как бы гибка она ни была, главнокомандующий должен располагать особыми средствами, находящимися в его непосредственном распоряжении. Этот стратегический резерв должен состоять из крупных частей всех родов войск (дивизий), удерживаемых позади фронта сражения, чтобы избежать случайностей преждевременного столкновения. Означенные войсковые части размещаются предпочтительно в важных узлах сообщений (больших скрещиваниях путей или удобных посадочных станциях); им придается, если это окажется возможным, механический транспорт. При случае они могут быть подкреплены сильными подвижными частями, как то: эскадрильями бомбардировочных и истребительных самолетов, танками, кавалерией, тяжелой тракторной артиллерией или артиллерией на бронепоездах и платформах и т. д.

К стратегическому резерву присоединяются еще склады боевых припасов, продовольствия, инженерного имущества и санитарные, которые должны быть собраны на базе сосредоточения или следовать за войсками, а

также все органы транспорта (железные дороги, группы автомобилей), которые должны быть в непосредственном распоряжении главнокомандующего.

Наконец, следует заметить, что все средства, введенные в дело и собранные для войны, должны быть по возможности оберегаемы от разведок и неизбежных атак неприятельской авиации. Поэтому все передвижения должны производиться предпочтительно ночью.

Втечение же дня колонны, обозы и парки следует разделять, чтобы сделать их менее заметными; кроме того, насколько возможно, используются естественные прикрытия: войска должны избегать останавливаться на открытых местах, предпочитая скрываться в долинах или населенных пунктах, и должны широко пользоваться биваками в лесу [1].

Конечно, нельзя надеяться скрыть от неприятеля присутствие больших масс людей и значительную материальную часть, которые будут сосредоточены у самой границы. Но несомненно, что принятые меры предосторожности, с добавлением к ним демонстраций, позволят временно замаскировать характерные черты общего порядка сосредоточения, т. е. первое проявление операционного плана.

V. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАНЕВР.

1. Общие принципы.

Когда будет закончено сосредоточение средств и при помощи полученных сведений выяснено положение, останется итти в бой против неприятельских сил.

Заметим по этому поводу, что замысел большого и смелого общего маневра, не считающегося с длительной борьбой на измор и старающегося разрешить конфликт одним ударом, должен быть оставлен, если находишься перед противником, имеющим в своем распоряжении такие могущественные средства, как это было во время последней войны. Уничтожение организованных сил противника достижимо лишь ценою интенсивных и упорно

---

1 Опыт войны показал, что, несмотря ни на какое время года, этот способ размещения войск не вызывал серьезных заболеваний.

повторяемых усилий. Борьба состоит из сложных действий и многочисленных кризисов. Отныне, можно сказать, молниеносные маневры принадлежат прошлому.

В современной войне борьба на измор остается не только неизбежной, но и преобладающей. Попытки охвата с флангов или прямого разрыва оборонительной системы противника, если их можно выполнить, дают решительный результат только в том случае, если неприятель, предварительно ослабленный многочисленными боями, парализованный везде или частично, вынужденный ввести в дело свои последние резервы, потерял уже свободу действий и способность быстро парировать удары.

Стратегический маневр развивается из совокупности различных последовательных операций, которые приводят к полному успеху каждый раз, когда удается встать в положение, более выгодное, чем неприятель, в смысле употребления своих средств. Принятый главнокомандующим план сражения должен быть способен применяться ко всем возможным обстоятельствам: он выполняется по этапам; его стремления в каждый данный момент изменяются с обстоятельствами; одна лишь конечная цель маневра остается неизменной: постепенно изнуряя противника и разбивая его в частных боях, преднамеренных или случайных, приобрести над ним материальное и моральное превосходство, чтобы, наконец, в благоприятный момент подготовить решительную атаку для его уничтожения.

В августе 1914 г. немцы пробовали осуществить наступательный план и развили грандиозный маневр, принятый в основе еще в мирное время, но, как кажется, пренебрегший установлением непосредственного соприкосновения и борьбой на измор. Этот маневр должен был начаться тотчас же по окончании стратегического развертывания и продолжаться до окончательного выполнения. Все силы, находившиеся в распоряжении, были введены в дело. Думали, что огромная волна, в 80 развернутых дивизий, могла внезапно обрушиться на французскую армию, удержать ее на фронте, охватить с двух флангов и прервать ее коммуникационные линии. Это было систематическое переиздание, несмо-

тря на разницу имевшихся средств, сражения при Каннах и стратегии Аннибала, хорошо усвоенных учениками Бернгарди и Шлиффена. Но колоссальный маневр, хотя и точно выполненный, рухнул.

Приписывают Мольтке старшему афоризм: «Я произвожу стратегическую оборону и тактическое наступление». Несомненно, что в августе 1914 г. германское командование руководствовалось доктриной, противоположной той, которая была высказана знаменитым создателем Большого прусского генерального штаба: на Мозеле, в Люксембурге и в Арденнах немцы как будто придерживались оборонительной тактики, в то время как на флангах производили стратегические наступления.

Это разъясняет, почему французская армия, отраженная, но недостаточно преследуемая после своих первоначальных неудач, могла отойти, избегнув, таким образом, охвата и уничтожения.

2. Стратегические группировки.

Борьба на измор, которой главное командование подчиняет развитие своего маневра, происходит в настоящее время на фронтах, чрезвычайно растянутых. Вследствие этого местность расчленяет сражение на ряд боев, различных по времени и по месту, хотя и согласованных по цели.

Кроме того, управление огромными массами и применение мощных боевых средств требуют увеличения числа промежуточных командных инстанций. Таким образом воздействие высшего командования на войска становится все менее непосредственным. Главнокомандующий для выполнения операционного плана принужден передать часть своих полномочий командующим стратегическими группами [1]. Каждая из последних составлена так, чтобы она обладала соответственною боевою мощью. Каждой назначена особая оперативная зона. Войсковые соединения, образующие эти группы, долж-

[1] Этому делению в последнюю войну соответствовали „группы армий“.

ны иметь гибкую организацию, допускающую маневры и облегчающую приспособляемость к местности и обстоятельствам. Их начальники разрабатывают планы частных операций, согласованные с полученными указаниями и сообразованные с местными особенностями, а также с общими идеями и директивами, выраженными в плане главнокомандующего.

Образование различных стратегических группировок должно быть предусмотрено в плане сосредоточения. Их сила, впрочем, меняется. Первоначально она вытекает из общей идеи маневра, которую имеет в виду главнокомандующий. Втечение войны эта сила приспособляется ко всем новым формам, вызываемым выполнением операционного плана.

Командующие стратегическими группами должны при всяких обстоятельствах наиболее соответственным образом употреблять предоставленные в их распоряжение войска и предпринимать, не уклоняясь от полученных задач, наступление для наилучшего подавления неприятеля превосходством своих сил.

Сбор сведений в назначенной оперативной зоне составляет их особую заботу; для этой цели они применяют все пригодные способы: разведку при помощи авиации, воздушное фотографирование, действия кавалерии и легких отрядов из разных родов войск (части автомобильные, танки и т. д.), поимку пленных, захват документов, расспросы жителей; не надо забывать также интенсивной работы наблюдательных пунктов (земных и воздушных).

Командующие стратегическими группами должны также широко использовать особенности местности и ресурсы проходимой зоны. Они приказывают выполнить, если надо, необходимые сооружения и особенно полевые укрепления, искусственные препятствия, дороги, наблюдательные пункты, бараки, лагери и установки сети электрической связи.

Короче—командующие стратегическими группами, будучи всегда ориентированы насчет целей, вытекающих из полученных ими директив, должны быть готовы предпринять в каждый данный момент или собственными средствами или при помощи подкреплений, на-

ступательные или оборонительные операции, которые могут быть вызваны обстоятельствами или же предписаны им главнокомандующим.

Если бы применить эти принципы к порядку сосредоточения французских сил в августе 1914 г., то получилось бы, что I и II армии, сосредоточенные в Вогезах и Лотарингии, могли бы составить стратегическую группу, оперирующую между Мозелем и Рейном, что III и IV армии были бы предназначены для действий в Люксембурге и Арденнах и что известное число резервных дивизий, которым было поручено поддерживать связь между двумя предыдущими группами, было вовремя развернуто в Вевре против позиции на Мозеле. На левом фланге, если бы обстоятельства позволили, было бы выгодно объединить под одним командованием V французскую армию, дивизии маршала Френча и бельгийские войска: тогда сопротивление охватывающему движению армий Клука и фон-Бюлова было бы, возможно, облегчено.

3. Деятельность главнокомандующего.

Мы уже видели, что с открытием военных действий, в то время как производится сосредоточение средств, главнокомандующий занимается собиранием точных сведений о распределении неприятельских сил и, кроме того, старается расстроить движение неприятеля.

Следовательно, стратегическая разведка составляет первый акт проектированного маневра. Она обеспечивается прежде всего наступательными частями общего прикрытия, о чем уже говорилось. Затем для выполнения этой задачи назначаются, по мере их прибытия, все истребительные эскадрильи, кавалерия, ездящая пехота и быстроходные автомобили [1]. Разведки облегчаются сведениями, добытыми раньше постоянной информационной службой, действовавшей еще в мирное время. Но проверка неприятельского боевого расписа-

[1] Мы увидим впоследствии, что эти специальные части пехоты и автомобилей составляют боевые автомобильные группы, оперирующие в связи с кавалерией.

ния требует поимки пленных на общем фронте, а следовательно—увеличения числа разведок.

Это первое соприкосновение с противником может иметь большое влияние на первоначальный маневр главнокомандующего. Прежде чем думать о производстве наступательного маневра, необходимо более или менее полное знание мест сосредоточения и зон выгрузки главных сил противника, а также разумное распознавание неизбежных в начале войны демонстраций, чтобы отразить возможное неожиданное нападение.

Одновременно со стратегической разведкой производятся действия, направленные против линий перевозок, выгрузочных станций, мест сосредоточения, выдвинутых магазинов неприятельской армии и т. п., при помощи бомбардировочных авиационных частей и тяжелой артиллерии на бронепоездах и платформах. В то же время частные атаки с ограниченными целями, поручаемые более или менее значительным силам из всех родов войск или особым легким отрядам (в составе кавалерии, танков, ездящей пехоты и т. п.), могут быть использованы, чтобы помешать сосредоточению сил неприятеля и чтобы завладеть опорными маневренными пунктами.

Итак, в большинстве случаев стратегический маневр начинается частными столкновениями, значительность и место которых трудно определить наперед. По мере того как положение изо дня в день выясняется (благодаря полученным сведениям, окончанию передвижений для сосредоточения, установлению частного или общего соприкосновения с противником, удачным или неудавшимся демонстрациям), маневр начинает развиваться во всей своей полноте. Первоначальный план, построенный на предположительных данных, принимает конкретную форму в соответствии с обстоятельствами.

Тогда главнокомандующий посредством комбинированных действий стратегических групп и общего резерва осуществляет свой замысел.

Согласование передвижений, производимых стратегическими группами, служит предметом его постоянных забот. Обоюдное положение противников меняется каждую минуту. Задачи, данные разным стратегическим

группам, должны часто меняться втечение операции. То следует усилить какую-либо часть, дав ей возможность воспользоваться выгодным положением для эксплоатации успеха или для нападения на неприятеля врасплох; то надо, наоборот, ослабить известную часть, которая, благодаря выгодам местности или слабому сопротивлению неприятеля, может быть безнаказанно урезана в пользу других. Наконец, выявляется необходимость методической смены действующих частей во время продолжительных сражений; их заменяют однородными элементами, находящимися в тылу фронта сражения, вне опасности от ударов противника.

Общие резервы играют в маневре капитальную роль. Мы видели, что они представлены главным образом боевыми частями стратегического резерва (дивизиями из всех родов войск, танками, тяжелой тракторной артиллерией, бронепоездами, крупными кавалерийскими частями и т. д.), а также органами транспорта (железными дорогами и автомобильными отрядами). Различные единицы, их составляющие, употребляются, смотря по обстоятельствам, в отдельности или в совокупности. Их своевременное вмешательство способно выгодно оживить наступательные или оборонительные операции, которые происходят на общем фронте сражения.

Но необходимость борьбы на измор требует пополнения стратегического резерва, по мере того как он расходуется; с этой целью пользуются войсками, снятыми с тех частей фронта, где бои менее упорны. Таким образом высшее командование постоянно сохраняет способность встречать неожиданные события и вслед за производимым маневром развивать новый маневр.

В конце августа 1914 г., после сражения на границе, немецкие армии устремились по следам отступавших французских сил с предвзятой мыслью повторить против последних, где бы они ни остановились, маневр охвата с флангов, который в первый раз не удался.

Высшее германское командование предоставило генералам, командовавшим армиями, полную возможность действовать по собственной инициативе. Продвигаясь вперед, временами недостаточно связанные между собой, они торопят свои войска, желая скорее атаковать

противника везде, где он встречается. Приэтом не было, однако, назначено никакого общего резерва для парирования внезапной опасности.

Результат известен. Сражение на Марне, данное в начале сентября 1914 г., явилось для немцев большой стратегической неудачей, которая повлияла на развитие всей кампании.

4. Порядок маневра.

Борьба на измор, предпринимаемая на очень широких фронтах, но ведущаяся с различной напряженностью, в зависимости от местности и времени, происходит в виде целой серии непрерывных операций, втечение которых противники стараются приобрести друг над другом превосходство в средствах и в маневрировании.

Превосходство в средствах может быть достигнуто только в известном месте благодаря быстрому сосредоточению сил, произведенному скрытно от врага: получается, следовательно, *внезапность*, влияние которой всегда значительно отзывается на ходе операций. Но в наши дни стратегические внезапности осуществляются с трудом, так как, с одной стороны, необходимы значительные средства для нарушения в данном месте равновесия сил, а с другой—слишком могущественны разведывательные органы. Внезапность маневра, которой нельзя было полностью достичь во время сосредоточения, тем менее может быть осуществлена втечение операции; трудно укрыть на местности ту массу людей и материальных средств, которые употребляются в современной войне, или ночью выполнить все передвижения крупного размаха. Следовательно, надо главным образом опередить противника в его подготовлениях и, сделав раньше него несколько наступательных маршей, захватить инициативу операций. Этим можно будет поставить его в тяжелое положение и втянуть в невыгодную борьбу.

Таким образом превосходство средств вытекает во многих случаях из превосходства маневра, хотя втечение длительного сражения или в начале войны превосходство средств может произойти также от ввода

в дело войск, на которые противник не рассчитывал; и от введения новых машин или усовершенствованной материальной части. Что же касается превосходства маневра, то его достигают не только быстротой передвижения, но также удачным выбором оперативного района, направления атак и времени действия.

Итак, в числе принципов, управляющих новой стратегией, новым является лишь одно понятие—о продолжительности борьбы, что объясняется огромными фронтами сражения и могуществом употребляемых средств. Теперь, чтобы победить, надо дольше и лучше, чем противник, сопротивляться длительным испытаниям войны. Никогда принцип экономии сил не имел большего значения, чем теперь. Дело не в том, чтобы быть победителем во всех столкновениях,—надо последовательно и терпеливо подготовлять конечный маневр. Борьба на измор не может продолжаться до бесконечности. Распознать у неприятеля проявляющееся уныние и заранее собрать необходимые средства, чтобы увеличить и использовать этот упадок духа, избрать подходящую местность и удобный момент для нанесения решительного удара—вот условия, которые надо выполнить, чтобы победоносно закончить кампанию.

В каком же виде развернется окончательный маневр?

Ослабленный противник—это тот, у которого иссякают резервы, понижается мораль, настает паралич. Против такого противника следует применять решительный охват флангов и прямой фронтальный удар.

Но охват неприятельских флангов не всегда бывает возможен; часто нехватает места для его осуществления. От конца 1914 г. до ноября 1918 г. армии, находившиеся на западном фронте, упирались своими флангами в непроходимые препятствия: швейцарскую границу и Северное море. Значит, тот и другой фланги были обеспечены от охвата. Кроме того, чтобы этот фланговый маневр своим развитием был способен произвести уничтожение всех сил противника, ему надо придать размеры, соответствующие протяжению общего фронта сражения; в противном случае можно достигнуть лишь местных успехов, которые не изменят существенным образом взаимного положения противников.

Для того чтобы охватить неприятельский фронт протяжением в 600 *км*, занятый, считая резервы, приблизительно 3 миллионами бойцов, надо бы иметь у одного из флангов свободную зону в 150—200 *км* шириною и стянуть туда более 800 000 людей с соответствующими материальными средствами. Где можно найти теперь такие пространства и свободные средства и как создать возможность подобного передвижения? В действительности же теперь можно лишь на общей линии сражения произвести серию фронтальных и фланговых атак, более или менее смежных или раздельных, внезапных или методичных, в коих, естественно, должны отчетливо выразиться сосредоточение средств и соединение усилий в месте главного удара.

Попытки прямого прорыва оборонительной системы неприятеля натыкаются на такие же затруднения, как и охватывающий маневр. Чтобы опрокинуть одним ударом укрепленную стену длиною в 600 *км*, надо пробить в ней брешь, по крайней мере, в 100 *км*[1] и ввести в эту брешь такие массы людей и материальных средств, какими обыкновенно нельзя располагать. Только многочисленными, часто повторяемыми частными действиями можно расшатать сопротивление противника и понемногу подготовить общее наступление. Это последнее, в свою очередь, достигается посредством дружных внезапных атак, производимых повсюду, при всяком благоприятном случае, не давая неприятелю передышки.

В 1918 г. германский генеральный штаб попробовал произвести грандиозную операцию прорыва западного

---

[1] Фронт немецкой атаки 21 марта 1918 г. между Круазиль и Ла-Фер не превышал, правда, 80 *км*, но позиции британской армии были серьезно поколеблены только на 40 *км*, и вступление в бой сильных французских резервов на Авре и на запад от Уазы скоро восстановило положение. Наступление 27 мая развернулось на 60 *км* от окрестностей Вокселлон до Реймса; сначала атакованный фронт почти везде подается назад, но единственный прорыв, произведенный в конце дня от Бренелль до Фисм, составлял едва 15—20 *км*. Наконец, 15 июля смелая попытка немцев по сторонам Реймса распространилась на 90 *км*, но никакой бреши в расположении сделано не было; особенно к северу от Шалонского лагеря неудача неприятеля была полная. В результате эти упорные атаки привели лишь к излишне глубоким вторжениям внутрь наших линий.

фронта. Нисколько не заботясь о том, что могло произойти на других пунктах фронта, немцы нагромоздили все свои резервы и средства против сравнительно небольшого участка, предназначенного к прорыву. Это было возобновление стратегии 1914 г., вопреки урокам войны. Но возобновленные со всей энергией отчаяния против англо-франко-американских сил эти грандиозные попытки потерпели крушение: правда, в некоторых пунктах фронт сражения довольно чувствительно подался назад, однако общий оборонительный порядок остался нетронутым. Полученный немцами конечный результат сводился, как после атак Вердена, к понижению их духа и преждевременному истощению их средств.

5. Условия употребления стратегического резерва.

Мы видели, что, несмотря на значительность современных средств борьбы и на громадные фронты современных сражений, маневр общих резервов оставался всегда возможным. Это обстоятельство обусловливалось следующими причинами:

1) особенною подвижностью некоторых войск (бомбардировочная авиация, кавалерия, тракторная артиллерия, танки и т. д.);

2) употреблением средств транспорта, отличающихся большой провозоспособностью (железные дороги, автомобильные отряды), для передвижения частей резерва;

3) большой продолжительностью современных сражений, которая дает возможность перебросить в нужный момент значительные подкрепления на те участки фронта, где бой становится интенсивным.

Последняя война доставила много примеров стратегических резервов, принимавших участие в сражении, затем быстро реорганизованных и переброшенных для новых операций. Стоит лишь вспомнить о тех крупных войсковых передвижениях, которые происходили в направлении с востока на запад в октябре 1914 г., в период так называемого «бега к морю», а также о перевозках, произведенных в 1916 г., во время атак под Верденом, и в 1918 г., в период прорыва английского фрон-

та на Сомме, стремительного наступления германцев на Chemin des Dames и победоносных контрнаступлений союзников, начиная с 18 июля.

Немцы также доказали подвижность своих резервов, перебрасывая их с замечательной быстротой с французского фронта на русский и в обратном направлении [1].

Можно догадаться, какое напряжение для железных дорог и какое изнашивание их является результатом столь интенсивных перевозок людей и материальной части. Стратегический маневр сопряжен с производством значительных технических работ для поддержания ремонта и, в случае нужды, также для постройки необходимых коммуникационных линий.

Эти работы приобретают особенно важное значение и носят особенно неотложный характер, когда они производятся на эвакуированной неприятелем местности, где искусственные сооружения (виадуки, мосты, тунели, шоссе и т. д.) приведены в негодность. Следствием этого обстоятельства могут явиться задержки и затруднения в развитии наступательного маневра.

Наконец, какие бы преимущества ни доставляло наличие сильных и постоянно обновляемых резервов, все же может притти такой момент, когда явится необходимым ввести в дело все силы для осуществления об-

---

[1] Чтобы составить себе понятие о значительности перевозок, сопряженных с текущими операциями, стоит припомнить, что во время германской атаки против англичан (21 марта 1918 г.) меньше чем в недельный срок было перевезено одной лишь французской автомобильной службой 20 пехотных дивизий, а также значительное число артиллерийских полков и тракторных батарей; во время нападения врасплох у Chemin des Dames за такой же срок автомобильная служба перевезла 34 пехотных дивизии, 43 дивизионных артиллерий; 16, 17 и 18 июля 1918 г. французские грузовые автомобили перевозили каждый день по 60 000 человек и 15 000 тонн боевых припасов (Commandant *Doumenc* „Les transports automobiles sur le front français").

Железные дороги также работали с большим напряжением. В период так называемого „бега к морю" на железнодорожных сетях Северной и Восточной циркулировало 2 000 войсковых поездов; во время боев под Верденом 3 500 поездов циркулировали по Восточной сети, последовательно подвозя все атакующие дивизии французской армии; во время наступления 21 марта 1918 г. против англичан, через большой железнодорожный пояс Парижа, представлявший необходимую рокадную линию, проходило до 180 поездов в день (Colonel *le Henaff* et capitaine *Bornecque*. „Les chemins de fer français et la guerre").

щего маневра. Но выбор этого момента всегда остается очень трудным. Если можно еще до некоторой степени оправдать необдуманный поступок подчиненного начальника, который рискует ограниченными силами и несет ограниченную ответственность, то такой поступок не может быть оправдан, когда он совершается по инициативе главнокомандующего, который ставит на карту судьбу своей страны. Наполеон хотя и действовал на сравнительно тесных пространствах, где он мог глазами наблюдать за развитием событий, часто колебался ввести в дело свою гвардию: в Бородинском сражении он считает лучше удовольствоваться неполной победой, чем использовать последний нетронутый корпус; при Ватерлоо он отсрочивает как можно дольше неизбежную развязку и, наконец, слишком поздно использует те отборные войска, которые могли доставить ему успех.

Итак, идет ли речь об окончательном распределении боевых единиц стратегического резерва между разными маневренными группами или же о том, чтобы сделать из них ядро особой группы, которая будет в решительный момент введена в дело, нужно, повидимому, признать, что главнокомандующий сможет принять решение, столь чреватое последствиями, лишь в том случае, если будет с почти полной достоверностью установлено, что истощение неприятеля достигло значительной степени.

Однако существуют исключительные случаи, когда необходимость использования всех находившихся в нашем распоряжении сил становится до очевидности ясной. Первая битва на Марне является ярким примером такого рода: продолжение отступательного маневра вызвало бы падение духа в войсках и оказало бы неблагоприятное впечатление на страну.

Резюмируя вышесказанное, устанавливаем, что стратегическое наступление безусловно остается самым действительным средством для разгрома организованных сил противника. Но, решительно выступив с могущественными средствами навстречу противнику и пользуясь преимуществами местности или благоприятными обстоятельствами, нужно сберечь значительный и подвижной стратегический резерв вплоть до момента,

когда, по выражению Наполеона, «покрывало будет разорвано». Только такой резерв позволит в каждый данный момент приноровиться к требованиям маневра и навязать противнику борьбу в условиях неравенства сил.

VI. КОММУНИКАЦИОННЫЕ ЛИНИИ.

Мы уже видели, что большие современные армии могут существовать и сражаться лишь при условии тесной связи с государственной территорией: она беспрерывно посылает им жизненные и боевые припасы, материальную часть и подкрепления, а с обратными поездами следуют раненые, больные, пленные и забранный у неприятеля или пришедший в негодность военный материал.

Коммуникационными линиями, организованными для обеспечения этого непрерывного обмена, могут быть: железные, шоссейные и грунтовые дороги, водные и воздушные пути.

1. Железные дороги.

Железные дороги являются главным средством транспорта: их большая провозоспособность позволяет утверждать, что современные войны суть железнодорожные войны. Железную дорогу нельзя импровизировать: линии, имеющие значение для сообщений между армиями и страной или же являющиеся путями, параллельными боевому фронту, должны быть построены еще в мирное время, так как создание этих линий требует тщательного изучения намеченных направлений и профилей, а также постройки мостов, виадуков, туннелей и пр. На самом же поле сражения и на подступах к стабилизированным фронтам приходится устраивать узкоколейки; на этот случай предусматривается и хранится в мобилизационном запасе соответствующая материальная часть.

Железные дороги должны быть заранее оборудованы для военных надобностей, для чего их нужно снабдить платформами для посадки и высадки, станционными

маневренными путями для формирования поездов, запасными и соединительными путями, паровозными депо, угольными складами и водокачками, а также соответственно устроенными вокзалами, где смогут расположиться учреждения, руководящие всеми транспортными операциями.

Как правило, железнодорожные коммуникационные линии берут начало внутри страны от так называемых сборных станций (gares de rassemblements), куда стекаются партии людей и материалы из разных корпусных округов, а также от станций-магазинов (stations-magasins), от промежуточных складов боевых припасов, инженерного, авиационного и санитарного имущества, распределенных по всей территории. Железнодорожные коммуникационные пути упираются в «регулирующую» станцию (gare régulatrice), служащую для распределения и обслуживающую каждую армию. Возле такой станции расположены передовые склады разных предметов снабжения и депо подвижного состава, служащие для составления ежедневных продовольственных поездов (по одному на корпус) и время от времени—поездов с боевыми припасами и поездов эвакуационных (во время сражений), а также случайных поездов с предметами инженерного снабжения, с живым скотом, прессованным сеном и т. д. Эти поезда направляются к станциям снабжения или эвакуации (во время боя), которые должны быть доступны для автомобильных и конных обозов, следующих за ведущими бой войсками.

«Регулирующие» (распределительные) станции вследствие происходящего через них большого движения [1] должны обладать обширным оборудованием. Вообще говоря, их следует дублировать дополнительными стан-

---

[1] Мы видели уже, какое интенсивное движение происходит при перевозке войск. Относительно снабжения достаточно заметить, что вследствие сосредоточения войск для маневра численный состав, довольствуемый известной регулирующей станцией, в несколько дней увеличивается в три раза и что расход боевых припасов в период упорного сражения удваивается. Во время наступления в Шампани, в 1915 г., регулирующая станция Труа (Troyes) должна была снабжать, впродолжение недели с лишним 800 000 человек и 300 000 лошадей, а также подвезти на боевой фронт около 100 000 человек.

циями, через которые направлять известные виды предметов снабжения —например, боевые припасы и скот.

Передовые станции снабжения и эвакуации служат также для посадки и высадки войск, которые при совершении стратегических маневров направляются на большие поперечные пути, о которых мы говорили выше.

Обслуживание железных дорог во время войны возлагается на тот же персонал, который выполняет эти обязанности в мирное время, причем он мобилизуется на месте.

На случай необходимости эксплоатировать рельсовые пути в пределах враждебной страны предусматривается организация секций военных железных дорог, причем эти секции образуются путем выделения личного состава (инженеров, агентов, рабочих) из внутренней сети.

2. Шоссейные и грунтовые дороги.

Втечение долгого времени главным элементом коммуникационных линий были грунтовые и шоссейные дороги. И в наши дни они продолжают играть значительную роль, особенно в районе, примыкающем к полю сражения. Но теперь вместо громоздких, медленно следующих конных обозов по ним быстро движутся автомобили. Некоторые из этих автомобилей несут службу поодиночке, для особых надобностей (обмен курьерами, передвижение офицеров связи и т. д.), большинство же используется группами, представляя собой могучее перевозочное средство для выполнения стратегического маневра.

С этой последней точки зрения передвигающиеся по дороге обозы, как автомобильные, так и конные, служат главным образом продолжением железнодорожного транспорта, конечные пункты которого вследствие опасности бомбардировки могут находиться лишь в местах, значительно удаленных от поля сражения. Кроме того такие обозы, при известных обстоятельствах, передвигаются также параллельно железнодорожному пути, дублируя его, чем увеличивают его провозоспособность.

Интенсивное использование дорог требует тщательной регламентации движения.

По возможности предоставляются отдельные пути для грузовых автомобилей, для тракторной артиллерии, для повозок с конной тягой. Дороги, смотря по их значению, используются в одном или в обоих направлениях; в период интенсивного движения их даже разделяют на участки, как железные дороги: автомобильные регулировочные комиссии имеют в своем распоряжении на этот случай охраняющий персонал и необходимый материал для установки сигнализации и телефонной связи [1].

Таким образом автомобиль является мощным сотрудником рельсового пути всюду, где существуют дороги. Но обыкновенно дорога, как и железная дорога, не может быть импровизирована; за исключением некоторых участков для определенных служб, которые могут быть созданы, когда в них встретится надобность, нужно еще в мирное время строить сложную дорожную сеть, которая служит целям мобилизации.

Добавим, что автомобиль сильно портит дорогу; в соответствии с этим необходимо предусмотрительно подготовить личный состав и материал, необходимые для поддержания в исправности грунтовых и шоссейных дорог, подобно тому, как это делается на железных дорогах [2]. Однако следует заметить, что провозоспособность автомобильных обозов всегда будет значительно ниже провозоспособности железных дорог. Поезд из 50 вагонов длиною в 400 *м* перевозит до 500 тонн, т. е. груз, равный грузу 170 грузовых автомобилей по 3 тонны каждый, растянутых в обозную колонну в 6—7 *км*; кроме того поезд требует для своего движения

---

[1] „Священный путь“ между Бар-ле-Дюк и Верденом был использован в 1916 г. для усиленного движения в обоих направлениях, причем автомобильные колонны перевозили войска и материальную часть. Однако наибольшую работу автомобильные колонны произвели в 1918 г., во время большого немецкого наступления, за которым последовало контрнаступление французской армии.

[2] Содержание в исправности 60 *км* „Священного пути“ потребовало 8 000 рабочих, т. е. такую же рабочую силу, как постройка 60 *км* рельсового пути, и в четыре раза больше, чем поддержание этого последнего.

8 человек, потребляет 25 *кг* угля на 1 *км* и легко пробегает 300 *км* в день, в то время как автомобильный обоз той же грузоподъемности требует 350 людей, потребляет 60 литров бензина на 1 *км* и в среднем может пройти только 60 *км*. Провозоспособность нормальной двухколейной железной дороги 15 000 тонн в день; следовательно, нужно иметь 5 000 грузовых трехтонных автомобилей, чтобы перевезти тот же груз, самое большее, на 80—100 *км*. Таким образом автомобиль может дополнить, подкрепить работу железной дороги на сравнительно ограниченных протяжениях, но не заменить ее. Современная армия, удалившаяся более чем на 120 *км* от рельсового пути, может натолкнуться на большие затруднения в области снабжения и маневрирования [1].

Вдоль грунтовых и шоссейных дорог, как и вдоль железных дорог, проведены телеграфные и телефонные провода, которые соединяют между собой значительные пункты коммуникационных линий. Еще в мирное время предусматриваются кабели, обеспечивающие быструю связь резиденции правительства с большими политическими и экономическими центрами, близ которых, как есть основание предполагать, расположатся войсковые массы. Станции беспроволочного телеграфа дублируют и дополняют связь по кабелю или по проволочному телеграфу.

Личный состав администрации почт и телеграфов обеспечивает в военное время внутри страны функционирование службы электрической связи. В зоне военных действий упомянутый личный состав мобилизуется на месте и поступает в распоряжение главнокомандующего. Что касается электрической связи в бою, то на поле сражения и в непосредственной близости от него она обеспечивается специальными войсковыми частями.

3. Водные пути.

Водные пути службы для перевозки главным образом громоздких грузов, топлива, строительных материалов или материалов для мощения дорог, при условии, если

[1] См. по поводу роли железных дорог на войне исследование *Рагено*. „Транспорт и снабжение в современной войне".

не требуется спешности. Пользование водными путями обходится дешевле, чем железной дорогой.

Однако с военной точки зрения следует заметить, что медленность водного транспорта и трудности, связанные с перегрузкой материала, препятствуют во многих случаях пользоваться этим средством снабжения или эвакуации, которое, будучи весьма мощным, не дает обычно возможности подвезти груз к самому месту работы. Тем не менее нужно приложить все усилия к наилучшему использованию всех водных путей, чтобы разгрузить рельсовый путь. Во время мировой войны канал между Марной и Рейном и Восточный канал, служа продолжением нижнего течения Сены и Марны, сослужили большую службу. С другой стороны, совершенно ясно, что, например, для снабжения армий, оперирующих в Рейнской области, значительная навигация, происходящая на Рейне и на прилегающих к нему каналах, может быть с успехом использована.

По мобилизационному плану с началом войны в распоряжение главнокомандующего, при коем состоит комиссия по военной навигации, поступают особые роты сапер для обслуживания навигации (sapeurs de navigation). По мере надобности создаются порты-магазины и порты снабжения или эвакуации для сосредоточения и выдачи материалов, перевезенных водой.

4. Воздушные пути.

Авиация призвана играть значительную роль в службе связи армий. Еще в мирное время мы наблюдаем функционирование воздушных линий, эксплоатируемых на основе хозяйственного расчета и служащих для быстрой перевозки частной корреспонденции и гражданских пассажиров. Несомненно, что аппараты, построенные с этой целью, будут использованы в военное время для усиления стратегических коммуникационных линий; в частности им могла бы быть поручена почтовая служба; таким образом аэроплан содействовал бы поддержанию духа армии.

Что касается услуг авиации в области ускоренной перевозки военного материала и войск, то пока эти услуги

еще ограничены. Тем не менее втечение мировой войны пользовались аэропланами для снабжения патронами действовавших боевых единиц, а в настоящее время эвакуация раненых в колониях происходит в значительной степени воздушным путем. Но эти удачные попытки все же не позволяют еще предугадать, что будет осуществлено в будущем для ускорения работы многочисленных транспортов.

5. Атака и оборона коммуникационных линий.

Предшествовавшие рассуждения показывают, с какой бдительностью нужно следить за безопасностью коммуникационных линий. Будучи лишена всяких сообщений с тылом, современная армия оказалась бы в положении блокированной крепости; не имея возможности получать ни предметов снабжения, ни подкрепления, она постепенно приближалась бы к капитуляции. Следовательно, наступательные действия против коммуникационных линий способны привести к крупным результатам. Так как железные дороги являются главным органом транспорта, то на разрушение их должно быть обращено особое внимание: прекращение деятельности железных дорог, даже частное и на короткое время, может парализовать движение противника.

Стремление к разрушению неприятельских коммуникационных линий начинается с самого объявления войны и настойчиво продолжается впродолжение ее. Такие действия должны отличаться особой энергией в период стратегических перевозок для сосредоточения армии.

Бомбардировочная авиация играет тут главную роль: этот род войск способен внести смятение и опустошение в самое сердце неприятельской страны. Она действует обыкновенно ночью, но для достижения крупных результатов необходимо, чтобы заранее составленный план указал объекты и средства атаки. Разрушительные удары должны быть направлены главным образом против важных станций, платформ погрузки и выгрузки, больших запасных путей с вагонами, паровозных депо, ремонтных мастерских, перекрестков железных

дорог, искусственных сооружений и т. д. Бомбардировочные эскадрильи должны еще в мирное время практиковаться на специальных полигонах в производстве подобных атак, имеющих большое значение и вместе с тем представляющих серьезные трудности.

Кавалерийские дивизии и сопровождающие их легкие отряды, оттеснив прикрывающие войска неприятеля, могут принять участие в действиях против коммуникационных линий, но в гораздо меньшем районе.

В период боевых действий особенно выгодно разрушить или по крайней мере временно привести в негодность те станции и железнодорожные узлы, которыми неприятель может воспользоваться для передвижения своих резервов. В этом случае тяжелая артиллерия большой мощности должна оказать содействие бомбардировочной авиации.

Наконец, стратегический маневр сам по себе имеет целью отбросить неприятеля на его коммуникационные линии и при случае отрезать его от последних.

Одновременно с попытками разрушения неприятельских коммуникационных линий командование принимает все меры для прикрытия своих собственных; оно употребляет для этого, смотря по обстоятельствам, прикрывающие войска, истребительную авиацию, зенитные пушки и батареи крупного калибра, способные побороть неприятельскую дальнобойную артиллерию.

VII. СИЛЫ СТРАНЫ.

Страна питает, пополняет и оживляет действующую армию. Всякое обеднение ее в людях, в средствах промышленности или в творческой воле влияет на материальное и моральное состояние войск. С другой стороны, война порождает новые потребности, которые приходится удовлетворять интенсивным использованием ресурсов страны. Следовательно, наряду с военной мобилизацией необходимо подготовить также мобилизацию всех сил страны. Но усиливая средства борьбы, нужно вместе с тем поддерживать и народное благосостояние.

1. Материальные ресурсы.

Первое затруднение экономического характера после призыва под знамена работоспособных граждан заключается в недостатке людей для того, чтобы обеспечить функционирование общих служб и выполнение работ текущего характера. Правда, в плане мобилизации предусмотрены отсрочки призыва для некоторых категорий лиц, но эта мера становится недостаточной с того момента, когда потребности производства растут во всех областях. Следовательно, нужно прежде всего найти рабочие руки для того, чтобы заменить призванных в армию. С этой целью прибегают к содействию иммигрантов из нейтральных стран, используют пленных, вызывают добровольцев из числа ветеранов труда и обращаются к труду женщин.

Но даже изобилие рабочих не поможет делу, если отсутствует организация. Необходимо согласовывать усилия, распределять работу, обеспечивать армию и гражданское население доставкой всего необходимого. Кроме того будет необходим известный ввоз сырья и фабричных изделий [1]. Наконец, нельзя резко приостановить вывоз, так как при продолжительной войне это может привести к потере рынков.

Соответственно различным категориям потребностей следует создать крупные органы управления, которые должны определять:

1) количество снабжения, необходимого для армии и страны;

2) средства для заготовки различных видов снабжения;

3) наиболее рациональные способы для распределения снабжения между потребляющими группами.

Главнейшие из этих органов будут ведать *продовольствием*, *вооружением* и *транспортными средствами*.

Что касается снабжения *продовольствием*, то, зная

---

[1] Главными предметами ввоза могут быть горючие вещества (уголь и нефть), хлопок, каучук, шерсть, разные масла, иногда хлеб и скот. Это показывает, что даже с точки зрения сухопутной войны военный флот необходим, дабы обеспечить морские сообщения.

статистику потребления в мирное время и солдатские пайки в военное время, а также ресурсы страны, можно наперед выработать полный план продовольственного снабжения на время войны, указать склады, которые потребуется создать, и определить, если нужно, ввоз из-за границы для их пополнения.

Размеры снабжения армии *вооружением* не могут быть определены с такою точностью, так как потребности изменяются в зависимости от большей или меньшей активности и продолжительности операций. Во всяком случае расходы боевого снабжения, сделанные втечение последней войны, дают достаточные основания для выработки прогрессивного производственного плана, осуществляемого по мере развития борьбы. Таким способом будет подготовляться организация специальных служб по производству многочисленной материальной части, как то: оружия и боевых припасов, пороха и взрывчатых веществ, авиации, автомобилей, предметов инженерного и санитарного снабжения и т. д.

Но уже теперь известно, что ожидаемый расход боевых припасов будет значителен и выразится в цифрах, незнакомых предшествовавшим войнам. Арсеналы мирного времени будут не в состоянии удовлетворить требования действующих армий. Следовательно, придется мобилизовать промышленность. Производственный план военного времени определит соответствующие предприятия, учитывая их важность и удаление от границы.

Что касается *транспортных средств*, то опыт последней войны показал необходимость согласованной работы всех использованных внутри страны перевозочных средств на обыкновенных и шоссейных дорогах, на железнодорожных линиях или водных путях. Принимая в расчет, с одной стороны, нормальные потребности земледелия, промышленности и торговли, а с другой—новые необходимости, проистекающие из осуществления плана мобилизации промышленности и службы коммуникационных линий, возможно предусмотреть совокупность мер, благоприятствующих развитию торговли и обмена. В частности нужно установить преимущественное право для перевозки съестных при-

пасов и сырья, используемых фабриками, работающими на оборону. Сложность потребностей, порождаемых обстановкой, не позволяет наперед установить в деталях всю совокупность мер, о коих идет речь. Но для транспорта, как и для промышленности, нужно выработать план возможного использования существующих ресурсов или создания средств, который можно было бы применять прогрессивно, по требованию обстановки. Этот план должен рассчитывать не только на реализацию движения внутри страны, но и на службу ввоза, которая падает на торговый флот, роль которого была так значительна в период последней войны.

Наконец, так как названные выше крупные органы управления (снабжения продовольствием, вооружением и транспортными средствами) должны эксплоатировать всю совокупность ресурсов страны, то для согласования их действия необходим верховный орган, на обязанности коего лежало бы распределение между ними рабочих, сырья и машин. Покупки за границей, производимые за счет государства, должны быть также централизованы по категориям материальной части или съестных припасов, а предметы ввоза должны распределяться подобно тому, как это указано относительно средств страны [1].

2. Моральные факторы.

Когда материальные ресурсы страны обеспечены, нужно также использовать умственные и моральные качества народа.

В самом деле, война является в гораздо большей мере духовным актом, чем проявлением силы. Она требует размышления, знания и искусства еще больше, чем быстроты или массы. Военная техника старается использовать все изобретения и открытия, которые могут ей понадобиться для усовершенствования современного оружия и для создания нового. Втечение

[1] Тут уместно указать также на необходимость мер для развития государственного кредита и для обеспечения финансовых ресурсов, необходимых на время войны.

борьбы приходится приспособлять боевые орудия к требованиям разнообразной деятельности и стараться всегда господствовать над противником посредством применения более совершенных средств. Следовательно, план мобилизации населения должен предусматривать образование исследовательских комитетов, технических лабораторий и комиссий по изобретениям, в которые войдут, наряду с квалифицированными командирами, лица, принадлежащие к ученому миру и к крупным промышленным предприятиям, способные оказать просвещенную помощь при создании образцов и при выработке программ производства.

Моральное воспитание населения должно быть усилено во время войны. Чтобы бороться с упадком духа, ленью и разрушительной пропагандой, следует обратиться за содействием ко всем компетентным кругам: политическим, административным, литературным, ученым и артистическим. Цели войны должны быть разъяснены на публичных докладах, а подвиги, совершонные войсками, должны быть популяризованы посредством листовок и брошюр. Необходимо усилить в народе рвение к работе, дух самоотвержения и веру в успех. Эта капитальная задача должна быть также включена в план мобилизации населения.

Опыт войны показал, что моральное состояние страны оказывает значительное влияние также и на дисциплину в армии.

3. Подавление энергии враждебной стороны.

Как можно подорвать энергию противника и уничтожить самый источник, из коего он черпает свою жизненную силу?

Изолирование неприятельской страны является одним из главных средств для достижения этой цели. Народ, вынужденный жить лишь собственными средствами, не замедлит обескровиться. Блокада, даже частная, способна причинить ему большие затруднения.

Но в наши дни многочисленность путей сообщения—сухопутных, морских и воздушных, которые соединяют государство с соседями, делает весьма трудным установление действительной блокады.

Разрушение военных заведений, фабрик и магазинов, распределенных по неприятельской стране, производится главным образом бомбардировочной авиацией, об употреблении которой против коммуникационных линий мы уже говорили.

Артиллерия большой мощности может разрешить те же задачи, но в меньшем районе действий. Однако для удачи подобных предприятий нужно, чтобы они производились по программе, наперед выработанной и основанной на точных сведениях.

Тщательная оценка средств производства и ресурсов неприятельской страны, а также способы их уничтожения или ослабления должны быть включены в стратегический план.

Но из всех операций, могущих уменьшить энергию противника, самой важной и действительной бесспорно является занятие его территории. Внести войну в пределы неприятельской страны—таков великий урок, преподанный нам последней войной. Достаточно вспомнить те затруднения и экономические стеснения, которые произошли для французов вследствие потери ими бассейна Бриэ (Briey), каменноугольных копей, промышленных заведений, земледельческих богатств и населения оккупированных департаментов.

Итак, в стратегическом плане надлежит не только предусмотреть все меры для защиты территории страны (войска прикрытия, оборонительные работы, быстрое сосредоточение действующей армии на угрожаемой границе и пр.), но и подготовить, с открытием военных действий, занятие некоторых частей территории противника.

Наконец не следует забывать, что существует еще один способ борьбы, могущий дать крупные результаты: это—воздействие на моральную сторону враждебного народа.

ТАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.

Тактические выводы из мировой войны сводятся, главным образом к следующему:

1) громадное увеличение силы огня;

2) развитие средств наблюдения и связи;

3) использование местности и интенсивное применение полевой фортификации;

4) трудность маневра и передвижений.

I. СИЛА ОГНЯ.

1. Пустота поля сражения.

Огонь безраздельно царствует на современном поле сражения, причем создается впечатление, что он изгнал оттуда бойцов.

Это один из первых выводов, представляющихся уму при рассмотрении пережитых событий войны. «Пустота поля сражения», о которой упоминается уже в полевых уставах, предшествовавших 1914 г., является наиболее ощутимой из реальностей, характеризующих физиономию современного боя.

В самом деле, чтобы избежать разрушительного действия современного огня, противостоящие друг другу войска вынуждены так сильно маскироваться и разбрасываться, что становятся почти всегда невидимыми.

Передвижение и остановка на открытой местности являются в наши дни невозможными даже для самых малых единиц и даже на значительных расстояниях от боевого фронта.

В районе действия современного оружия всякая войсковая часть, видимая или положение которой определено, подвергается опасности уничтожения.

Столь большая сила огня является следствием увеличения дальнобойности, калибра, скорострельности и числа действующего огнестрельного оружия.

2. Дальнобойность оружия.

Увеличение дальнобойности особенно заметно в области артиллерии.

В 1870 г. полевая артиллерия стреляла максимум на 2 000—2 500 *м*; в 1914 г. дальнобойность ее практически сводилась к 5 000 *м*, а в конце войны 75-*мм* и 77-*мм* пушки могли действовать приблизительно на 10 *км*.

Тяжелая артиллерия, роль которой втечение войны значительно возросла, свободно действует на расстояния в 15—20 *км* и, как кажется, в будущем получит возможность действовать на еще большие расстояния. В 1918 г. немцы бомбардировали Париж с расстояния в 120 *км*. Хотя стрельба подобного рода несомненно представляет явление исключительное, но вследствие громадности фронта современного сражения и эшелонирования боевых средств в глубину нужно предвидеть введение в дело все большего числа дальнобойных орудий. Эти орудия предназначены затруднять крупные передвижения противника, перевозку войск и материалов, функционирование его органов командования и снабжения. Дальнобойность современной артиллерии может быть использована до конца при помощи корректирования стрельбы с воздушных шаров и самолетов.

Бомбардировочная авиация, роль коей увеличивается с каждым днем, с успехом дополнит и продолжит действие тяжелой артиллерии.

Вышеизложенное показывает, что к маскировке войск и материальной части приходится прибегать не только в ближайшей зоне боя, но и весьма далеко в тылу, и что все военные учреждения, находящиеся поблизости от поля битвы (командные пункты, биваки, парки, склады и т. д.), должны быть замаскированы от воздушной и сухопутной разведки противника.

3. Орудия большого калибра.

Принятие орудий большого калибра было вызвано необходимостью производить крупные разрушения как на самом поле сражения, так и в тылу его.

Легкая полевая пушка оказалась недостаточно сильной против полевых окопов, против укреплений усиленной профили или против опорных пунктов, солидно выстроенных.

Чтобы поражать войска за их прикрытиями, разрушать препятствия, сбивать казематированные батареи и блиндированные наблюдательные пункты, пользуются короткой тяжелой артиллерией различной дальнобойности и подвижности, но отличающейся значительным весом или взрывчатой силой своих снарядов. Укрытая в складках местности, эта артиллерия может благодаря своей навесной стрельбе поражать цели, расположенные за закрытиями или на обратном склоне. Для корректирования ее стрельбы необходимо установить воздушные или земные наблюдательные пункты, с которыми она должна быть в постоянной связи.

Она состоит из орудий весьма различных типов: бомбометов или минометов, которые выбрасывают снаряды весом в несколько десятков кило на расстояние, приблизительно равное средней дальности ружейного выстрела, причем половина веса этих снарядов приходится на взрывчатые вещества; пушек диаметром от 150 до 400 *мм*, посылающих на расстояние в 10—15 *км* снаряды весом от 50 до 500 *кг*, с разрывным зарядом, составляющим от $^1/_5$ до $^1/_4$ этого веса.

Чтобы поражать цели, расположенные на дальнем расстоянии и занимающие значительное пространство, как то: группы батарей, эшелонированные линии обороны, узлы коммуникационных линий, неприятельские учреждения,—пользуются тяжелой длинной артиллерией, калибры которой колеблются между 15 и 35 *см*, т. е. приближаются к калибрам тяжелой короткой артиллерии.

Вообще говоря, снаряды тяжелой артиллерии как дальнего, так и ближнего боя действуют одновременно своей массой и взрывом заключающегося в них заряда.

Интенсивное использование орудий крупного калибра дает возможность разрешить задачи заграждения и нейтрализации, что значительно затрудняет передвижение войск и введение в дело материальной части. Кроме того подобные орудия могут оказать на войска значительное деморализующее влияние.

Со своей стороны авиация сбрасывает сверху на избранные ею объекты снаряды в несколько сот килограммов, содержащие около 50% взрывчатых веществ.

Таким образом, с появлением нового вооружения, сила бомбардировок значительно увеличилась.

4. Скорострельность оружия.

Скорострельности старались добиться главным образом в оружии среднего и малого калибра. Таким образом были созданы ружья-пулеметы, пистолеты-пулеметы, тяжелые и легкие пулеметы и скорострельные полевые пушки, или гаубицы, калибром в 75, 77, 105, 120 и 155 *мм.*

Скорострельное оружие является драгоценным вспомогательным средством при маневрировании. Оно позволяет быстро и успешно поражать открыто передвигающиеся войска, а также действовать внезапно, в целях уничтожения или нейтрализации, как по видимым частям поля сражения, так и по батареям на закрытых позициях, причем противнику стоит больших усилий отпарировать эти покушения.

На коротком расстоянии самым решительным видом этого оружия является пулемет, который одновременно является и смертоносным, и оказывающим на людей деморализующее действие. Стрелковые цепи или боевые группы в одно мгновение повергаются на землю прицельным огнем пулеметов с искусственным рассеиванием выстрелов. Кроме того в известных случаях автоматическое оружие, поставленное перед фронтом и тщательно скрытое от взоров противника, может создать огневое заграждение, параллельное фронту, которое остановит атакующие войска.

Скорострельные пушки употребляются как против живых целей на расстояниях, недоступных для пулемета,

так и против материальной части, препятствий и полевых укреплений; употребление того или иного калибра зависит от отдаленности и важности целей. Скорострельная артиллерия есть оружие внезапности: благодаря ей время подготовки атаки может быть сокращено и достигнуто превосходство огня на тех участках фронта, где желают упредить приготовления противника и подавить его раньше, чем он сосредоточит свои боевые средства. Но втечение большей части времени скорострельная артиллерия бывает все же вынуждена вести систематическую стрельбу для разрушения, нейтрализации, сопровождения и поддержки. Подвижные и неподвижные огневые заграждения, бомбардировки отравляющими и дымовыми снарядами—вот наиболее известные и распространенные из видов этой стрельбы, которые, однако, влекут за собой крупный расход боевых припасов и требуют введения в дело значительных боевых средств.

5. Разнообразие видов оружия.

За время войны количество огнестрельного оружия значительно увеличилось. Необходимость оборонять все более длинные фронты при помощи ограниченных сил привела к умножению средств обороны; кроме того атака укрепленных пунктов на поле битвы требовала введения в дело все более разнообразных и могучих средств.

С самого начала военных действий с очевидностью выяснилось превосходство автоматического оружия над обыкновенным магазинным ружьем. По числу выпускаемых пуль один пулемет равен 30 ружьям[1].

При таких условиях понятно, что на оборонительных фронтах употребление автоматического оружия давало возможность уменьшить количество бойцов и что пулеметы не замедлили в значительной мере вытеснить устарелое оружие пехоты. Так втечение войны, помимо станковых пулеметов, появились в войсках ручные пуле-

---

1 Магазинное ружье может выпустить 10 пуль в минуту, а пулемет — 300.

меты, ружья-пулеметы и автоматические ружья, которые мало-помалу заменяли собою магазинные ружья.

В 1914 г., когда французская армия вступила в войну, она имела два пулемета на батальон, т. е. на 1 000 человек; в конце военных действий пехотные батальоны имели 8 станковых пулеметов в составе своей пулеметной роты и 24 ружья-пулемета, т. е. 32 автоматических оружия на 650 человек или приблизительно 50 на 1 000 человек.

Необходимость увеличить число находящихся в строю пушек также появилась вначале операции.

В первой битве на Марне и позднее—в боях на Изере—французское полевое орудие великолепно поддерживало пехоту,—и те громадные потери, которые оно причинило немцам, явились одной из решающих причин остановки наступления неприятеля. Поэтому с конца 1914 г. стали заботиться об укреплении посредством развертывания новых батарей тех чрезмерно растянутых участков фронта, которые занимали французские дивизии. Вследствие недостатка современных орудий стали сначала устанавливать на фронте старые 80-*мм* и 90-*мм* пушки, позволившие сберечь 75-*мм* снаряды, запасы которых были весьма ограничены; позднее на равнине были пущены в ход орудия осадной и крепостной артиллерии, которые вели бой с тяжелой артиллерией противника.

Но для атаки окопов на поле сражения, уничтожения искусственных препятствий и захвата усиленных укреплений нужно было втечение самой войны наладить производство более усовершенствованных орудий и создать общий артиллерийский резерв.

Этот резерв, который находился в непосредственном распоряжении главного командования, состоял главным образом из гаубичных батарей крупного калибра и из дальнобойных пушек. Большая его подвижность, являвшаяся следствием комбинированного употребления автомобильной тяги и перевозки по железным дорогам, позволяла ему делать частые передвижения в тылу и подкреплять в удобные моменты разные секторы атаки.

Таким образом, число пушек, обслуживавших французскую армию, за 4 года больше чем удвоилось.

В 1914 г. французские дивизии имели по 60 полевых пушек (36—в дивизионной артиллерии и 24—в корпусной), что составляло 5 пушек на 1 000 человек [1]. В конце войны дивизия, состоявшая из 3 полков по 2 000 человек каждая, могла рассчитывать, по крайней мере в теории, на поддержку 55 легких полевых пушек и 45 тяжелых орудий [2], что составляло 15—17 орудий на 1 000 пеших бойцов.

Таким образом, на 100 мобилизованных дивизий приходилось 10 000 орудий разных калибров вместо выставленной французской армией в начале войны 4 500 пушек.

6. Огромный расход боевых припасов.

Из сказанного ясно, какой большой расход боевых припасов явился следствием введения в дело автоматического оружия и тех многочисленных орудий, о которых только что шла речь. Запасы, предусмотренные к началу операций, были быстро израсходованы, а последующее производство снарядов должно было быть усилено до таких размеров, каких до войны никто не ожидал. Скорострельная полевая пушка в некоторых боях выпускала втечение одного дня около $^1/_3$ запаса, возимого в 1914 г. в ящиках батарей, в корпусных и армейских парках, а именно до 500 снарядов [3], тогда как общее количество боевых припасов, перевозившихся вслед за войсками или находившихся в их распоряжении на коммуникационных линиях, не превосходило 1 500 выстрелов на орудие.

---

[1] Каждый из 4 полков, входивших в то время в дивизию, состоял из 3 000 человек; это составляло 60 пушек на 12 000 человек, или 5 на 1 000.

[2] Указанное число — 45 тяжелых орудий на дивизию — является суммой того числа гаубиц, которое органически входило в состав каждой дивизии, и того числа крупнокалиберных пушек корпусной и армейской артиллерии, а также общего резерва, которое приходилось бы на одну дивизию в результате чисто теоретического распределения.

[3] Впрочем, такой расход боевых припасов остается исключительным явлением. В большинстве случаев в один день боя тратилось от 280 до 300 снарядов.

Вообще говоря, можно приблизительно определить величину того запаса, который следовало бы создать, чтобы удовлетворить потребности первых двух месяцев новой войны, т. е. потребности того периода, в который милитаризованные заводы, хотя бы и пущенные в ход, не будут еще в состоянии дать максимум производительности. Заметим по этому поводу, что втечение апреля, мая и июня 1918 г. средний ежедневный расход 75-*мм* снарядов для всей армии в целом составлял 50 штук на орудие в день; в конце июля месяца того же года этот расход удвоился.

Отсюда видно, что в период активных операций ежедневный расход может достигнуть 75 или 80 выстрелов для среднего калибра; при этих условиях двухмесячный запас соответствует приблизительно 5 000 выстрелов (80×60) на легкое скорострельное орудие. Для тяжелой артиллерии требуется меньшее количество. Втечение одного боевого дня выпускается приблизительно 60 выстрелов крупного калибра на 300 выстрелов среднего калибра. Исходя из этой пропорции (1/5), можно вычислить, что на два месяца кампании требуется 1 000 снарядов на одно тяжелое орудие [1].

Что касается пулеметов, то в августе 1914 г. можно было надеяться, что производство во время войны патронов будет делом легким и что для начала довольно будет иметь в запасе от 7 000 до 8 000 выстрелов на пулемет. Но увеличение числа действующих пулеметов, введение ружей-пулеметов и все увеличивавшееся значение на поле сражения огня автоматического оружия заставили соответственно увеличить запасы боевых припасов.

---

[1] Нужно делать различие между днем войны и днем боя. На войне дерутся не каждый день; кроме того более многочисленны частные бои, в которых принимает участие только часть батарей армии. Например, если мы рассмотрим операции, проведенные втечение августа и сентября месяцев 1914 г., то найдем, что общее число дней боя в Вогезах, в Лотарингии, в Вевре, в Бельгии, на Марне, на Эне, на Уазе и на Сомме равняется приблизительно 15—17 боевым дням для всего состава французской армии. В будущей войне, при развитии ее с такою же интенсивностью и при расчете 300 выстрелов на орудие и на день боя, нужно будет иметь в запасе $17 \times 300 = 5\,000$ снарядов на орудие.

Принимая во внимание, что пулемет заменяет приблизительно 30 ружей, запас патронов для него должен быть, теоретически рассуждая, в 30 раз больше, чем запас для ружья. Однако опыт показывает, что начальный запас в 500 патронов на пехотинца был достаточен для двух месяцев войны, или для 15 дней боя [1]. При таких условиях запас для автоматического оружия равняется 500×30=15 000 патронов. Но в действительности, расход боевых припасов не достигает этой цифры. Огонь пехоты стал, по существу, прерывчатым. Вследствие отсутствия видимых и поражаемых целей пехота использует свое вооружение лишь втечение коротких промежутков времени; она действует лишь в тех случаях, когда неприятельские войска покидают свои убежища и появляются перед ней на сравнительно близком расстоянии. Конечно, тогда ее огонь развивается со всей силой, но он прекращается, как только цель исчезает, и это обстоятельство благоприятствует экономии патронов. Повидимому, к началу кампании достаточно иметь по 10 000 патронов на каждое автоматическое оружие. Это соответствует 10 000 : 15, т. е. приблизительно 650 патронов на день боя. Такое количество может показаться слишком ограниченным для тяжелых пулеметов, стреляющих на довольно большое расстояние и занимающих пункты с хорошим обстрелом, но для ружей-пулеметов или легких пулеметов, которые стреляют в короткие промежутки кризиса, это число патронов будет слишком велико. Впрочем, при распределении вышеуказанного общего количества между обеими категориями автоматического ору-

---

1 Запас в 500 патронов, о котором идет речь, соответствует 500 : 15, т.-е. от 30 до 35 патронов на день огневого боя. Но фактически бойцы обладают большим запасом. Действительно, в пехотном полку, заключающем 2 500 человек, если исключить из этого числа пулеметчиков, людей, вооруженных ружьями-пулеметами, нестроевых, людей для связи, телефонистов, санитаров-носильщиков, обозных и т. д., останется только 1 000 человек (около 110 на стрелковую роту), которые свободно пользовались ружьем. Таким образом, для этих последних боевой запас фактически увеличивается до $\frac{2\,500 \times 35}{1\,000}$ = от 87 до 90 патронов на день огневого боя.

жия ничто не препятствует оказать преимущество тяжелым пулеметам и держать в ближайшем соседстве с войсками достаточно большую часть этого запаса на случай непредвиденного расхода.

II. СРЕДСТВА НАБЛЮДЕНИЯ И СВЯЗИ.

1. Средства наблюдения.

Втечение мировой войны способы наблюдения значительно умножились и усовершенствовались. Благодаря им стало возможно выполнение операций внезапности и раскрытие тайны неприятельского маневра.

а) *Земные наблюдательные пункты.* Земные наблюдательные пункты были в изобилии рассеяны по местности и тщательно скрыты. Самые важные обыкновенно занимали возвышенные пункты местности. Иногда достаточно было рва, в котором прятался наблюдатель, снабженный хорошим биноклем. В других случаях создавались удобно оборудованные наблюдательные пункты, защищенные от действия крупных снарядов, где специальный личный состав мог оставаться долго, располагая всем необходимым для тщательного наблюдения (зрительные трубы, схемы отметок, перспективные чертежи и т. д.).

Наблюдательные пункты бывают постоянные и временные. К первой категории принадлежат те пункты, которые укрывают рядовых и младших командиров, подающих сигналы тревоги в случае неприятельской атаки, или пункты, обслуживающие батареи прикрытия. Ко второй категории относятся те, которые используются лишь в момент боя.

Личный состав для работы на наблюдательных пунктах не создается экспромтом: наблюдатели разных родов войск должны быть специально обучаемы службе зрительной разведки; их выбирают из людей, обладающих острым зрением, спокойными нервами и достаточными топографическими знаниями.

Сделанные наблюдения заносятся в особые журналы.

Земное наблюдение дополняется дозорной службой, задачей которой является ночная и дневная разведка

целей, ускользающих от наблюдательных пунктов. Впрочем, употребление на современном поле сражения автоматического оружия, препятствующего патрулям приближаться к позиции противника, делает эту службу довольно затруднительной.

б) *Воздушные наблюдательные пункты.* Воздушные наблюдательные пункты бывают неподвижные или подвижные, смотря по тому, состоят ли они из привязных шаров или из аэропланов.

Привязные шары служат для общего наблюдения за полем битвы; обзор с них значительно шире, чем с земных наблюдательных пунктов. При ясной погоде воздушный шар позволяет осматривать местность на расстояние, в десять раз превышающее ту высоту, на которой он находится; следовательно, наблюдатель, помещающийся в подвешенной к шару корзинке на высоте в 1 000 или 1 500 *м*, сможет вести наблюдение на расстояние от 10 до 15 *км*. Поле зрения воздушного наблюдательного пункта теоретически составляет 180°, но практически район наблюдения с воздушного шара соответствует боевому фронту дивизии.

Наблюдательный шар извещает сигналами о передвижениях неприятельских войск по открытой местности, определяет местонахождение некоторых действующих батарей, отмечает производящиеся работы, регистрирует интенсивность движения в неприятельском тылу.

Весьма понятно, что он подвергается ожесточенному преследованию со стороны неприятельской артиллерии и авиации. Привязной воздушный шар вынужден держаться на значительном расстоянии позади боевого фронта, чтобы оставаться вне досягаемости легкой скорострельной артиллерии и не обнаружить лебедки, к которой он прикреплен. Но самым страшным его противником является самолет-истребитель. Когда привязной шар подвергается нападению со стороны аэроплана, то находящийся на нем наблюдатель, не располагающий другим средством защиты, кроме автоматического карабина, может быть вынужден спуститься с помощью парашюта, в то время как рабочие, находящиеся при лебедке, снижают шар. В воздухоплавательных частях

необходимо иметь наготове весь необходимый материал для быстрой замены подожженных неприятелем шаров.

Самым могущественным средством разведки в распоряжении командования является в настоящее время, несомненно, аэроплан. Легкий, подвижной и грозный, этот аппарат используется для разведки местности, которую он может тщательно осмотреть наблюдением сверху. Через него командование во многих случаях получает сведения не только о расположении неприятельских сил, но и о численности их. Аэроплан производит разведку в глубину, тогда как наблюдательные пункты, находящиеся на поверхности земли, могут отмечать лишь видимые контуры. Пилоты и наблюдатели должны быть приучены быстро ориентироваться на местности и замечать все признаки, которые обнаруживают присутствие и проход неприятельских войск.

Втечение боя, когда противник обнаруживает свои средства и осуществляет свой маневр, они собирают и быстро передают ценные сведения, которые зачастую влияют на решения командования. Особенно стараются они разведать пехоту на походе и батареи во время стрельбы. Но наблюдающая авиация принимает также участие и в сражении посредством сигналов, которые она передает своим войскам, и путем содействия корректированию стрельбы.

Таким образом, этот род войск работает в связи с сухопутными войсками; его единицы органически входят в большие тактические соединения.

Одним из самых любопытных примеров тех услуг, которые может оказать наблюдательная авиация, является воздушное фотографирование. Получаются негативы, дающие возможность составить карты или планы крупного масштаба, на которых точно отмечены место, формы и относительные размеры оборонительных линий, а также общее расположение всех сооружений противника. Воздушные фотографии, снятые после стрельбы тяжелой артиллерии, показывали на большую или меньшую успешность бомбардировки.

Несомненно, что во многих случаях разведывательные аэропланы сильно содействовали успеху операций.

в) *Аппараты для освещения.* Однако только что упо-

мянутые земные или воздушные наблюдательные пункты могут успешно функционировать лишь днем и притом в ясную погоду; темнота, туман, проливной дождь и сильный снег препятствуют их работе.

Все же нужно иметь возможность и ночью продолжать разведку, так как темнота благоприятствует нападению врасплох и панике. С этой целью пользовались светящими *ракетами* и *прожекторами*.

Светящие ракеты находят себе применение на линии огня. Они дают возможность осветить местность на несколько сот метров впереди сторожевого охранения или боевой позиции и обеспечивают войскам ночью относительную безопасность. Однако светящие ракеты отличаются тем недостатком, что обнаруживают позицию частей, которые ими пользуются.

Прожектора обладают гораздо большей осветительной силой. Прожектор состоит из параболического зеркала, отражающего в виде яркого пучка лучи, исходящие из источника света, расположенного в фокусе зеркала. Они могут успешно обследовать местность до 10 *км* в глубину. Впрочем, расстояние, на которое действует прожектор, зависит от его размеров и от интенсивности того источника света, которым пользуются [1]. Но прожектора должны быть расположены на достаточном расстоянии позади линии огня, чтобы не подвергаться обстрелу со стороны артиллерии противника. Надлежит также часто менять их месторасположение.

Противоаэропланные части снабжены могучими прожекторами, при помощи коих они стараются обнаружить в небе неприятельские бомбардировочные самолеты.

г) *Разведка по звуку*. Для дополнения службы земного наблюдения стараются по звуку определять местонахождение стреляющих артиллерийских орудий [2]. Этот способ разведки часто употребляется во время войны.

Нахождение по звуку основано на следующем прин-

---

[1] В морском ведомстве употребляются прожектора на несколько десятков километров.

[2] Способ Нордманна.

ципе: два земных наблюдателя А и Б одновременно видят свет пушечного выстрела, так как скорость распространения света может рассматриваться как моментальная; но они отмечают звук выстрела в разные моменты, так как звуку требуется значительный промежуток времени, чтобы преодолеть пространство. Разница между моментами, когда звук достигает постов А и Б, помноженная на скорость звука в воздухе, очевидно, представляет разницу в расстояниях от названных постов до стрелявшей пушки. Итак, эта последняя находится на гиперболе, фокусы которой в А и В. Пользуясь третьим наблюдательным пунктом С, получают другую гиперболу, проходящую через искомое место и имеющую общий фокус с первой. Неприятельская пушка занимает одно из мест пересечения обоих упомянутых кривых.

Однако секции звуковой разведки (S. R. S.) имеют тот недостаток, что они мало подвижны; установить их не везде легко, и потому они не могут оказать больших услуг в маневренной войне.

д) *Аппараты для подслушивания.* Наконец следует отметить весьма оригинальный способ разведки, который употреблялся во время военных действий и который показывает, как нуждались оба противника в сведениях, касающихся намерений противной стороны: это—подслушивание разговоров по телефону.

Эта задача была разрешена благодаря изобретению очень чувствительных аппаратов, которые могли быть использованы в позиционной войне на стабилизированных фронтах.

Но подобный способ разведки не мог долго оставаться достоянием одной из сторон. Как только он был открыт, телефон стал реже употребляться на поле битвы, и разговоры были заменены шифрованными донесениями.

Несомненно, в будущем можно будет улавливать электрические сообщения на таких расстояниях, о которых в настоящее время нельзя и гадать.

2. Средства связи.

Для того чтобы различные осведомительные органы могли передавать собранные сведения тем начальствующим лицам, которые в состоянии их использовать, эти органы должны иметь возможность сноситься с тылом. С другой стороны, необходимо, чтобы командование могло при всяких обстоятельствах передавать войскам и тем службам, которые находятся в его распоряжении, свои приказы или инструкции.

Следовательно, на поле сражения должна функционировать целая система разнообразной связи, соединяя фронт с тылом и тыл с фронтом.

Во время войны наиболее употребительными средствами связи были следующие:

а) *Электрическая связь. Телефон* заслужил в армии большую популярность. Пользование им развилось вплоть до самых мелких единиц. На стабилизированных фронтах во время позиционной войны во всем занятом войсками районе местность покрывается густой сетью электрических проводов: каждый артиллерийский дивизион связан телефоном со своим наблюдательным пунктом и со своим парком; каждая тактическая единица сообщается тем же способом с соседними частями, с подчиненными и с начальством.

Провода, обслуживающие поле сражения, обычно на всем своем протяжении идут под землей или спрятаны на дне укрытых ходов сообщения; только в тылу возможно употребление воздушных проводов. Центральные телефонные станции, устроенные в безопасных убежищах, обеспечивают работу электрических проводов на обстреливаемых площадях.

Все же следует заметить, что в те периоды, когда бой принимает ожесточенный характер и когда артиллерия обеих сторон проявляет себя очень активно, телефонная связь, установленная впереди, очень быстро порывается. Если бы командование не располагало другими средствами связи, оно не было бы в состоянии управлять войсками и не получало бы сведений о ходе происходящего сражения.

Телеграф употребляется только в тылу и на коммуни-

кационных линиях. Впереди он фактически вытеснен телефоном. Тыловые службы пользуются прежде всего теми телеграфными линиями, которые они находят на месте, и затем дополняют их полевым телеграфом.

Телеграфом в известной мере пренебрегали во время войны: передача многих сообщений, не носящих срочного характера, могла бы происходить этим путем, что значительно облегчило бы работу телефонных линий.

Беспроволочный телеграф (T. S. F.) является одним из прекрасных открытий современной науки, которым воспользовалась военная техника для установления тактической связи. Благодаря ему аэропланы во время своих полетов сохраняют связь с землей, как далекий корабль в открытом море поддерживает связь с берегом. Снабженные передатчиками аэропланы, назначенные для корректирования и наблюдения, передают командованию сведения, которые могут быть тотчас же использованы. Они указывают артиллерии действующие батареи противника или подготавливаемые атаки; они отмечают места падения снарядов и содействуют успеху стрельбы на разрушение или на нейтрализацию.

Но беспроволочный телеграф служит также и для обеспечения на земле сношений между различными командными инстанциями. Особенно при наступлении, когда вследствие быстрого продвижения или по ходу боя передовые части оказываются отрезанными от соседей или лишаются всякого сообщения с тылом, они только этим способом и могут сообщить о своем положении и о достигнутых ими пунктах. С этой целью командиры пехотных полков и артиллерийских дивизионов поддержки снабжаются передатчиками, довольно подвижными и легко устанавливаемыми на всякой местности, которые дают им возможность послать несколько несложных сообщений в дивизионные приемники. Само собой разумеется, что передаваемые таким образом радиограммы должны излагаться шифром или условным языком, чтобы остаться непонятными для неприятеля [1].

[1] В конце войны были испытаны подвижные станции T. S. F., помещающиеся на бронированных автомобилях, при помощи которых можно было установить боевую связь между разными родами войск или разными ступенями командования.

На стабилизированных фронтах командиры батальонов первой линии пользовались телеграфированием через землю, так как нельзя было и думать об установлении близ их командных пунктов антенн беспроволочного телеграфа, которые представляли бы слишком заметную цель для артиллерии противника.

Громадные услуги, оказанные во время войны электрическим телеграфированием во всех его видах, и непрерывные усовершенствования в этой области передачи мысли позволяют предвидеть, что в армиях будущего оно, несомненно, значительно разовьется.

б) *Оптическая связь.* Ночью часто пользовались источниками света для простых передач с фронта в тыл. Батальоны в боевых линиях имели возможность сообщаться таким способом между собою и со своими полками. Но установление постов оптического телеграфа требует некоторого времени. При наступлении этот способ мало применим. Отыскание «корреспондента» является трудным делом, и только на стабилизированных фронтах можно было с успехом пользоваться этим способом связи.

в) *Связь сигналами.* Днем, при ясной погоде, сигнализация руками, флагами и пр. оказывала большие услуги войскам, занимавшим узкие зоны, которые могли применять этот способ, не привлекая внимания неприятеля. Сигналы принимались земными постами или воздушными наблюдателями. При наступлении обозначение последовательных позиций атакующих частей производилось наблюдательными аэропланами, которым передовые войска подавали условленные сигналы (куски полотна, положенные на землю, бенгальские огни, подвижные флажки и т. д.)

Для сигнализации служили также светящие средства. Войсковые части первой линии широко пользовались как днем, так и ночью разноцветными ракетами или ракетами с переменным числом звезд, требуя такими сигналами установления перед своим фронтом огневой артиллерийской завесы и увеличения дистанций стрельбы, предупреждая о приближении волн удушающих газов и т. д. Эти сигналы тотчас же повторялись всеми передовыми наблюдательными пунктами поля сраже-

ния и передавались по телефону тем войскам и службам тыла, которые могли ими интересоваться.

г) *Связь при посредстве звука.* В подобных же целях употреблялись и звуковые сигналы (трещотки, колокола, сирены), что делалось в тех случаях, когда световые сигналы не могли функционировать: например в случае тумана. Но звуковая сигнализация применялась особенно для подачи сигнала тревоги при газовой атаке.

д) *Механическая связь.* Автомобиль, мотоцикл и велосипед использовались на всех ступенях командования для обмена курьерами и для быстрой перевозки депеш. Однако пользование этими средствами предполагает существование проезжих дорог или тропинок, находящихся вне поля зрения неприятеля. Поэтому механические средства связи могли регулярно функционировать только за пределами поля сражения в собственном смысле этого слова. Но оказанные ими в этих условиях услуги были громадны. Армия, корпус, дивизия и органы снабжения или эвакуации постоянно пользовались при сношениях друг с другом легковыми автомобилями. Бригадное командование, уже ближе расположенное к линии огня, обыкновенно пользовалось лишь мотоциклом. Штабы полков или батальонов для сношений за пределами зоны поля сражения, изрытой фортификационными работами или стрельбой артиллерии, пользовались велосипедами.

Аэроплан также может в случае нужды служить для передачи приказаний: например, пролетая во время боя над расположением своих войск, он сбрасывает адресованный им пакет, снабженный баластом и содержащий инструкции командования; при таких обстоятельствах еще проще для аэроплана подать при помощи разноцветных ракет условленные сигналы для возобновления атак, приостановки или продолжения наступательного движения и т. д. Выполнение таких поручений становится невозможным ночью и в дождливую и туманную погоду.

В тылу аэроплан может служить для быстрой переброски с одного конца поля сражения на другой лиц, выполняющих неотложные поручения.

е) *Живая связь.* Когда нельзя воспользоваться элек-

тричеством, оптикой и механикой, служба связи должна удовлетворяться услугами человека. Следует напомнить о значительной пользе, оказанной ординарцами, посыльными, летучей почтой и агентами связи всех родов и видов оружия, действовавшими под самым интенсивным обстрелом и в самые напряженные моменты боя.

Но человек находит ценное содействие и в живой природе.

В этом отношении нужно отметить успешное сотрудничество посыльных *собак* и почтовых *голубей* в службе связи.

Собаки использовались для связи между командными постами внутри дивизии. Быстрая дрессировка этих животных могла происходить каждый раз, когда посты, между которыми надлежало установить связь, втечение долгого времени не меняли своего расположения; в таких случаях собакам приходилось перебегать по одному и тому же пути, и можно было установить регулярную службу связи. К сожалению, бомбардировка, как только она делалась мало-мальски интенсивной, вносила расстройство в этот вид связи, который быстро сводился на-нет.

Почтовые голуби также использовались для сношений между фронтом и тылом. Каждый батальон, находившийся в первой линии, был снабжен небольшим числом этих птиц и был, следовательно, в состоянии передавать донесения на приемные посты, установленные в районе операций. Но передаваемые таким путем сведения могли быть использованы на самом поле сражения лишь после своевременной передачи их по телефону или иным способом соответствующему командованию. Следствием этого обстоятельства являлись запоздания или ошибки, вредно отражавшиеся на правильном функционировании боевой связи. Кроме того почтовые голуби не могут быть использованы ночью и в туманную погоду. Поэтому этот способ передачи, которым не нужно пренебрегать, все же оказывается во многих случаях весьма ненадежным.

ж) *Магистральные линии связи.* По мере продвижения наших войск и, следовательно, по мере отхода не-

приятельской артиллерии обычно быстро проводили вперед по завоеванной местности телефонные линии, прочно связанные с сетью, находящейся на исходной позиции. В каждой крупной боевой части был предусмотрительно заготовлен материал, нужный для оборудования последовательных постов связи по линии продвижения. Эти посты обозначали «*ось связи*» крупной войсковой единицы; подчиненные части соединялись с ней при помощи случайных средств, телефона, пеших ординарцев и т. д. и передавали туда свои частые сведения.

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА МЕСТНОСТИ.

1. Использование естественных свойств местности.

Местность необходимо весьма серьезно учитывать на войне. Как ее общие очертания, так и частные особенности придают операциям тот или иной вид. Человеческий разум может с успехом принять участие в руководстве сражением только в том случае, если он сумеет воспользоваться представляющимися реальными возможностями, в частности—преимуществами той местности, на которой развиваются действия.

С этой точки зрения необходимо каждый раз оставлять за собой выбор театра борьбы, т. е. завязывать и принимать бой только на той местности, которая дает возможность целесообразного использования всех находящихся в нашем распоряжении средств и стесняет противника в развертывании его средств. Это достигается или посредством демонстраций, рассчитанных на завлечение противника по направлению, благоприятному для развития подготавливаемого маневра, или при помощи внезапных наступлений, стремящихся застигнуть его врасплох в такой момент, когда он находится в затруднительном положении.

Но только в исключительных случаях удается сражаться на выбранной нами местности. Пока неприятель сохраняет свободу передвижения, трудно предугадать место будущей встречи. Обстоятельства могут поставить одного из противников в такое положение, что он будет вынужден выдержать борьбу против непредви-

денных сил и на такой местности, на которой он не рассчитывал принять сражение. В подобном положении оказалась армия фон-Клука в сентябре 1914 г., которая, перейдя Марну, увидела себя вынужденной круто повернуть фронт на запад, чтобы противостать французскому наступлению, угрожавшему ее правому флангу и тылу.

Поэтому не нужно придавать полной веры утверждению, будто бы «местность диктует маневр». Местность не заключает в себе какой-либо самодовлеющей ценности. Войну ведут для уничтожения организованных сил противника, а не для сохранения и завоевания позиций, как бы благоприятны они ни казались. Местность приобретает ценность лишь в меру своего использования для разгрома противника, а это означает, что в каждом конкретном случае всегда существует такой способ распределить и передвинуть войска на той местности, на которой мы находимся, какой лучше всего способен привести к искомой цели. Маневр должен приспособляться к местности, но не подчиняться ей. Искусство наилучшего использования местности составляет удел искусных начальников и хорошо обученных войск.

Война 1914—1918 гг. только подтвердила правильность этих принципов. Она лишний раз показала, как важно с тактической точки зрения интенсивно использовать особенности местности.

Рассмотрим, в чем состоят эти различные особенности.

а) *Закрытия.* Закрытия скрывают войска во время передвижений или стоянок. Стремление укрыться составляет предмет постоянной заботы на поле сражения. Когда местность вследствие своей отдаленности не может подвергнуться обстрелу со стороны неприятельской артиллерии, то она подвергается воздушной бомбардировке,—так что теперь тыл столь же опасен, как фронт.

Чтобы скрыть от неприятеля присутствие войск, пользуются лесами, населенными пунктами, обратными склонами возвышенностей. Войска инстинктивно тянутся к этим прикрытиям, делающим их невидимыми, и избегают открытой, неприютной местности. Все же нужно заметить, что леса и селения, когда они занимают не-

большую площадь, доставляют лишь кажущуюся безопасность; они должны быть относительно обширны, чтобы выполнять свою роль закрытия. Что касается обратных склонов возвышенностей, то очевидно, что наиболее благоприятными являются те из них, которые отличаются наибольшей крутизной, так как они лучше защищают от стрельбы тяжелой артиллерии.

Тщательное использование местных закрытий облегчает развитие маневра. Оно позволяет войскам избегнуть преждевременных потерь и во многих случаях дает возможность застигнуть противника врасплох. 18 июля 1918 г. войска французской X армии, неожиданно выйдя из леса Виллер-Коттере, опрокинули стоявшие против них силы германцев и вызвали отступательное движение противника, принявшее особенно широкие размеры в последующие дни.

Но прятаться—это только предосторожность. Нужно следить за тем, чтобы притягательная сила закрытий не была причиной слишком больших задержек в наступательном движении.

б) *Препятствия.* Главными препятствиями, о которых здесь будет итти речь, являются: гористая местность, лесные районы, водные линии (пруды, болота, реки) и большие населенные пункты, городские или промышленные.

Гористую местность можно пересечь только в определенных пунктах, которые противник обыкновенно удерживает при помощи слабых сил. Пути сообщения, в особенности продольные, здесь редки. В узких долинах, в тесных ущельях значительные армии не имеют возможности передвигаться. И если только не представляется случая напасть врасплох, то горы не преодолеваются с фронта: главная масса сил обходит их и ищет на равнине необходимое для развертывания пространство.

Леса и рощи, о важной роли которых в качестве закрытий для маневра мы уже говорили, могут в некоторых случаях препятствовать движению. Конечно, пехота почти всегда в состоянии передвигаться по всем направлениям в мало-мальски проходимом лесу, но артиллерия обыкновенно остается без употребления и

является лишь обузой. Когда неприятель находится поблизости, следует, как общее правило, вводить в леса или рощи, как и в горы, лишь сравнительно ограниченные силы: главные силы обходят эти препятствия.

Водные линии, если они мало-мальски широки и глубоки, останавливают продвижение войск. Чтобы их преодолеть, нужно или приступить к разыскиванию пригодного брода или к установлению импровизированных средств перехода, как то: мостов, плотин и т. д. Пруды и болота можно в большинстве случаев обойти так же, как горы и леса; но большие реки являются препятствиями, которые тянутся на значительные протяжения, а потому их приходится преодолевать с фронта, что командование должно принимать во внимание при своих расчетах. Во время последней войны реки Маас, Энн, Марна и затопленные реки Фландрии сыграли значительную роль в операциях, развернувшихся на франко-бельгийской территории. Находясь на противоположных берегах водных линий, противники могут демонстрировать и даже вступать в бой; но настоящая борьба сосредоточивается главным образом вокруг мест переправы, как постоянных, так и импровизированных; господство над рекой осуществлено тогда, когда заняты мосты, а на противоположном берегу обеспечено пространство, необходимое для их обороны.

Городские или промышленные поселения представляют настоящий лабиринт шоссе, улиц и дорог, быстрый проход через который возможен только при условии предварительной разведки. Вдали от неприятеля городские поселения являются отличными закрытиями; но когда враг находится близко, в них нужно вводить только минимальное количество войск. Маневр значительных войсковых частей развивается вне этих препятствий.

Необходимо сделать два замечания по поводу той роли, которую призваны играть указанные выше препятствия. Если горы, леса, водные линии и населенные пункты могут в известных случаях затруднять движение наших собственных войск, то те же самые предметы могут так же препятствовать быстрому продвижению неприятеля. С другой стороны, некоторые из них,

именно села и рощи, могут быть свободно использованы как опорные пункты для маневра: так, при обороне достаточно занять эти местные предметы небольшими гарнизонами, чтобы превратить их в центры сопротивления, которые нелегко будет взять неприятелю; при наступлении село или роща могут послужить осью или базой для атаки значительной войсковой части. Но для того чтобы такие препятствия могли успешно выполнить роль опорных пунктов, они должны занимать достаточное пространство; если размеры их ограничены, артиллерия противника уничтожает их в короткое время.

в) *Наблюдательные пункты.* Естественными наблюдательными пунктами являются те пункты местности, с которых можно наблюдать на известном расстоянии передвижения и работы неприятеля. Высоты являются обычно пригодными для установления успешной службы наблюдения, чем и объясняется, почему противники ожесточенно оспаривают друг у друга обладание ими. Впрочем, ценность наблюдательного пункта обусловливается его положением на плане по отношению к объектам наблюдения; наиболее благоприятным является тот пункт, который, открывая наибольший обзор, в то же время дает наименьшее число мертвых углов.

Для всестороннего обследования района, занятого неприятелем, обыкновенно приходится сопоставлять результаты наблюдения значительных наблюдательных пунктов. В результате такого метода становятся возможными засечки и расширяется поле разведки. Во всяком случае самые высокие пункты местности доставляют и наибольшее количество наблюдательных пунктов. Возвышенные пункты местности всегда играли большую роль на войне: за их склонами прячутся, а с вершин наблюдают. В войну 1914—1918 гг. некоторые гряды холмов приобрели большую известность, послужив театром ожесточенной борьбы (Chemin des Dames, горы Шампань, высоты Мааса, горные хребты Вогезов и др.).

г) *Пути сообщения.* Густота и хорошее состояние путей сообщения облегчают развитие маневра: те из них, направление которых совпадает с направлением

движения, могут быть использованы для подвоза и развертывания крупных войсковых частей; проведенные же параллельно боевому фронту служат для передвижения резервов. Таким образом различают пути вторжения и рокадные (поперечные) пути. Те и другие являются тем более благоприятными, чем более они скрыты от взоров неприятеля; обычно их можно использовать с успехом лишь тогда, когда они не подвержены систематическому заградительному огню неприятельской артиллерии. Кроме того различают пути, работающие в прямом и обратном направлении: первые позволяют доставлять к войскам ординарцев, приказания, подкрепления, смену, а также жизненные и боевые припасы и необходимый материал; вторые служат для эвакуации в тыл раненых, больных, пленных, смененных частей и приведенной в негодность материальной части.

Любой эпизод последней войны подтверждает важность существующих или импровизированных путей сообщения. Так, например, во время сражения под Верденом «Священный путь», Маасская железная дорога и Восточный канал оказали громадные услуги и в значительной мере способствовали успешной для французов развязке этого сражения.

2. Подготовка местности.

Для боя недостаточно интенсивного использования естественных свойств местности. Военное искусство создает еще на театре борьбы значительное число искусственных приспособлений, необходимых для рационального использования наших средств в виду наступательных или оборонительных операций. Полевая фортификация имеет целью осуществление всех работ, связанных с достижением этой цели; в ее произведениях имеются те же элементы, что и на местности, а именно: *закрытия*, *препятствия*, *наблюдательные пункты* и *пути сообщения*.

а) *Искусственные закрытия*—это непрерывные линии траншей, вырытых обоими противниками параллельно боевому фронту. На тех местах, где борьба затягивается, создаются подземные убежища, способ-

ные выдержать удар самых крупных снарядов и внутри коих бойцы пользуются втечение коротких промежутков времени не только безопасностью, но и защитой от непогоды и покоем, в котором они нуждаются. Командные посты, центральные телефонные станции, склады боевых припасов, передовые санитарные учреждения также помещаются в подобных закрытиях.

б) *Искусственные препятствия* бывают представлены главным образом густой *проволочной сетью*, устанавливаемой впереди траншей, к стороне неприятеля. В последнюю войну колючая проволока была обильно протянута в рощах, на окраинах селений и на гласисах полевых укреплений, где проволочные заграждения иногда чередовались с рядами рогаток. Проволочные заграждения представляют серьезное препятствие, которое останавливает пехоту и которое артиллерия может разрушить либо продолжительной стрельбой, требующей большой затраты боевых припасов, либо употреблением бомб с большим разрывным зарядом, которые выбрасываются особым видом артиллерии (французская траншейная артиллерия или германские минометы). *Засеки* и *волчьи ямы* употреблялись реже: первые—по той причине, что представлялись слишком заметными; вторые—потому, что их устройство сопряжено с крупной затратой рабочей силы и требует значительного времени.

Но проволочные сети могут быть быстро разорваны или раздавлены танками: чтобы обеспечить себя от такой случайности, впереди обороняемых линий стали располагать тщательно спрятанные на поверхности земли ряды мин, которые должны были взрываться при ударе о них броневых повозок; германцы часто пользовались этим способом в последние месяцы войны, чтобы противостоять беспрерывным атакам французских и союзных танков.

в) Импровизированные *наблюдательные пункты* обыкновенно располагаются внутри или по бокам полевых укреплений. Ими пользуются наблюдатели, на обязанности которых лежит подача сигнала тревоги в случае неприятельской атаки, и командиры мелких частей, участвующих в бою. Эти наблюдательные пункты скрывают от взоров противника и защищают от действия

снарядов крупного калибра посредством земляных насыпей, бетонированных масок, куполов и т. д. Те из них, которые расположены за пределами укреплений, должны быть соединены безопасными ходами сообщения с убежищами, а также с передовыми командными пунктами и некоторыми батареями поддержки. Наблюдательные пункты, о которых идет речь, годятся главным образом для пехотных войск. Они отличаются от больших наблюдательных пунктов, обслуживающих командование и тяжелую артиллерию, которые устроены дальше, позади от передовой линии, на господствующих точках, обладают лучшим обзором и пользуются услугами разведывательных шаров и аэропланов.

г) Закрытые *ходы сообщения* позволяют войскам, дерущимся в траншеях, получать в любое время и скрытно от неприятеля ординарцев, подкрепления, предметы снабжения и беспрепятственно отправлять в тыл раненых, пленных, а также донесения для различных органов командования. Эти ходы состоят из вырытых в земле узких канав глубиною в человеческий рост, которые проведены зигзагообразно, чтобы уберечь их от продольного огня артиллерии противника. Различают ходы сообщений *для доступа на позицию* и ходы сообщений *для эвакуации*. Закрытые ходы сообщения должны, сверх того, включать еще рокадные линии, т. е. поперечные траншеи для сообщения. Последние устраиваются параллельно боевому фронту, на достаточном расстоянии позади передовых линий, и служат для боковых перемещений, которые могут быть связаны с маневром резервных войск. Наконец в тех зонах, где продолжительная стабилизация боевого фронта позволяет предпринять важные работы, можно оборудовать некоторые дополнительные сооружения: так, для обслуживания складов вне поля зрения противника строятся пути, шириной в 0,60 *м*, по которым передвигаются вагонетки, нагруженные материалом, боевыми или жизненными припасами; эти пути часто простираются на довольно большие пространства, используя все закрытия местности (рощи, дороги в ложбинах, обратные склоны и т. д.); движение вагонеток обеспечивается системой механической или конной тяги,

смотря по обстоятельствам. Иногда случается, что устройство узких путей требует пробития туннелей под холмами, которые подвергаются бомбардировке со стороны противника; эти туннели служат, при случае, убежищем для подвижного состава и служб, помещающихся в непосредственной близости поля сражения.

3. Трасировка и профилирование укрепленных линий.

Как общее правило, те импровизированные сооружения, о которых мы только что говорили, должны быть как можно тщательнее укрыты от взоров неприятеля и от бомбардировки артиллерии противника. Поэтому при их трасировке нужно учитывать естественные особенности местности, наилучшим образом используя все существующие закрытия. Но на открытой местности этот способ защиты отсутствует. Тогда нужно прибегнуть к умножению закрытий и усилению покрытий от тяжелых снарядов.

Впрочем, следует заметить, что искусственные сооружения, когда они расположены в одиночку, на виду и занимают малое пространство, могут подвергнуться систематическому обстрелу тяжелой артиллерии и быстрому разрушению. Поэтому сомкнутые укрепления, занимающие малые пространства, должны принципиально отвергаться. Для того чтобы заставить неприятеля рассеивать огонь и тем уменьшить его действительность, следует построить тонкие длинные укрепленные линии однообразного вида, на протяжении которых не выделялись бы пункты, занятые крупными силами и прикрытые по всей своей длине проволочными заграждениями [1]. Кроме того противника стараются ввести в заблуждение разными уловками, создавая на

---

[1] Надлежит также увеличить число убежищ под брустверами окопов. Именно вокруг них образуются центры сопротивления. Убежища, о которых идет речь, должны быть расположены на приличном расстоянии друг от друга; такое убежище может вместить боевую группу максимум в 12 человек при пулемете; большие убежища, на отделение или взвод, пригодны только позади передовых линий для размещения резервных единиц. Это вызванное необходимостью рассеивание самых передовых войск, впрочем, имеет место и на местно-

поле сражения фиктивные траншеи, незанятые укрепления, ложные батареи, т. е. целый ряд показных сооружений, по которым артиллерия противника расстреливает без пользы свои снаряды. Наконец, при помощи импровизированных закрытий, как то: искусственных изгородей, покрытий из веток, крашеного полотна или декорацией из дерева и картона, стараются не только скрыть расположенные на местности главнейшие боевые организмы, но и изменить в том или ином месте ландшафт и придать существующим предметам обманчивую видимость [1].

Но каковы бы ни были предпринятые нами предосторожности, все, что возвышается над поверхностью земли и находится в поле зрения противника, в конечном счете разрушается. Этим расчищается путь для наступающей пехоты. При таких условиях можно сопротивляться, только расположившись на обратном склоне возвышенности.

Обратные склоны являются особенно подходящими для устройства заградительных позиций. Когда неприятель прорвал передовую боевую позицию, он натыкается на окопы и проволочные заграждения, скрытые за гребнями и не разрушенные его артиллерией. Несомненно, что при помощи воздушной фотографии можно открыть и запечатлеть во всех подробностях такие сооружения, но корректирование стрельбы тяжелой артиллерии по укреплениям обратных склонов представляется весьма ненадежным делом—даже если пользоваться содействием авиации. Впрочем, пользование обратными склонами сопряжено с тем неудобством, что обороняющаяся пехота имеет перед собой малое поле стрельбы и что остается мертвое пространство. С последним борются посредством устройства особых фланкирующих укреплений.

сти, только что занятой, еще не приспособленной к обороне и где люди держатся маленькими боевыми группами, занимая воронки от разрыва снарядов, ямы или всевозможные закрытия, неравномерно распределенные по фронту дерущихся войск.

[1] Эта работа по декорированию и специальному оборудованию поля сражения выполнялась „секциями маскировки", созданными во время войны.

Последняя война показала, что укрепления, устроенные немцами позади склонов гряды Наваренн в Шампани, останавливали французские атаки втечение трех лет (сентябрь 1915—октябрь 1918).

IV. ТРУДНОСТИ МАНЕВРА И ДВИЖЕНИЯ.

Местность, находящаяся под огнем и усеянная препятствиями, весьма затрудняет передвижения частей всех родов войск; с другой стороны, разведывательные органы различают на ней лишь мимолетные признаки, указывающие на те или иные передвижения неприятеля. Поэтому войска лишь с предосторожностями продвигаются через неисследованные зоны, а командование проявляет особую осмотрительность при разработке маневра. Быть невидимым—вот что составляет предмет постоянной заботы войск; стремление добыть сведения—вот непрерывная забота командования.

В современной войне операции лишь в совершенно исключительных случаях развертываются в простой форме. Самые мелкие предприятия сопровождаются целым рядом необходимых для их осуществления актов. В этом отношении последняя война особенно выявила важность *тщательного изучения местности*, *рассредоточения войск*, *стремления к внезапности*, *подготовки поля сражения*, *постепенного введения частей в бой* и *методического достижения поставленных целей*.

1) *Местность* изучается на основании карты, воздушных фотографий, зрительных разведок и сведений от местных жителей и пленных. Главной целью изучения местности является определение: а) пригодных *закрытий*, б) *препятствий*, которые нужно преодолеть, и в) удобных *путей сообщения*. Изучение местности служит основой для распределения войск и для использования средств, которыми мы располагаем для боя. Это изучение,—сравнительно несложное, когда дело идет об естественных неровностях почвы,—чаще всего является неточным, когда приходится определять характер работ, выполняемых противником, и их важность.

В этом последнем отношении нужно продолжать изучение с тщательностью и настойчивостью. Средством является расшифрование воздушных фотографий.

2) *Рассредоточение войск* на местности значительно уменьшает потери, потому что рассредоточенные войска представляют собою менее видимую цель и могут целиком использовать существующие закрытия. Рассредоточение нужно осуществлять одновременно по фронту и в глубину. Рассредоточение по фронту не уменьшает густоты огня, так как скорострельность современного автоматического оружия с лихвой компенсирует уменьшение числа стрелков. Что касается рассредоточения в глубину, то связанные с ним неудобства уменьшаются тем обстоятельством, что увеличивающаяся дальнобойность современного оружия позволяет сосредоточить огонь на отдаленных целях. Наконец разнообразие и усовершенствование существующих средств связи делает возможным общее руководство маневром рассредоточенных вышеуказанным способом частей и согласованные передвижения их разнообразных составных элементов. Все же несомненно, что руководство крупными частями, которое отныне может осуществляться только на расстоянии, будет тем более затруднено, чем более широко будут войска рассредоточены на местности.

3) *Стремление к внезапности* было во все времена чрезвычайно популярным способом борьбы, но этот способ потерпел в наши дни значительные изменения. В прежнее время применялась главным образом *стратегическая* внезапность. Теперь внезапность носит в общем *тактический* характер: громадность вводимых в дело средств и большие пространства, требующиеся для их развертывания, делают невозможным,—по крайней мере для всей массы войск,—скрытое выполнение стратегического маневра. Напротив, на современном поле сражения, где противники прячутся и где господствует полнейшая пустота, случаи внезапности неизбежны. При таких условиях сражающиеся все время рискуют очутиться в непредвиденном положении: в одном пункте они наталкиваются на скрытые сооружения, долго пребывавшие в бездействии и внезапно об-

наруживавшие свое существование; в другом месте в дело вмешиваются части, которых не ожидали и о которых думали, что они заняты где-либо на ином участке; наконец, при затяжной борьбе могут быть использованы новые средства боя; по этому поводу стоит лишь вспомнить о том, какой переполох вызывало в критические моменты последней войны массовое введение в дело тяжелой артиллерии, употребление облаков удушающих газов, отравляющих снарядов и танков. Но самый распространенный способ осуществления внезапности относится к области маневра: он состоит в том, чтобы собрать тайно от неприятеля силы, превосходящие силы противника, и атаковать его, пользуясь своим превосходством. Сражение 18 июля 1918 г., данное к востоку от леса Виллер-Коттере франко-американскими войсками, и сражение 8 августа того же года, завязанное франко-британскими армиями в районе Сантерр, являются примерами блестяще выполненных операций этого рода.

4) *Подготовка поля сражения* является необходимой мерой в тех случаях, когда хотят развернуть значительные боевые средства на сравнительно ограниченном поле действия. Конечно, начинают всегда с маневра, сообразованного с естественными свойствами местности: например, если нужно перейти в наступление, выбирают местность, пригодную для передвижения и дающую большой обзор; если хотят оборонятьсяся, стараются вовлечь неприятеля в пересеченные или трудно доступные районы. Тем не менее встречается необходимость или умножать число путей сообщения и наблюдательных пунктов, или устраивать оборонительные линии, импровизированные препятствия, надежные убежища, электрическую связь, или же оборудовать поле сражения ложными сооружениями. Время, необходимое для создания всего этого, изменяется в зависимости от важности производимых работ, но его стараются свести к минимуму, в особенности в операциях, рассчитанных на внезапность.

5) Принимая во внимание, что точное расположение главных сил противника и относительное значение тех сооружений, которые он создал на поле сражения, не-

известны, *войсковые части должны вводиться в бой постепенно.* Так как одной зрительной разведки для командования недостаточно, то посредством боя вынуждают противника показать свои средства и обнаружить свои намерения. Приэтом, однако, не следует наобум вводить в дело слишком большие силы на неисследованной местности, так как это может привести к значительным потерям.

Отсюда вытекает, что эшелонирование частей в глубину следует применять также и для последовательных подкреплений, которые своими комбинированными усилиями должны обеспечить непрерывное продвижение; с другой стороны, рассредоточение войск в ширину благоприятствует разведке позиций противника на большом пространстве и окружению встречных пунктов сопротивления. Но для того чтобы войска, разбросанные таким образом на местности, были способны к успешным действиям, нужно их снабдить многочисленным автоматическим оружием и собственными орудиями сопротивления; броневые автомобили должны вступать в дело повсюду, где это окажется возможным; наконец артиллерия крупных тактических соединений, развернутая возможно раньше, значительными частями или целиком, должна поддерживать своим интенсивным огнем движение войск, ведущих бой.

Все же настанет момент, когда, опрокинув передовые отряды противника и пройдя мимо его ложных сооружений, мы очутимся перед непрерывной линией сильно вооруженных и занятых крупными силами неприятельских укреплений. Нужно тогда подготовиться к решительному акту, пренебрегая риском, сопряженным с таким предприятием. В частности пехота будет вынуждена сосредоточиться и, покинув свои закрытия, броситься на врага; поддерживающие пехоту артиллерия и пулеметы должны быть введены в дело полностью. Однако какими бы боевыми качествами ни обладала пехота, каков бы ни был порыв ее физический и моральный, как бы ни было значительно количество и высоко качество используемой артиллерии, нельзя рассчитывать (за исключением особых случаев, вроде, например, нападения врасплох) на то, что об-

щее усилие сломит упорное сопротивление врага. Как правило, это усилие должно возобновляться, принимать тот или иной оттенок, согласоваться во времени и пространстве,—короче говоря, это усилие должно быть осуществляемо не только с энергией, но и с искусством.

6) Систематическое овладение отдельными объектами представляет одно из существенных свойств такого усилия. Но при выборе объектов атаки командование должно считаться с их относительной ценностью и определить для каждого из них подходящие методы атаки и способы овладения. Нужно также озаботиться сохранением в своем распоряжении сил, необходимых для возобновления попыток в случае частичной или полной неудачи операции, а также для использования возможных успехов. Систематическое овладение отдельными объектами подразумевает еще огневую подготовку, которая, впрочем, может быть сокращена и даже отменена, если располагают сильной скорострельной артиллерией, дающей возможность втечение короткого времени добиться больших результатов в смысле разрушений и нейтрализации, или если имеются многочисленные танки, которые можно будет использовать на поле сражения.

Чрезвычайно удачным примером методически проведенной операции является сражение, данное французскими войсками 23 октября 1917 г. на плато Мальмезон, к западу от плато Chemin des Dames. После тщательной артиллерийской подготовки, которая продолжалась несколько дней, пехота атаковала неприятельские укрепления под прикрытием многочисленных батарей и авиации. Овладение главными объектами, против которых французское командование сосредоточило максимальное количество средств, привело к падению всей атакуемой позиции; в последующие дни успех достиг уже больших размеров благодаря введенным в дело резервам; в конечном итоге немцы, угрожаемые справа, должны были сами оставить всю Chemin des Dames на фронте в 20 *км* и отойти за Альетт.

I. ТАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ.

Учитывая только что сделанные общие выводы, перейдем к рассмотрению тактических уроков, которые могут быть извлечены из недавно пережитых событий войны.

I. ЗАДАЧИ ТАКТИКИ.

1. Цели и средства.

Тактика есть искусство использования в бою войск разного рода оружия.

Бой имеет целью уничтожение неприятеля. Это уничтожение достигается силой, составными элементами которой являются: *материальные средства* и *моральные факторы*. К материальным средствам относятся: численный состав войск, вооружение и разного рода орудия борьбы.

Моральные факторы слагаются главным образом из дисциплины, храбрости, технических знаний и воодушевления.

Преимущество моральных факторов неоспоримо, но война 1914—1918 гг. показала также, какое огромное влияние оказывает на психику войск ввод в дело мощных усовершенствованных материальных средств. Современные армии состоят большей частью из импровизированных бойцов, мало приученных к впечатлениям боя. Мобилизация призывает в войска большой контингент людей, получивших лишь сокращенное военное обучение, которые попадают в суматоху боя, только что оторвавшись от своих мирных занятий. Понятно поэтому, что войска, составленные таким способом, будут плохо переносить тяготы войны. Конечно, за время длительной борьбы можно привить им хладнокро-

вие, выносливость, доверие и сплоченность, но все же современные средства поражения оказывают на них сильное влияние.

Опыт войны показывает, что даже самую неустрашимую воинскую часть нельзя подставлять без прикрытия под направленный против нее убийственный и молниеносный огонь, если только мы не можем превзойти неприятеля еще более мощными средствами.

В теперешние времена надо насколько возможно не только поднимать дух войск, но также более чем когда-либо учитывать значение материальной силы. Пренебрегать могущественными истребительными средствами современной войны—значит подвергать себя кровавым и бесплодным жертвам.

2. Форма боя.

Бой состоит из последовательного ряда наступательных или оборонительных действий, которые проявляются во времени и пространстве с большей или меньшей быстротой, в зависимости от обстановки.

Идет ли дело о единоборстве или о встрече войск, о нападении в боксе или о сражениях армий, задача тактики заключается в том, чтобы возможно лучше парировать удары противника и бить насколько возможно сильнее.

Победителем выходит тот из противников, который лучше переносит физические и моральные испытания боя и дольше сохраняет веру в успех.

Неудача побежденного проявляется обыкновенно отступлением его на поле сражения. Только в исключительных случаях боец, сознавая свою слабость, все-таки находит в себе достаточно моральной силы, чтобы сопротивляться на месте до полного уничтожения. Чаще же он старается уклониться от решительного акта борьбы и отходит, чтобы найти защиту за удобными закрытиями или приблизиться к подкреплениям, которые могут подойти к нему.

Для победителя осязательная форма успеха—это постепенное продвижение на поле сражения, которое является следствием материального и морального превос-

ходства. Но оно само обладает свойством еще более увеличивать это превосходство: уменьшение дистанции боя придает оружию особенную силу, а движение вперед свидетельствует о желании со стороны нападающего сойтись грудь с грудью, что деморализующе действует на противника и ослабляет в нем желание сопротивляться.

Следовательно, движение вперед может дать решительные результаты.

События последней войны показали, что только оно одно обладает этим преимуществом.

Если при некоторых обстоятельствах бывает нужно временно отказаться от движения вперед, потому что не удалось собрать нужные средства для действий или же потому, что надеялись использовать при обороне исключительные выгоды местности, то все-таки в конце концов надо прибегнуть к наступлению, чтобы доконать ослабленного противника. Только наступление дает возможность выполнить маневры охвата, сосредоточения огня, атаки и преследования, приводящие к полному материальному и моральному поражению.

3. Материальное и моральное воздействие.

Во время войны 1914—1918 гг. *материальное воздействие* достигалось главным образом посредством огня (артиллерийского, пехотного и авиационного). В исключительных случаях употребляли также волны газа и взрывчатые мины. Холодным оружием и ручными гранатами пользовались во время боев в траншеях.

В будущем, несмотря на несомненные успехи, которые будут достигнуты химией, бактериологией и разными науками, открытия коих представится возможным применить на войне, все же, вероятно, втечение еще многих лет огонь останется самым могущественным средством разрушения в бою.

Метательное оружие совершенствуется с каждым днем, и его господствующие свойства (дальнобойность, подвижность, скорострельность и сила поражения) все увеличиваются. Действие огня на всякой мест-

ности и на всех расстояниях делается все более непрерывным и сильным.

Моральное воздействие достигается комбинацией различных приемов.

Прежде всего значительное моральное впечатление производит разрушительная сила огня: подавляющий вид развалин, нагроможденных на поле сражения, разрушения фортификационных сооружений и воронки, сделанные в почве тяжелой артиллерией, внезапность ураганного огня скорострельных орудий, смертоносная трескотня пулеметов, воздушное бомбардирование, особенно же большие потери в очень короткое время, понесенные частями, подвергшимися огню, удручающе действуют на нервы войск и в конце концов могут поколебать веру в успех.

Кроме того, неожиданность часто парализует волю бойцов. Это происходит, например, тогда, когда один из противников втягивает другого в бой, при обстоятельствах и на местности, не позволяющих последнему использовать все свои средства. Неожиданность может также явиться результатом искусного маневра, противопоставляющего неприятелю численное превосходство и такую материальную часть, на которую он не рассчитывал.

Но самое страшное из всех средств морального воздействия—это движение вперед. Из самой возможности этого движения вытекает, что выполняющий его обладает неоспоримой свободой маневрирования, противоположная же сторона обнаруживает свою полную неспособность помешать захвату занимаемого ею пространства. Наконец, это движение вперед заканчивается боем на близких дистанциях, который переходит в рукопашный бой и в котором моральное превосходство почти всегда принадлежит наступающему. Может даже случиться, что угроза последнего, решительного удара окажет такое влияние на волю противника, что никакого рукопашного боя не произойдет: обороняющийся положит оружие или обратится в бегство под убийственным огнем наступающего.

Теперь, как и прежде, войска бывают побеждены тогда, когда считают себя побежденными.

4. Движение при содействии огня.

Из предшествующего видно, что два главных способа действий, употребляемые в боях,—это огонь, обладающий силою *материального* разрушения, и *движение вперед*, производящее *моральное* разложение.

Маневр заключается в комбинации огня и движения для материального и морального уничтожения противника.

Маневр называется *оборонительным*, когда опираются на могущество огня и на силу местных препятствий, задерживающих неприятеля под огнем. Он называется *наступательным* и носит имя *атаки*, когда мы берем в свои руки инициативу боя, чтобы итти к неприятелю при содействии огня. В этом случае огонь употребляется для уничтожения препятствий, мешающих движению вперед; самым серьезным из них бывает огонь противника. Следовательно, полезное действие огня зависит от размера наносимых им разрушений и от той помощи, которую он оказывает движению.

Опыт войны 1914—1918 гг. показателен в этом отношении. Он свидетельствует, с одной стороны, что везде, где не удастся застать неприятеля врасплох, необходимо огнем атакующего уменьшить деятельность обороняющегося; если же не удастся достигнуть этого преимущества, называемого «превосходством огня», то рискуешь потерять возможность движения вперед. С другой стороны, опыт войны устанавливает, что ближний бой против неприятеля, даже уступающего в числе, но снабженного всеми техническими средствами и который не был достаточно ослаблен действием огня, не может дать никаких осязательных результатов.

Таким образом, втечение одного сражения, как уже было раньше указано, случается попеременно принимать то оборонительное положение, то положение наступательное, смотря по обстоятельствам. Но всегда наступление в качестве последнего средства имеет решающее значение.

Теперь, как и в прошлом, несмотря на растущие трудности движения, «*чтобы победить, надо наступать*»...

II. РАЗЛИЧНЫЕ РОДЫ ВОЙСК.

Во время боя можно разумно использовать различные роды войск только в том случае, если известна их способность производить огонь и движение.

В настоящую эпоху *главными* родами войск являются *пехота*, *артиллерия* и *авиация*. Именно на них зиждется выполнение всех наступательных и отступательных маневров.

Кавалерия и инженерные части—ценные роды войск, но вспомогательные: они не принимают такого постоянного и непосредственного участия в боях, как указанные выше роды войск.

До 1914 г. часто говорили, что артиллерия действует огнем, кавалерия—движением, а пехота—огнем и движением. Последняя война показала, что такая специализация слишком абсолютна.

В самом деле, *артиллерия*, несмотря на увеличение своей мощности, сделала еще значительные успехи в смысле подвижности своих частей. В тылу поля сражения употребление автомобильной тяги позволяет ускорить перемещение орудий. На самом поле боя этот род войск старается поддержать пехоту на всякой местности и насколько возможно ближе; кроме того, во время войны появилась новая артиллерия, с ограниченной дальнобойностью, но весьма мощная, которая под названием «артиллерии сопровождения» (французские орудия разных систем и минометы у немцев) употребляется в самых рядах пехоты; наконец, принятие самоходных гусеничных лафетов для некоторых полевых пушек, по всей вероятности, в ближайшем будущем придаст артиллерии подвижность, равную подвижности танков.

Что касается *кавалерии*, то возможность действовать на коне все более суживается. Прежде всего местность, изрытая и покрытая на обширном пространстве препятствиями, представляет для этого рода войск неудобное поле действия. Затем огонь своей энергией и разрушительным действием мешает продвижению кавалерии. Впоследствии мы отметим важные услуги, которые может оказать кавалерия вне поля сражения как

разведывательная часть или как подвижной резерв в распоряжении командования. Но на самом поле сражения передвижение кавалерии делается возможным только в том случае, если она подобно пехоте прикрывается и поддерживается огнем. Следовательно, кавалерия должна теперь располагать мощными огневыми средствами: пулеметами, броневыми автомобилями, конною артиллериею, самокатными частями и т. п. Кроме того, кавалерия должна подготовляться к пешему бою и к использованию местности.

Наконец, *пехота*, огонь которой стал столь ужасным со времени введения автоматического оружия и орудий сопровождения, испытывает все большие затруднения при передвижении по местности. В большинстве случаев ей необходима поддержка артиллерии. Даже когда эта поддержка обеспечена, пехота иногда нуждается в импульсе, который дает вступление в бой танков.

Следовательно, если разные роды войск и сохраняют в бою свои особые преимущества, все-таки нужно констатировать тот факт, что все они стремятся по мере возможности принять участие в попеременном использовании огня и движения.

С этой точки зрения современное поле сражения, несмотря на усиленное укрытие войск, представляет странное зрелище; привычный глаз откроет там осторожно двигающихся и тесно объединенных для общего действия людей, а также самые разнообразные технические средства: рядом с пехотинцем, продвигающимся вперед при помощи огня и местных закрытий, циркулируют броневые автомобили, стараясь уничтожить пулеметы; затем следуют люди и тащат орудия сопровождения; саперы, которые разматывают телефонные провода или создают проходы для атакующих войск; кавалеристы, которые спешились для более успешных действий; наконец, артиллеристы, передвигающие вперед свои легкие орудия, чтобы на близком расстоянии поддержать пехоту. А над полем сражения авиация продолжает в воздухе борьбу огнем и движением.

Отсюда вытекает, что современный бой в смысле использования различных родов войск осуществляет

между ними не только связь, но в известные моменты настоящее слияние.

III. ПЕХОТА.

1. Общие свойства.

Во всех армиях пехота—самый многочисленный род войск. Ее употребление всеобще и постоянно. Она занимает местность и обеспечивает другие роды войск. Позиция взята, когда пехота овладела ею; она потеряна, когда пехота ее очистила. При наступлении самые многочисленные, самые могущественные, самые усовершенствованные материальные средства неспособны оказать решающее действие, если в наличии нет пехоты, чтобы воспользоваться достигнутыми результатами. При обороне те же материальные средства, как бы они ни были искусно использованы, попадают в руки неприятеля, если пехота, их прикрывающая, исчезла.

Побежденная и рассеянная пехота вызывает расстройство других родов войск; победоносная, она их увлекает по пути успеха.

Пехота несет, таким образом, главную тяжесть испытаний борьбы. Но «царица сражений» не может уже одна вести бой и только с помощью собственных средств создавать для себя возможность движения. Ее огонь не является доминирующим; на поле сражения главенствует теперь огонь артиллерии, и лишь он один действителен против укрытого неприятеля. Конечно, артиллерийская поддержка была всегда полезна пехоте, но в наши дни эта поддержка сделалась обязательной: пехота должна ее использовать, чтобы сломить препятствия, которые останавливают ее движение, и чтобы нейтрализовать действие направленных против нее могущественных средств борьбы. Это один из основных уроков последней войны.

2. Численность.

Значение численности объясняется ролью пехоты, которая наводняет своими частями поле боя и распространяется по всем местам, могущим дать укрытие для

бойцов; она закрепляет господство над местностью, занимая ее и организуя для боя на больших пространствах. Величина района военных действий находится в прямом соответствии с численностью пехоты.

Между тем видимая плотность пехотных войск уменьшилась в наши дни на полях сражений. Это явилось следствием значительного увеличения могущества оружия ближнего боя. Употребляя новейший пулемет, дающий результат, равный приблизительно тридцати ружьям, можно увеличить могущество пехотного огня и вместе с тем значительно уменьшить численность пехоты, введенной в дело. Впрочем, следует заметить, что на практике действительность огня не увеличивается пропорционально числу пулеметов. Случается, что противники, подвергающиеся молниеносному действию автоматического оружия, закапываются в землю. В таких условиях превосходство огня, необходимое для выполнения маневра, не может быть достигнуто оружием малого калибра, как бы многочисленно оно ни было.

Последствиями возросшей силы пехотного огня являются разжижение войск на фронте и уточнение линий, что облегчает использование местности. Во всяком случае, как мы уже видели, современный бой требует эшелонирования войск в глубину: действующие войска должны во время длительной борьбы часто поддерживаться, усиливаться, возобновляться. Следовательно, надо сберегать сильные резервы в тылу боевого фронта и обеспечить себе необходимые средства, чтобы удовлетворить всем маневренным требованиям. Вообще пехота крупных войсковых соединений должна состоять из двух частей: первую составляют войска, принимающие непосредственное участие в бою; численность их ограничена количеством людей, необходимым для удержания местности, для охранения введенных в дело больших материальных средств, для прочного занятия объектов действия и для удовлетворения неотложных нужд боя; вторая часть состоит из войск, удерживаемых в распоряжении командования для парирования неожиданностей, и из резерва людей и командного состава, предназначенного для укомплектования, по мере надобности, действующих войск.

Относительное значение этих двух частей меняется в зависимости от обстоятельств, но их совместное существование должно быть постоянно обеспечено: на войне люди изнашиваются гораздо скорее, чем материальные средства, и крупная часть, которая вследствие понесенных потерь увидит свой численный состав истекающим кровью, вскоре сделается непригодной ни для обороны, ни для наступления. Втечение войны 1914—1918 гг. некоторые особенно пострадавшие полки были заново укомплектованы до 6—7 раз. Следовательно, еще в мирное время надо иметь большое число запасных, чтобы в случае мобилизации снабдить пехоту необходимым ей контингентом обученных людей и командного состава.

3. Вооружение.

Вооружение пехоты должно соответствовать ее свойствам. Так как она рассредоточивается на местности, образуя мелкие группы в шесть, восемь, десять человек, в зависимости от обстановки, то бой пехоты может происходить лишь за ближние цели. Действительно, командиры, которые должны вести группы под огнем и следить за употреблением оружия, чаще всего остаются предоставленными собственной инициативе и не имеют никаких других сведений о ходе боя, кроме тех, которые они могут получить при личном обозрении окружающей местности; их предприятия ограничены узким горизонтом, который их окружает.

По этим причинам единственное вооружение, пригодное для пехоты, это оружие ближнего боя. Стрельба из такого оружия производится по видимым целям, которые представляются в сфере поражаемости. Учитывая расстояние, на котором человек может при нормальных условиях разглядеть небольшую подвижную цель при ясной погоде, следует притти к выводу, что дальнобойность в 1 500 *м*, вообще говоря, достаточна для пехотного оружия.

Кроме того, это оружие должно быть легким, простым по устройству и удобным в действии. Наконец, нужно обеспечить за ним еще два существенно важных усло-

вия: способность к стрельбе по отлогой траектории и автоматическое функционирование механизма.

Отлогие траектории устраняют необходимость предварительных пристрелок, делают ненужным точное определение расстояния, увеличивают глубину поражаемого пространства и позволяют производить так называемую стрельбу на вскидку, которая часто применяется при легком огнестрельном оружии. Что касается автоматически функционирующего механизма, то он придает грозную силу огню при стрельбе по войскам, передвигающимся на виду, даже тогда, когда они становятся видимыми и уязвимыми лишь втечение коротких промежутков времени. Но эти необходимые качества усложняют организацию вооружения. Стремление к отлогой на большом протяжении траектории приводит к увеличению веса и размеров оружия. Поэтому на практике, в целях сохранения за автоматическим оружием пехоты всей желательной легкости, приходится совокупно использовать различные образцы огнестрельного оружия. Так, во время последней кампании в рядах войск появились станковые пулеметы, ручные пулеметы (или ружья-пулеметы) и автоматические пистолеты. Эти виды огнестрельного оружия различались между собой главным образом по своей дальнобойности и по кривизне траектории.

Станковыми пулеметами были вооружены особые части. Их вес был приблизительно равен 25 *кг*, а дальность действительной стрельбы превышала 2 500 *м*; пуля, обладавшая начальной скоростью приблизительно в 800 *м*, давала для человека, стоявшего во весь рост, поражаемое пространство в среднем около 700 *м*. Пулемет стрелял со съемного лафета, приблизительно одинакового с ним веса и переносимого отдельно; для обслуживания такого пулемета требовалось 3—4 человека.

Ручные пулеметы (или ружья-пулеметы) были распространены в боевых частях в пропорции одного пулемета на 15 человек. Их вес колебался между 8—10 *кг*, а дальность действительной стрельбы была 1 200—1 500 *м;* начальная скорость, которую придавали пуле, приближалась к 600 *м*, а поражаемое пространство для

стоящего человека простиралось от 500 до 600 *м*. Для обслуживания этого оружия было достаточно 2 человек; один нес ружье-пулемет, другой—боевые припасы.

Наконец, автоматические пистолеты являлись индивидуальным оружием, присвоенным унтер-офицерам и некоторым специалистам. Их вес был ниже одного кило; начальная скорость пули около 300 *м* и дальность действительной стрельбы от 30 до 80 *м*.

Учитывая пережитый опыт и выявившееся могущество автоматической стрельбы, нужно признать, что ручной пулемет (или ружье-пулемет) должен составлять главное вооружение пехоты. Выпуская от 250 до 300 выстрелов в минуту, действуя со страшной силой на расстояние до 1 500 *м* и будучи сравнительно легким и удобным в обращении, этот пулемет может быть легко укрыт и использован лежачими стрелками, что вместе делает его ценным инструментом при занятии и обороне местности. Все усилия конструкторов должны быть направлены на его усовершенствование, т. е. на возможно большее приспособление его к стрельбе по отлогой траектории и на уменьшение его веса. Повидимому, достаточно одного ружья-пулемета (ручного пулемета) на группу в 12 человек. Тех же людей в этой группе, которые не обслуживают ружье-пулемет, следовало бы снабдить короткими магазинными ружьями типа французского карабина 1890 г., т. е. ружьями меньше 1 *м* в длину, весом не больше 3 *кг* и стреляющими на 1 500 *м* такими же патронами, как ружье-пулемет. Автоматические пистолеты следовало бы предоставить командному составу и некоторым специалистам, ординарцам, сигнальщикам и т. д.

Но оружие малого калибра действует успешно только против неприятеля, который передвигается или стоит открыто; действия против людей, находящихся за закрытиями, или против материальной части требует употребления особого оружия. При нормальных условиях разрушение препятствий и поражение противника за его брустверами выпадают на долю артиллерии. Однако случается, что артиллерия, находясь слишком далеко или будучи плохо осведомлена о расположении и силе тех препятствий, которые останавливают пехоту,

не имеет возможности во-время вмешаться в дело, чтобы открыть путь этой последней. Следовательно, возникает необходимость придать пехоте орудия сопровождения, могущие произвести некоторые неотложные разрушения или сделать невозможным для неприятеля пребывание в закрытиях, наскоро оборудованных. Такие орудия должны быть насколько возможно подвижными, чтобы быть в состоянии сопровождать войска при всяких условиях, применяясь, как и они, к местности. Их теоретическая дальность должна быть равна дальности пехотного ружья, т. е., по крайней мере, 1 500 *м*; однако на практике можно довольствоваться и меньшей дальнобойностью; калибр этого орудия должен быть уменьшен, чтобы облегчить снабжение боевыми припасами; наконец, орудия, о которых идет речь, должны быть в состоянии стрелять как настильно против неприятельских пулеметов, на разрушение которых они направят свои главные усилия, так и навесно—против людей, находящихся за закрытиями. Вес снаряда должен достигать 2—3 *кг* и, следовательно, приближаться к половине веса 75-*мм* снаряда; крепко сделанная оболочка должна заключать приблизительно 400 *г* взрывчатого вещества; подвижность орудия сопровождения может быть увеличена при помощи введения съемного лафета, который при передвижениях можно будет отделять от орудия.

Так как эту артиллерию нельзя, как общее правило, использовать в начале боя, то она должна укрываться в нескольких сотнях метров за передовыми боевыми частями, из чего ясно, что для поражения самых близких целей ей необходимо придать дальность действительного огня не менее как в 800—1 000 *м*.

4. Маневренные качества.

Способность к маневрированию является существенным качеством пехоты. Этот род войск способен одновременно и двигаться и сражаться. В то время как, например, артиллерия может действовать, только имея большой кругозор и местность, допускающую передвижение ее материальной части, пехота, способная рас-

членяться на мелкие единицы, обладает исключительной подвижностью, что делает ее необходимым инструментом наступления. Ее ручное оружие позволяет ей при всяких обстоятельствах бороться против появившегося неприятеля. Она сама, без помощи других, может обеспечить свою безопасность. Сверх того, нет такой местности, на которой пехота не могла бы действовать; ее гибкость позволяет ей смело атаковать или обходить большинство препятствий. Только большие реки или болотистые и наводненные пространства препятствуют ее движению, как и движению других родов войск. Повсюду она с выгодой эксплоатирует неровности почвы и пользуется ими или для своего укрытия или для маскировки своих движений. Она распространяется по равнине, проникает в леса, наполняет долины, переходит горы. Днем и ночью она продолжает маневр и развивает свои действия. Она организует и укрепляет пройденную местность, чтобы утвердить свое господство. Непрерывность и прочность ее боевого фронта определяют контуры общей линии сражения.

Наконец, пехота берет на себя тяжелую задачу—проникнуть первой на атакуемые позиции, сломить последнее сопротивление неприятеля и обеспечить достигнутые цели в ожидании вступления в дело других родов войск. Этот заключительный маневр пехоты составляет решительный акт боя. Его нельзя избегнуть, как бы ни были значительны материальные средства, примененные втечение сражения; сближение, атака на коротком расстоянии, борьба грудь с грудью, должны быть применены в известный момент, если хотят воспользоваться ослаблением неприятеля, вызванным действием направленных против него разрушительных орудий. Разумеется, заключительная атака имеет целью главным образом, пехоту противника, так как исход современных сражений, несмотря на весь прогресс техники, решается в конце концов столкновением двух пехот.

Опыт подтверждает все сказанное. В лесу Виллер-Коттере 18 июля 1918 г. с восходом солнца франко-американские войска неожиданно кидаются на позиции, занятые немецкой пехотой; последняя, застигнутая врас-

плох внезапностью и силою атаки, капитулирует через несколько часов на фронте длиною в 12 *км*; тогда, продолжая свое преследование, союзные батальоны охватывают на коротком расстоянии неприятельские батареи, которые в отчаянии выпускают несколько последних гранат или тщетно стараются отвезти назад свои орудия; вскоре вся линия немецкой артиллерии, занимавшая боевой фронт, затоплена волнами атаки, и 150 пушек взяты союзниками. Вот к каким крупным результатам может привести наступательное движение пехоты.

Во всяком случае не следует упускать из виду, что если сущность пехотной тактики осталась прежнею, то ее боевые методы значительно изменились. За исключением случаев полной неожиданности массовая атака, о которой только что говорилось, удается лишь тогда, когда она подготовлена и поддержана артиллерийским огнем. Кроме того, недостаточно, чтобы продвижение пехоты было прикрыто до самых объектов атаки нейтрализующей стрельбой, направленной на неприятельские укрепления; надо еще, чтобы действия видимого разрушения дезорганизовали неприятеля, уменьшили его активную и потенциальную энергию. Чтобы заставить неприятеля капитулировать после короткого сопротивления, необходимо прежде всего, чтобы артиллерия причинила ему серьезные материальные и моральные потери.

Но для ближнего боя одной артиллерийской поддержки все же недостаточно. Поэтому в целях уменьшения потерь атакующих частей во время приближения их пехоты к неприятельским позициям они сопровождаются броневыми машинами, приспособленными для стрельбы в упор по встречающимся препятствиям: это — *танки*, о которых мы сейчас будем говорить.

IV. ТАНКИ.

Условия, в которых зародились танки, заслуживают напоминания.

Борьба на укрепленных позициях была в разгаре. Неприятель прикрыл всю линию своих окопов плотной сетью проволочных заграждений, позади которых он

скрывал бесчисленные пулеметы. В этих условиях внезапные атаки сделались крайне трудными, и пехота, которая пробовала их производить, подвергалась, наткнувшись на непроходимые препятствия, смертоносному огню автоматического оружия. Кроме того, артиллерия, могущество которой было еще недостаточно развито, могла своим сосредоточенным огнем проделывать лишь малочисленные бреши в оборонительной системе противника, и эти бреши представляли то неудобство, что заранее обнаруживали пункты, избранные для атаки. В то время старались не только увеличить количество и калибр действовавших артиллерийских орудий, но также снабдить пехоту вспомогательными разрушительными средствами для уничтожения встречавшихся препятствий. В эту эпоху появился целый ряд изобретений, более или менее остроумных, но порой немного романтичных. Англичане были первыми, которые применили для атаки средство, отвечавшее требованиям обстановки. Они скрытно построили, под именем танков, целые серии повозок с механической тягой, способных двигаться по полю, защищенных легкой броней против снарядов малого калибра, достаточно массивных, чтобы проделать широкие бреши в сетях проволочных заграждений, и вооруженных пушками и пулеметами, которые обслуживались укрытыми людьми. Эти машины, более или менее усовершенствованные, обратились в современные танки.

Таким образом танки должны форсировать искусственные препятствия, устроенные неприятелем, и уничтожать его пулеметы.

Для того чтобы раздавить проволочные сети и опрокинуть импровизированные препятствия, надо сделать танк достаточно тяжелым, но все же эта машина должна сохранить способность свободно передвигаться по изрытой местности и с легкостью переходить через воронки от снарядов и траншей, встречающиеся на поле сражения; надо также, чтобы танки были мало заметны для избежания огня неприятельской артиллерии; наконец, скорость танков должна быть достаточной для того, чтобы они были в состоянии повсюду нагонять и сопровождать пехоту.

Для уничтожения пулеметов и легких полевых закрытий танк должен быть снабжен пушкой, приблизительно равной по силе орудию сопровождения. Дальнобойность этой пушки может быть меньше, чем орудия сопровождения, так как она предназначена для стрельбы по близким целям, почти в упор. Броня, которой следует покрывать танки, должна иметь достаточную толщину, чтобы противостоять снарядам, но на практике во избежание чрезмерной тяжести повозки довольствуются броней, предохраняющей от пуль автоматического оружия. Наконец, надо снабдить танки пулеметами для действия при случае против открыто сражающихся неприятельских бойцов, а также для очистки некоторых траншей. С целью упростить устройство танков устанавливают пушки и пулеметы на разных машинах: имеются, таким образом, *орудийные* танки (самцы) и *пулеметные* танки (самки), которые дополняют друг друга.

В результате танки употребляются для очистки поля сражения от большинства препятствий, пассивных или активных, которые мешают продвижению пехоты. Они должны итти впереди наступающей пехоты, на близком от нее расстоянии. Целью их действий являются исключительно предметы пехотной атаки. Самостоятельная деятельность танков не дала бы впродолжение боя никаких прочных результатов, так как эти машины неспособны к длительному занятию и к обороне завоеванной местности. Следовательно, атакующие батальоны и группы танков должны действовать в тесном единении. Средство сопровождения не может ни отделяться от войск, которые оно поддерживает, ни заменять пехоту при выполнении тех задач, которые разрешимы только для последней. Гармония и необходимое единство боя требуют, чтобы маневр танков подчинялся маневру пехоты.

Из предыдущего видно, какую химеру представляют выдумки некоторых новаторов, которые хотели бы создать из танков самостоятельный род войск, развивая его главным образом в ущерб пехоте. Эти смелые умы полагают, что на полях современных сражений должны действовать могучие сухопутные эскадры, состоящие

из машин различной величины и назначения: броненосцы, крейсера-разведчики, миноносцы, истребители и пр. Броня, пушка, мина должны в сухопутной войне бороться так же, как в морских боях.

Эти теории,—по крайней мере, в данный момент,—не соответствуют требованиям действительности.

Конечно, условия современной войны могут потребовать все большей специализации танков. Можно думать, что, помимо большого количества танков, для сопровождения пехоты будут еще образованы особые группы, в состав коих войдут, с одной стороны, машины, сильно вооруженные и защищенные, для атаки наиболее укрепленных пунктов, а с другой—гусеничные автомобили, мало или совсем не защищенные, но обладающие большой скоростью и вооруженные полевыми скорострельными пушками (пулеметами) или перевозящие отряды легкой пехоты, для производства дальних разведок или преследования.

Но такая специализация не имеет ничего общего с механической армией, о которой кое-кто мечтает; тяжелые аппараты, отягченные броней и пушками, пройдя с трудом по покрытым грязью равнинам, через реки, леса, овраги и холмы, выйдут всей своей массой на неприятельскую артиллерию, представляя для ее огня чрезвычайно уязвимую цель. На земле ведут войну не одними механическими средствами. Что возможно в воздушном пространстве и на волнах моря, то не всегда применимо на неровной земной поверхности. Человек останется господствующим элементом на твердой земле, которой он всецело овладел и которую он использует или изменяет по своему усмотрению.

В настоящий момент важно уберечься от всех преувеличений, в которые обыкновенно впадают при применении новых технических средств. Танки выдержали испытание как машина, сопутствующая пехоте. В этом отношении и следует их особенно совершенствовать.

Так как употребление нового оружия всегда влечет за собой принятие соответствующих средств обороны, то пехота должна быть снабжена противотанковым орудием. Батальонное орудие сопровождения, о существенных особенностях которого мы уже говорили, может

обеспечить необходимую защиту, при условии, если оно будет способно к настильной стрельбе. При недостатке их следует снабдить пулеметную роту каждого батальона известным числом автоматических ружей большого калибра, пули которых могли бы пробивать на достаточном расстоянии танковую броню. Но пехота может также защищаться, закладывая перед своими позициями непрерывный ряд мин или гранат с сильно взрывчатым веществом, способных взорваться от толчка броневых повозок; в некоторых случаях стволы больших деревьев или широкие рвы с крутыми скатами, расположенные параллельно боевому фронту, будут значительно стеснять продвижение неприятельских танков. Заградительный огонь артиллерии, особенно тяжелой, если он может быть открыт во-время, обеспечивает всегда надежную защиту. Несколько скорострельных артиллерийских орудий, установленных на важнейших подступах, представляют также действительную оборону против танков. В результате лучшим противотанковым оружием является полевая пушка, когда она хорошо действует.

V. АРТИЛЛЕРИЯ.

1. Общие свойства.

Если пехота служит для ближнего боя, то артиллерия—это род войск, действующий на дальнем расстоянии.

Сложность и уязвимость органов и частей артиллерии мешают ей действовать с пользой в зоне, где развивается смертоносное могущество малокалиберного оружия. Вследствие этого артиллерия занимает место позади пехоты и стреляет поверх ее позиций. При некоторых условиях бывает полезно назначить для нее прикрытие из нескольких боевых групп или же снабдить ее до обороны пулеметами.

Втечение последней войны роль артиллерии значительно выросла. Артиллерия теперь господствует в стрельбе, пехота же, несмотря на необычайное увеличение могущества своего ручного оружия, это господ-

ство потеряла. Поле сражения представляется очищенным от бойцов. За неимением соответственных целей пехота не может использовать надлежащим образом свое оружие и колеблется наступать в неизвестность. Стало необходимым нащупать почву артиллерийскими выстрелами, чтобы заставить неприятеля обнаружить свое присутствие и свои намерения. Из этого видно, что вмешательство артиллерии сделалось теперь постоянной необходимостью на всем пространстве поля сражения. Вот почему втечение войны 1914—1918 гг. воюющие были принуждены увеличить в сильной пропорции число, калибр, дальность и подвижность своих орудий, находившихся в действии.

2. Современная артиллерия.

В общем орудия артиллерии делятся на две категории: а) орудия разных калибров, действующие обыкновенно в связи с пехотой, и б) орудия большой мощности, предназначенные для специальных операций, вне или около поля сражения.

Орудия первой категории имеют гораздо большее значение вследствие продолжительности и разнообразия своего действия. Это они обеспечивают втечение боя перевес артиллерийского огня. Их роль соответствует задачам, которые возлагаются на артиллерию в наступлении и в обороне.

При обороне главные задачи артиллерии состоят в том, чтобы сломить наступление неприятеля и прикрыть свою пехоту от губительного огня неприятельской артиллерии. Первая из этих задач выпадает на долю скорострельных пушек, специально сконструированных для действия против живых и движущихся целей; вторая задача выполняется «контрбатареями», то есть дальнобойными орудиями, которые имеют целью уничтожение или нейтрализацию неприятельской артиллерии.

При наступлении первоначальной задачей артиллерии должно быть подавление неприятельской пехоты, а следовательно—разрушение окопов, опорных пунктов и препятствий, которые укрывают или защищают последнюю. Артиллерия старается также, насколько воз-

можно, подавить и замедлить артиллерийский огонь неприятеля, чтобы сделать менее действительной стрельбу по атакующим войскам; наконец, она прикрывает наступление своей пехоты посредством подвижных огневых заграждений и стрельбой «на ослепление» по наблюдательным пунктам, капонирам, окраинам местных предметов и пр. Для действий против неприятельской пехоты, укрытой в окопах, необходимо пользоваться короткими пушками (гаубицами или мортирами), мощность коих должна находиться в соответствии с прочностью сооружений, предназначенных для разрушения. Определение калибра гаубиц, назначенных для разрушения неприятельских укреплений, делается на основании данных, полученных от пехотной разведки, от наблюдательных пунктов, при помощи изучения фотографий, снятых авиацией, и всякого рода добытых сведений (опроса пленных, отобранных документов, примет и т. д.).

Впрочем, как бы ни были совершенны средства вооружения, нельзя надеяться на то, что они смогут окончательно уничтожить оборону и воздвигнутые ею препятствия. Артиллерия возьмет на себя действия против самых сильных пунктов, жизненных органов и главных сооружений (пулеметных гнезд, капониров, убежищ, командных пунктов, центральных телефонных станций, узлов сообщений и т. д.), а пехоте, при поддержке контрбатаей, подвижных огневых заграждений, орудий сопровождения и танков, будет принадлежать окончательная очистка атакуемой позиции и завладение ею.

Контрбатареи как при наступлении, так и при обороне составляются из дальнобойных орудий. Во всяком случае следует заметить, что при наступлении эшелонирование артиллерии заставляет продвигать контрбатареи сильно вперед. Кроме того, известное число дальнобойных орудий должно быть назначено для систематической стрельбы по дальним целям, как то: укреплениям второй линии, подъездным путям и движущимся резервам.

В итоге артиллерия, действующая обыкновенно в связи с пехотой, пользуется орудиями трех типов, представителями которых являются: 1) *скорострельные*,

легкие полевые пушки, имеющие мощность, совместимую с необходимой для них большой подвижностью, и специально устроенные для действий против живых целей и неукрытых орудий; эти пушки постоянно прикрывают пехоту, стараясь сопровождать ее своим огнем на всякой местности, где она должна действовать; 2) *гаубицы разного калибра*, с насколько возможно ускоренной стрельбой и с подвижностью, совместимой с их большою мощью; эти гаубицы должны поражать неприятельскую пехоту в убежищах и уничтожать пассивные или активные препятствия, мешающие продвижению атакующих войск; 3) наконец, *дальнобойные пушки*, необходимые для обстрела контрбатарей и для стрельбы по целям, которые появляются на самых отдаленных пунктах поля сражения [1].

3. Легкая полевая пушка.

Самые употребительные из легких полевых пушек, действовавших во время мировой войны, имели калибр в 65, 75, 77, 80, 88 или 90 миллиметров.

Легкая полевая пушка должна быть в состоянии действовать на известное минимальное расстояние, которое легко вычислить. В самом деле, если принять во внимание, что неприятельские пулеметы ведут действительную стрельбу на 2 500 *м* и что расстояние, разделяющее боевые пехотные группы противников, составляет в среднем 500 *м*, то для обеспечения себя от пуль малокалиберного оружия названная пушка принуждена располагаться в 2 *км* позади передовых линий; кроме того, чтобы быть в состоянии самой действовать против неприятельских пулеметов, когда они расположены на 2 000 *м* позади частей, их прикрывающих, пушка должна стрелять на расстояние минимум в 2 000+500+2 000 *м*, то есть на 4 500 или 5 000 *м*. При этом пушка, о которой идет речь, должна быть скорострельной и должна легко снабжаться снарядами:

[1] Гаубицы могут быть при случае употреблены для действий против контрбатарей, особенно для разрушения материальной части — на пределе их дальности.

это определяет ее калибр; кроме того, требуется, чтобы она оставалась весьма подвижной, т. е. имела бы вес, соответственно уменьшенный, а это условие обязывает не давать ей слишком большой длины канала. Наконец, так как обыкновенно она стреляет через позиции, занятые своей пехотой, то ее траектория не может быть слишком настильной, а ее снаряд не должен иметь слишком большую начальную скорость. Эти условия не благоприятствуют увеличению дальнобойности. Теперь, как кажется, можно рассчитывать на наибольшую дальность стрельбы приблизительно в 11 *км.* Но подвижность полевой пушки остается ее главнейшим качеством. Она должна быть в состоянии следовать за пехотой по изрытой и загроможденной местности поля сражения и достаточно приблизиться к пехоте, чтобы прикрывать ее своим огнем. Пехота, хотя бы временно лишенная помощи своей артиллерии, рискует потерять местность, завоеванную ценою тяжелых жертв.

С этой точки зрения увеличение дальности полевой пушки не должно побуждать батареи располагаться слишком далеко за передовыми боевыми группами. Только в положении исключительно оборонительном и при боязни вынужденного отступления артиллерия эшелонируется в глубину и таким образом, чтобы батареи были постоянно готовы к обстрелу наступающего неприятеля.

4. Полевая гаубица.

Короткое орудие, особенно удобное при наступлении, имеет своим назначением молотить местность, занятую неприятельской пехотой. Чтобы пробивать прочные убежища, надо употреблять орудия, мощность которых соответствовала бы прочности этих убежищ. Это объясняет, почему втечение войны калибры, принятые для названных орудий, были самые разнообразные—от 105 *мм* до 420 *мм.* Дальность и подвижность столь различных орудий были также неодинаковы. Так как нельзя заранее снабдить боевые части всеми теми короткими орудиями, в которых может встретиться надобность, то пришли к необходимости распределять

эти орудия на два эшелона: один—входящий в нормальный штатный состав дивизий или армейских корпусов и, следовательно, способный следовать за войсками при всех их перемещениях, и другой—для усиления, составленный из гаубиц и мортир, который сохраняется командованием в резерве для пользования им при особых обстоятельствах.

Полезная дальность, которую следует придать короткому скорострельному орудию, входящему в органический состав крупных войсковых соединений, может быть определена. В самом деле, орудие подобного рода должно стрелять так же далеко, как и легкая полевая пушка. А если эта последняя способна сопровождать пехоту своим огнем на 11 *км* в глубину, не меняя позиции, то полевая гаубица должна быть также в состоянии разрушать до этого предельного расстояния препятствия, загромождающие поле сражения. Кроме того, необходимость снабжения, установки или безопасности вынуждает батареи гаубиц держаться позади легких батарей; при таких условиях полезная дальность, которую следует придать упомянутой скорострельной гаубице, должна быть даже несколько больше полезной дальности легкой полевой пушки. Думается, что теперь была бы необходима предельная дальность в 12 *км*.

Что касается *подвижности* короткого орудия, то она не должна быть многим меньше подвижности легкой полевой пушки, совместно с которой она призвана сражаться и перемещаться. Действительно, нельзя упускать из вида ту роль, которая предназначена в сражении дивизионной гаубице. Без сомнения, ее калибр и могущество не могут быть достаточны для атаки некоторых сильных позиций, преграждающих путь пехоте. Но для подготовки подобных атак артиллерия крупных войсковых соединений может рассчитывать на поддержку специальных орудий, которые командование держит в резерве. Кроме того, задача дивизионной гаубицы далеко еще не окончена после ее содействия взятию первой позиции. Если пехота продвигается вперед, наступая за пределы взятых укреплений, то важно поддержать ее батареями легких пушек и

скорострельных гаубиц, перемещающимися вместе с нею. Но каким образом гаубица весом от 3 до 4 тонн (орудие, лафет и передок, вместе взятые) может производить указанные передвижения, когда легкая полевая пушка, вес которой ниже 2 тонн, испытывает временами трудности, выполняя их? Думается, что скорострельная гаубица калибром от 12 до 13 *см* и весом от 2 500 до 2 600 *кг* одна лишь имеет некоторые шансы сопровождать пехоту при атаке или преследовании в большинстве мест. Сверх того, снабжение снарядами, которое представляет большие затруднения, когда артиллерия перемещается во время боя, было бы сильно облегчено. Наконец, пехота, действующая за первыми взятыми позициями, не нуждается и далее в такой же мощной артиллерийской поддержке, пока не наткнется снова на столь же непрерывные и солидные укрепления.

Для разрушительного действия против искусственных препятствий,—особенно против проволочных заграждений, обыкновенно, покрывающих укрепленные позиции,—скорострельная гаубица не представляет больших преимуществ. Эти действия требуют довольно значительного числа снарядов и могут втечение продолжительного времени поглощать деятельность гаубиц; кроме того, глубокие ямы, производимые в нетронутой почве тяжелыми снарядами, препятствуют движению пехоты в тот самый момент, когда последней надо сохранить весь свой пыл. Вследствие этого во время войны приняли орудия сравнительно легкие, специально сконструированные для стрельбы по проволочным заграждениям и могущие также служить для разрушения отлогостей в легком грунте, брустверов из туров или земляных мешков; эти орудия бросали на расстояние от 500 до 1 000 *м* бомбы или мины, состоящие из оболочки с тонкими стенками, содержащие от 5 до 20 *кг* взрывчатых веществ и весящие в среднем от 20 до 40 *кг*; снаряды, о которых идет речь, глубоко не проникали, но силой взрыва производили большие разрушения на поверхности. Такая артиллерия называлась траншейной артиллерией, так как ее устанавливали в самых пехотных линиях. Она открывала свой огонь только за несколько мгновений до атаки

и распределялась по всему протяжению боевого фронта. Каждое крупное войсковое соединение имело в своем расположении по одной батарее траншейной артиллерии, но существовало большое количество батарей подобного рода в артиллерии усиления [1].

5. Длинная полевая пушка.

Дальнобойные пушки имеют своим назначением не только борьбу с неприятельской артиллерией, но при случае также и продолжение разрушительного действия полевых гаубиц и стрельбы легких полевых пушек сверх тех предельных дистанций, на которые могут действовать последние. Дальнобойная пушка играет крупную роль при атаках в глубину против последовательных позиций, а также при преследованиях.

Необходимость получить большую дальность и обеспечить выпущенным снарядам силу, соответствующую ожидаемому от них действию, заставляет производить пушки с длинным каналом и соответственно увеличенным калибром. Разумеется, такая артиллерия не может иметь орудия одного образца; калибр меняется соответственно требуемой мощности; но для облегчения снабжения снарядами применяют, насколько возможно, калибр, одинаковый с калибром гаубиц. Пушки, стреляющие теми же снарядами, различаются друг от друга своей длиною, что, кроме того, вызывает различие в весе, в откате и устройстве орудия, а также в дальнобойности и в кривизне траектории.

Во время мировой войны были в употреблении длинные пушки разных образцов, калибром от 95 до 340 *мм*; их дальнобойность колебалась между 10 и 18 *км*, но могла достигать для самых мощных орудий 30 *км*.

---

[1] Можно было приближать к траншейной артиллерии особые аппараты для метания на коротких дистанциях больших мин, наполненных распыляющимися ядовитыми веществами или облаками вредного газа. Во французской армии части, поставлявшие этот материал, принадлежали к инженерным войскам. Органически они не входили в состав крупных тактических соединений, а находились в резерве, в распоряжении командования.

Очевидно, невозможно наперед снабдить крупные тактические соединения всеми теми длинными пушками, которые могут им понадобиться при различных обстоятельствах. Приходится, как это было сделано с короткими пушками, распределять дальнобойную артиллерию на два эшелона: один—огранически входящий в нормальный состав корпусной артиллерии, и другой—эшелон усиления, состоящий из дальнобойных орудий, которые командование оставляет в своем распоряжении для направления их на те пункты фронта сражения, где они необходимы.

Полезная дальность, которую следует придать длинной пушке корпусной артиллерии, определяется требованием, чтобы это орудие было способно противодействовать артиллерии неприятеля. Если принять, что его легкие орудия, имея наивысшую дальность 10 *км*, могут расположиться в 8 или 9 *км* позади боевого фронта, а пушки наших контрбатарей должны находиться в 4 или 5 *км* за первыми линиями, то необходимая дальнобойность составит 13—14 *км*. Но чтобы нанести действительный ущерб эшелонированной тяжелой артиллерии, надо, чтобы длинная пушка могла стрелять на дистанцию до 15 *км*.

Определение калибра производится принимая в расчет *подвижность* орудий и *действительность стрельбы*. Ясно, что подвижность контрбатарейной пушки не может быть много меньше подвижности дивизионной гаубицы, поскольку эти два орудия предназначены проходить по той же местности и сражаться в одинаковых условиях; то и другое орудие должно действовать быстро и производить, насколько возможно, ускоренную стрельбу. В теории вес длинной пушки корпусной артиллерии не может превзойти вес дивизионной гаубицы, т. е. 2500—2600 *кг*. Но при одинаковом весе длинные пушки всегда меньшего калибра, чем короткие. Отсюда следует, что дивизионной гаубице 12—13-*см* калибра должна соответствовать пушка калибром не более 10 *см*. Но орудия последнего калибра могли бы производить лишь стрельбу для нейтрализации и по живым целям. Как только явится необходимость приступить к разрушению батарейных окопов

или отдаленных полевых укреплений, тотчас потребуется содействие более мощных орудий. Кроме того, для удобства снабжения снарядами нужно, чтобы длинная пушка корпусной артиллерии имела одинаковый калибр с дивизионной гаубицей. В конце концов приходим к выводу, что в постоянном составе корпусной артиллерии должны быть длинные пушки калибром в 12—13 *см.*

Итак, дивизионная и корпусная артиллерия обладает орудиями двух калибров: один меньший—для легкой скоростерльной артиллерии, другой больший—для орудий навесного огня или дальнобойных. Эта необходимая двойственность калибров соответствует двойственной задаче артиллерии на поле сражения, а именно: с одной стороны—действию против живых целей или незащищенных орудий, а с другой—разрушению или нетрализации прикрывающих сооружений и средств борьбы противника.

6. Артиллерия усиления.

Придаваемые дивизиям и корпусам легкие пушки, гаубицы и длинные пушки имеют своей задачей сопровождение пехоты на всякой местности, где она сражается, и обеспечение ей действительной поддержки во все время ее деятельности. Они достаточно мощны, чтобы действовать на поле сражения против импровизированных построек и полевых укреплений.

Но как только маневренная война переходит в войну позиционную, т. е. как только войска натыкаются на заранее подготовленные позиции, артиллерия, входящая в нормальный состав крупных войсковых соединений, становится уже недостаточной. Чтобы атаковать укрепления подобного рода, надо прибегнуть к содействию артиллерии второго эшелона, более могучего, чем первый, и составляющего *артиллерию усиления.*

Артиллерия усиления находится в распоряжении органов высшего командования (армий, групп армий, главной квартиры). Эта артиллерия направляется к полю сражения как только представится в ней надобность, причем большая ее часть передается в распоряжение дивизий и корпусов, ведущих бой.

Эта артиллерия состоит из орудий для навесной стрельбы (гаубиц и мортир) и из длинных дальнобойных пушек. Первые служат для разрушения боевых убежищ и бетонированных или бронированных укреплений, которые выдерживают огонь дивизионных гаубиц; вторые выполняют работу коротких орудий по целям, недосягаемым для последних, и усиливают, кроме того, контрбатареи.

Здесь мы не будем заниматься техническим изучением материальной части артиллерии, о которой идет речь, но все же следует указать, что если *подвижность* остается существенным достоинством артиллерии, предназначенной следовать повсюду за пехотой, то *мощность* является преимущественным качеством артиллерии усиления.

Дальнобойность орудий второго эшелона полевой артиллерии определяется самыми условиями их употребления. Дальность гаубиц и мортир, предназначенных для стрельбы по целям, эшелонированным в глубину, могла бы самое большее равняться дальности дивизионных гаубиц (12 *км*). Что же касается предельной деятельности длинных пушек, то она остается между 15 и 20 *км*, так как бóльшая дальнобойность пошла бы в ущерб подвижности.

Орудия очень большого калибра, предоставленные новейшей техникой в распоряжение воюющих сторон, имеют свою специальную роль и образуют третий эшелон материальной части под именем *тяжелой артиллерии большой мощности.*

7. Артиллерия большой мощности.

Артиллерия большой мощности, когда она участвует в крупных операциях, действует независимо от маневров пехоты. Ее роль, одновременно стратегическая и тактическая, состоит в обстреле, с одной стороны, больших учреждений, складов материальной части, выгрузочных станций и неприятельских коммуникационных линий, а с другой—долговременных или временных укреплений, которые не могут быть разрушены артиллерией усиления.

Артиллерия большой мощности стремится к изолированию боевых зон, содействуя в то же время прорыву оборонительных фронтов. Ее орудия, исключительно тяжелые, обладают значительной дальнобойностью и внушительным калибром. Эта артиллерия заключает в себе пушки калибром в 240—340 *мм* с дальностью стрельбы в 30—100 *км*, и гаубицы калибром в 370—500 *мм* с дальностью стрельбы, иногда превышающей дальнобойность самых мощных пушек артиллерии усиления.

Все же вопрос об использовании этой артиллерии остается очень спорным: с одной стороны, употребляемые ею пушки быстро изнашиваются и рискуют устареть, еще не начав своей службы, а с другой—при действиях на дальнее расстояние по коммуникационным линиям и крупным учреждениям неприятеля бомбардировочная авиация с каждым днем становится все более серьезным соперником. Поэтому производить артиллерию большой мощности нужно с особой осмотрительностью.

8. Подвижность артиллерии.

Подвижность—главнейшее требование, предъявляемое полевой артиллерии. Обыкновенно подвижность изменяется обратно пропорционально мощности. Три эшелона артиллерии, о коих мы говорили, обладают весьма различной подвижностью: артиллерия, органически входящая в состав дивизий и корпусов, в общем относительно легка; артиллерия усиления—тяжела, а артиллерия большой мощности—весьма тяжела.

Но подвижность артиллерии зависит не только от одного веса ее; она может быть увеличена применением усовершенствованных средств тяги.

Теперь пользуются для передвижения артиллерии конной тягой, автомобильной тягой и перевозкой по железным дорогам.

Конная тяга применяется для батарей, органически входящих в состав дивизий и корпусов, т. е. для артиллерии, предназначенной следовать повсюду, шаг за шагом, за пехотой. Той же тягой пользуются для зарядных

ящиков и разных повозок полкового снабжения; напротив, взводы артиллерийских парков, предназначенные совершать кругооборот между конечно-выгрузочными станциями и боевыми частями артиллерии, могут быть сформированы из грузовых автомобилей.

Автомобильная тяга применяется для батарей усиления, которые перебрасываются отдельными группами, позади боевого фронта, из одного крупного соединения в другое. Командование имеет, таким образом, возможность быстро направлять артиллерию усиления в те пункты, где она может действовать плодотворно. При этом способе передвижения орудий передком служит автомобильный трактор. Орудия менее тяжелые перевозятся целиком (пушка, и лафет) тем же трактором; наиболее тяжелые орудия разбираются на две или три части, перевозимые специальными повозками, которые прицепляют к разным тракторам. Скорость на дорогах колеблется между 6 и 10 *км* в час; при продолжительности марша в 10 часов пройденное пространство может достигать 60—100 *км* в день. Для передвижения легкой артиллерии,—например, орудий в 75 *мм*,—орудия ставят на грузовые автомобили. Таким образом, артиллерия усиления состоит из орудий *тракторных* и орудий, перевозимых *на грузовиках*.

Автомобильная тяга обещает большой прогресс в будущем: гусеничный трактор дает артиллерии возможность перемещаться без дорог по полям, а принятие гибкой гусеницы, менее портящей дороги, чем металлическая гусеница, обещает и в этом отношении значительные выгоды. Таким способом может быть еще больше облегчено движение вперед артиллерии во время боя. Для того чтобы в критический момент быстро продвинуть вперед несколько полевых орудий и достаточное число зарядных ящиков, необходимо иметь передки в виде гусеничных тракторов. Кроме того, следует покрыть моторы этих повозок тонкой броней, защищающей их от пуль и осколков шрапнелей.

Перевозка по железным дорогам обычно применяется при передвижениях артиллерии большой мощности. В зависимости от веса и устройства орудий последние устанавливаются на тяжелых платформах железной до-

роги нормальной колеи или целиком, или же в разобранном виде.

Некоторые орудия, перевозимые на тяжелых платформах, могут стрелять с рельсового пути из какого-либо пункта дороги, без необходимости укреплять последнюю. Им дают название *железнодорожной тяжелой артиллерии* (A. L. V. F.). Другие орудия могут стрелять только с укрепленных дорог или со специальных платформ (A. L. G. P.).

Употребление артиллерии большой мощности находится в зависимости от существующей сети железных дорог; этим объясняется, почему во многих случаях приходится строить подъездные пути нормальной колеи для подвоза орудий к местам, удобным для стрельбы.

Подвоз снарядов для A. L. G. P. производится в бронированных вагонах, соединенных с тяжелыми платформами, перевозящими орудия; перевозка снарядов тракторной артиллерии усиления выполняется на грузовых автомобилях.

Использование чрезвычайной дальнобойности всех этих орудий становится возможным благодаря наблюдению за результатами стрельбы, производимому *авиацией*.

VI. АВИАЦИЯ.

1. Общие свойства.

Развитие авиации, происшедшее за время мировой войны, составляет одно из событий, могущих оказать самое сильное влияние на ведение операций в будущем.

Воздушные пути открывают воюющим новое поле действия, громадное, фактически не ограниченное, где бои порой могут принимать крайне ожесточенный характер, оказывая громадное влияние на исход решительной борьбы, которая развертывается на поверхности земли. Естественные препятствия, прикрывающие земные границы, а также оборонительные преграды, устроенные близ государственных рубежей, теряют всякое значение, когда дело идет об авиации. Авиация является оружием внезапности по преимуществу; она создана для наступления; ее могущество зависит

одновременно от ее скорости и от радиуса действия.

Однако способность авиации к наступлению ограничивается продолжительностью ее перелетов. Хотя она может покрыть большие расстояния втечение короткого времени, но ее материальная часть требует частого отдыха в специально приспособленных для этого местах, а авиационные единицы бывают вынуждены через правильные промежутки времени возобновлять на земле свою энергию борьбы и движения. Нельзя рассчитывать воспользоваться авиацией для непрерывных операций; ее усилия носят прерывчатый характер. Кроме того, авиация должна считаться с капризами той стихии, среди которой она совершает свои перелеты: ветер, снег и туман часто парализуют ее маневр и служат препятствием для ее эволюций.

Поэтому авиация не есть сила, способная самостоятельно защищать государство. Но можно в максимальной степени использовать ее ценные качества, требуя от нее по отношению к происходящим на земле операциям того могучего содействия, на которое она способна.

2. Бомбардировочные и истребительные самолеты.

Авиация, действуя в сотрудничестве с другими родами войск, может оказать большие услуги. При нормальных условиях целями ее действий служат большие станции жел. дорог, паровозные депо и запасные пути с подвижным составом, платформы для посадки и высадки войск, короче, жизненные органы военной эксплоатации, которые не могут быть созданы в момент мобилизации и определение которых возможно еще в мирное время. Авиация старается испортить также обыкновенные дороги и искусственные сооружения, если к тому представляется возможность. Против расположенных на неприятельской территории производственных учреждений она подготовляет особые нападения, которые приводятся в исполнение, когда обстоятельства этому благоприятствуют, причем объектами своих действий она избирает главным образом промышленные пункты, арсеналы, пороховые заводы, а также адми-

нистративные или политические центры, находящиеся в районе действия данных аппаратов.

Осуществляя свою разрушительную работу, авиация сбрасывает снаряды очень большой взрывчатой силы, вес которых может достигать нескольких сот кило.

С другой стороны, командование должно быть осведомлено о месте сосредоточения сил противника и об их передвижениях. В этом отношении авиация доставляет в высшей степени ценные сведения. Она поэтому употребляется также для дальней разведки, причем располагает бесчисленными воздушными путями, тогда как кавалерия, производящая разведку, связана несколькими маршрутами, определяемыми характером местности. Разведывательные авиационные части не могут быть остановлены войсками прикрытия и имеют возможность производить разведку на большом расстоянии позади передовых позиций неприятеля. Однако, принимая во внимание, что противник всегда охраняет свои войсковые соединения воздушными патрулями, в разведку следует посылать быстроходные и вооруженные для борьбы против авиации противника аэропланы.

Из предшествующего видно, что воздушная материальная часть, употребляемая для стратегических действий, состоит из аппаратов двух категорий: 1) *истребительных* самолетов, которые должны быть гибки, быстроходны и сильно вооружены для атаки; это—корсары воздуха и 2) *бомбардировочных* самолетов, которые должны обладать обширным радиусом действия, быть в состоянии поднять и перевезти на большое расстояние снаряды очень большой взрывчатой силы и иметь вооружение для своей собственной защиты.

3. Служба наблюдения.

Авиация играет также значительную роль в общем наблюдении за полем сражения и за его ближайшими окрестностями.

Во время боя авиация должна:

1) фотографировать во всех подробностях позиции, работы и укрепления противника;

2) определять места расположения неприятельских батарей;

3) осведомлять о движениях неприятельских войск;

4) корректировать стрельбу артиллерии всех калибров;

5) предупреждать батареи, стоящие наготове для стрельбы по двигающимся целям и подготовляющимся атакам;

6) передавать своей пехоте маневренные сигналы и отмечать позиции, последовательно занимаемые ею втечение боя.

Совокупность аэропланов, обычно выполняющих вышеуказанные функции, образует *авиацию наблюдения*.

Эти апараты должны быть устойчивы и способны держаться в воздухе втечение довольно значительного промежутка времени. Они не нуждаются в большой скорости и значительной сфере действия, потому что, как общее правило, им не приходится удаляться от тех линий, позади коих они могут отдохнуть. Все же необходимо в предвидении маневренной войны сохранить за ними достаточную подвижность. Их вооружение должно быть довольно сильно, чтобы они в случае необходимости могли себя защитить; тем не менее для защиты наблюдательных аэропланов, находящихся перед фронтом, и для предупреждения неравного боя между ними и неприятельской истребительной авиацией необходимо как можно чаще посылать туда патрули истребителей.

Передача сведений происходит по радио, при помощи сбрасывания донесений или посредством сигналов (ракетами с различным числом звезд, флажками различных цветов и т. п.).

Авиация может также принимать участие в тактических действиях, поражая своим огнем войска, находящиеся на земле. Однако такой способ действия сопряжен с затруднениями: низко летящий аэроплан может стать мишенью пулеметного огня со стороны пехоты, а его быстрота часто мешает ему стрелять метко. Наоборот, при помощи бомбардировки авиация может с успехом вмешиваться в бой, замедляя продвижение резервов, рассеивая сосредоточенные войска, затрудняя

движение обозов или частей всех родов войск, передвигающихся по дорогам, наконец, довершая при помощи преследования поражение противника. Такие бомбардировки могут в большинстве случаев осуществляться наблюдательными или истребительными аэропланами, сбрасывающими снаряды, подобные снарядам тяжелой артиллерии.

4. Воздушная безопасность.

Из предыдущего видно, какие выгоды можно извлечь из наступательных действий авиации и в какой степени нужно ее опасаться.

Налеты наблюдательных или истребительных самолетов представляют как бы постоянное явление. Днем можно ожидать в любой момент появления над оперирующими войсками воздушной разведки неприятеля.

С другой стороны, бомбардировочная деятельность имеет тенденцию все более развиваться. В последнюю войну бомбардировки регулярно повторялись в светлые ночи. Совершенно очевидно, что в будущем они будут происходить как днем, так и ночью и на значительных пространствах.

Обеспечить себя от предприятий воздушного неприятеля можно посредством многочисленной и хорошо обученной истребительной авиации, но все же не следует искать этой борьбы в ущерб разведке: ведь никогда нельзя быть уверенным в том, что истребительные аэропланы прибудут вовремя, чтобы составить преграду воздушным набегам неприятеля. Истребительная авиация должна лишь пользоваться благоприятными обстоятельствами для уменьшения активности неприятельских органов разведки; она в особенности обрушивается на привязные шары и аэропланы для корректирования стрельбы. Бомбардировочная авиация, в свою очередь, употребляется для разрушения или порчи ангаров, площадок для посадки и авиационных парков, о местоположении которых она получает сведения от службы разведки.

Какие же меры нужно принять для успешной защиты против разведывательной деятельности неприятельской авиации? Для этого прежде всего используют те мест-

ные закрытия, которые могут укрыть войска (рощи, туннели, населенные пункты, узкие овраги и т. д.), рассредоточивая, насколько возможно, материальную часть, маскируя при помощи импровизированных покрытий занятые позиции и биваки, производя главнейшие передвижения ночью и прикрываясь огнем зенитной артиллерии. Эта артиллерия имеет небольшой вес и пользуется при своих передвижениях автомобильной тягой; в мировую войну ей часто удавалось уничтожать или обращать в бегство неприятельские аэропланы, летавшие над боевыми линиями, чтобы снимать фотографии или корректировать стрельбу. Эта артиллерия служила также для защиты расположенных в окрестностях поля сражения, в тылу армий и на коммуникационных линиях важных пунктов, которые обыкновенно служат объектами для неприятельских воздушных бомбардировок (авиационные ангары, биваки, места квартирного расположения, железнодорожные продовольственные склады, материальные склады, промышленные пункты, искусственные сооружения и т. д.). В этом последнем случае сторожевые посты, снабженные светящими прожекторами, по ночам обследовали небо вокруг обороняемых пунктов и давали возможность зенитной артиллерии действовать с полной уверенностью.

5. Связь и транспорт.

В заключение этого краткого обозрения стратегической и тактической роли авиации следует упомянуть о тех услугах, которые может оказать этот род войск с точки зрения связи и транспорта.

Во многих случаях бывает полезно доставить различным инстанциям особо спешные приказы или инструкции, а также с исключительной быстротой перевезти к ним офицеров связи или лиц, призванных дать исчерпывающие объяснения. Автомобиль, который обычно употребляется для этой цели, с выгодой заменяется аэропланом, когда нужно покрыть значительные расстояния втечение короткого промежутка времени. Но не нужно употреблять для этого воздушные аппараты, предназначенные для боя, которые надлежит как

можно реже отрывать от выполняемой ими многосложной работы.

В тылу, особенно на коммуникационных линиях, можно будет, как кажется, дать большое применение гражданской авиации. Успехи ее по части перевозки курьеров, пассажиров и легких грузов должны быть использованы на войне. Почтовую службу армии следовало бы в значительной мере обеспечивать гражданской авиацией, реквизированной и организованной для этой цели. Впрочем, эта служба не потребовала бы большого числа аппаратов, а ее ускоренное функционирование, облегчая сношения между мобилизованными военными и их семьями, оказало бы бесспорные услуги морального характера.

Но почтовый аэроплан не представляет собою единственной формы использования гражданской авиации в случае мобилизации. В мировую войну аэропланы доставляли боевые припасы на самое поле сражения и снабжали патронами сражавшиеся войска; в колониях их обычно употребляют для эвакуации раненых. Несомненно, что та роль, которую самолеты играют на коммуникационных линиях, в будущем расширится.

VII. КАВАЛЕРИЯ.

1. Способность к маневру.

По мере увеличения на поле сражения силы огня роль кавалерии постепенно уменьшалась: части этого рода войск особенно заметны и уязвимы, почему вступление конницы в бой в наши дни чрезвычайно затруднено.

Если кавалерия, достигнув зоны неприятельского огня, хочет с пользой применить свои силы, она в большинстве случаев должна спешиться и сражаться как пехота. Поэтому надлежит вооружить и обучить ее соответственным образом. Всадники должны быть снабжены индивидуальным огнестрельным оружием и ружьями-пулеметами; кавалерийские полки должны иметь в своем распоряжении части запряженных пулеметов; наконец, крупные кавалерийские соединения

должны включать известное число легких батарей, пропорционально своей численности.

При таких условиях исключительная подвижность конницы идет ей на пользу лишь за пределами поля сражения. Благодаря своей подвижности она может быстро передвигаться позади фронта, переносясь из одного пункта в другой скорее, чем пехота. Таким образом, она очень пригодна к выполнению роли подвижного резерва, находящегося в распоряжении командования. Но со времени войны 1914—1918 гг. в дело вступает новый боевой элемент, который ставит под вопрос полезность кавалерии даже и в этом отношении. Речь идет об автомобиле. В мировую войну на грузовиках перевозились не только пехотные войска второй линии, но также их пулеметы и походные кухни, пушки и даже артиллерийские лошади. И вот в то время как конная часть не может сделать переход, превышающий 35 или 40 *км*, автомобильный обоз с легкостью покрывает около 100 *км* в день. Отсюда следует, что пехотные единицы, располагающие механическими транспортными средствами, обладают еще большей подвижностью, чем кавалерия.

Все же кавалерия превосходит автомобильные транспорты своей гибкостью на походе и при маневрировании. Автомобилями можно пользоваться только на дорогах, находящихся в хорошем состоянии и не загроможденных. Крутые повороты для них часто бывают невозможны из-за недостатка места. Какие бы преимущества ни принесло в будущем введение грузовых автомобилей усовершенствованной гусеничной тяги, надо полагать, что длинные пробеги по полям будут всегда составлять для них тяжелое испытание. С другой стороны, перемещения на короткие расстояния не оправдывают употребления автомобильных обозов, по крайней мере для крупных частей; если, например, речь идет о переходе в 20 или 25 километров, то, принимая во внимание время, необходимое для подхода автомобилей к войскам, продолжительность посадки, перевозки и высадки, заключаем, что конная часть придет к месту назначения не позднее, если не раньше. Наконец, не говоря уже о возможности вне-

запного нападения в пути, совершенно ясно, что в непосредственной близости поля сражения кавалерийская часть, оставленная в резерве в пункте, недалеко отстоящем от боевого фронта, будет гораздо более способна поспеть на передовую позицию, чем пешая часть, не имеющая под рукой необходимых средств транспорта или же не могущая их использовать на той местности, где приходится двигаться.

2. Служба разведки.

Как мы уже видели, дальняя разведка производится сначала авиацией. Но авиация не в состоянии проследить за всеми передвижениями неприятеля, который меняет свое местоположение главным образом ночью, и не способна поддерживать соприкосновение с противником. Для того чтобы проверить прибытие неприятеля в некоторые пункты, следить за продвижением его частей и останавливать их, занимать в случае надобности до подхода неприятеля позиции, признанные необходимыми для развития будущего маневра,—для всего этого нужно располагать подвижными войсками, снабженными значительными средствами атаки и обороны.

Могут ли выполнить эту задачу пехотные и артиллерийские части, перевозимые на грузовых автомобилях при вышеуказанных условиях? Мы этого не думаем. Чтобы поднять один пехотный полк в 3 батальона, потребуется около 250 грузовых автомобилей, которые по дороге растянутся в колонну длиною 7—8 *км*; если прибавить сюда автомобили, необходимые для артиллерийских частей, то получим еще значительно большую глубину колонны. Поэтому организованные таким образом транспорты были бы так массивны и уязвимы во время походных движений, что представлялось бы рискованным отправить их на далекое расстояние от главных сил на такую местность, где может появиться неприятель или которая занята им; кроме того, охрана и поддержание в исправности автомобилей составляли бы трудную задачу для перевозимых войск, которая лишала бы их свободы маневра.

Кавалерия является, напротив, пригодной для разведки. Гибкость ее движений, способность жить за счет местных средств, содействуют ей при выполнении подобной задачи. Кавалерийская дивизия, состоящая из 4 полков по 500 всадников каждый, может легко выставить, в случае нужды, 1 000 пеших бойцов [1]; усиленная самокатной частью в 400 человек и двумя или тремя конными батареями, такая дивизия обладает силой и подвижностью, соответствующими природе тех операций, которые на нее возлагаются.

Кроме того, с успехом можно было бы соединять маневр кавалерии с маневром боевых групп броневых автомобилей, обладающих большей быстротой и большим радиусом действия. В состав этих групп из повозок исключительно с гусеничными двигателями входили бы: бронеавтомобили с пулеметами, легкие танки с скорострельными полевыми пушками, подвижные радиостанции и автомобили для личного состава, пригодные для перевозки мелких пехотных частей и саперных отрядов. Весь транспорт состоял бы, самое большее, из 60 или 80 автомобилей, и численный состав перевозимой пехоты, не превышала бы двух или трех рот. Автомобильная боевая группа подразделялась бы для маневра на части, соответственно разным категориям автомобилей. Подобные части могли бы, понятно, производить дальнюю разведку для кавалерии, атаковать врасплох передвигающиеся или расположенные на месте неприятельские отряды, производить нужные разрушения, брать пленных, занимать временно, до подхода более значительных сил, некоторые выходы из теснин. Как общее правило, автомобильные боевые группы были бы прикреплены к кавалерийским дивизиям, которые, следовательно, должны были бы снабжать их, ориентировать и привлекать к участию в своих операциях; все же некоторые из них могли бы в случае необходимости получать от командования также и особые специальные задания.

---

[1] Если вычесть из численности дивизии численность ее разведывательных эскадронов, она все же будет располагать для боя приблизительно 3 полками.

Кавалерийская дивизия, оперирующая при вышеуказанных условиях, должна еще иметь эскадрилью истребительных аэропланов (с ее легким парком), сильные средства связи (телефон, радиотелеграф, автомобили, почтовые голуби) и обоз с механической тягой, обслуживающий необходимое снабжение и эвакуацию.

Наконец, дивизии разведывательной конницы часто сопровождаются значительными пехотными поддержками, перевозимыми на грузовых автомобилях. Эти подкрепления, сила которых различна и может иногда достигать одного или нескольких батальонов, не входят в постоянный состав кавалерийских частей: командование, в случае нужды, назначает для этого соответствующие части, доставляет им необходимые средства транспорта и определяет время, на которое они прикомандировываются к кавалерии [1].

3. Служба охранения.

До 1914 г. было принято, что в расстоянии нескольких километров впереди и на флангах колонн всех родов войск организуется служба ближнего охранения при помощи того эскадрона, который составлял дивизионную конницу, и что кавалерийской бригаде, выдвинутой перед фронтом каждого корпуса, будет поручено вести разведку на один переход от передовых пехотных частей, отбрасывать кавалерийские части противника и, если это представится возможным, охватывать неприятельские колонны с флангов, принуждая их к развертыванию, а также занимать некоторые выходы

---

[1] Вышеуказанный состав кавалерийских дивизий кажется довольно сложным. Командир дивизии распоряжается соединением разношерстных элементов: авиацией, велосипедистами, танками, пехотой, перевозимой на автомобилях, артиллерией—всем, кроме кавалерии, можно было бы добавить. Но условия современной войны усложнили организацию всех крупных войсковых соединений. Повидимому, не представляется возможным сохранить кавалерийскую дивизию в составе 6 полков, если только не хотят сильно утяжелить ее. С другой стороны, столь важный разведывательный и боевой орган нельзя лишать того содействия, которое ему отныне могут принести такие ценные средства как аэроплан и автомобиль.

из теснин или препятствия, нужные для осуществления будущих маневров.

События начального периода мировой войны обнаружили те затруднения, которые встречает кавалерия при осуществлении такой задачи. Прежде всего, несомненно, что бригада из 6 или 8 эскадронов, предоставленная своим собственным средствам, не может удаляться больше, чем на 15 или 20 *км* от своих авангардов. С другой стороны, те авиационные части, которыми в настоящее время располагают корпуса, доставляют командованию с замечательной быстротой и точностью сведения не менее, если не более важные, чем те, которые могла бы доставить ему кавалерийская бригада указанного состава. Наконец, в тех зонах, где может неожиданно проявиться смертоносное действие неприятельской скорострельной пушки, а может быть и автоматического оружия, сосредоточенное расположение эскадронов является слишком уязвимым для успешного маневрирования. Только отдельные эскадроны, которые в случае нужды могут также расчлениться на еще более мелкие части, могут легко передвигаться, проникать через прерывчатые линии неприятеля и наблюдать его движения.

Таким образом, приходят к значительному уменьшению численности той кавалерии, которая прежде назначалась в распоряжение корпусов. Для обеспечения успешного функционирования службы разведки, задачей которой является обшарить местность на 10—15 *км* впереди линии авангардов, как будто достаточно двух эскадронов. Что же касается непосредственного прикрытия колонн, то для этого требуется, как и прежде, один эскадрон на дивизию. Отсюда следует, что корпусу из 2 дивизий нужно при нормальных условиях придать такое количество кавалерии, которое соответствует одному полку из 4 эскадронов.

Если при этих условиях командование найдет в данный момент необходимым обеспечить себе обладание какой-либо важной позицией, расположенной перед фронтом, то оно будет вынуждено подкрепить кавалерию специально сформированными для этой цели отрядами, выделенными из состава авангардов или главных

сил и заключающими в себе, по мере надобности, самокатные части, пехоту, перевозимую на автомобилях или облегченную, группу автопулеметов или автомобильных пушек и в исключительных случаях полевую артиллерию.

4. Преследование.

Наконец, кавалерия принимает участие в преследовании разбитого неприятеля.

В то время как эскадроны корпусной и дивизионной конницы, поддержанные всеми легкими отрядами, которые командование может собрать для этой цели, стараются следовать по пятам за отходящим противником, поддерживая с ним фронтальное соприкосновение, кавалерийские дивизии ищут возможности атаковать фланги отступающих колонн и, если возможно, обогнать их, чтобы закрыть им проход через имеющиеся дефиле.

Кавалерия во время преследования действует огнем или ударом, в конном или пешем строю, смотря по обстоятельствам.

Против отдельно двигающихся обозов, против артиллерийских частей в походной колонне, против сборных или находящихся в беспорядке отрядов кавалерию употребляют в конном строю, причем она действует холодным оружием; против пехоты, отходящей в порядке, и вообще против всех родов войск, расположенных для боя, кавалерия развивает всю мощь своего огня и особенно угрожает коммуникационным линиям.

Действия кавалерии при преследовании могут оказаться решающими: в совокупности с действиями вышеупомянутых автомобильных боевых групп они могут вызвать панику и превратить серьезную неудачу неприятеля в непоправимую катастрофу.

5. Кавалерийские столкновения.

Грандиозные кавалерийские бои представляются в будущем маловероятными. Кавалерия в наши дни имеет тенденцию расчленяться на все более мелкие отряды, чтобы уберечь себя от действия огня скорострельной и

дальнобойной артиллерии. С другой стороны, кавалерийская часть, решившая преградить путь неприятельской кавалерии, относительно которой получены сведения от разъездов или от авиации, может найти выгодным спешиться (особенно, если она имеет дело с численно превосходящим противником), чтобы устроить засаду и действовать огнем.

Тем не менее, нельзя во всех случаях избегнуть боя в конном строю. Он делается обычным явлением для мелких частей (отдельные эскадроны или группы эскадронов), которым приходится меряться силами в случайных встречах с подобными же частями противника.

Поэтому кавалерия должна продолжать практиковаться в конной атаке и в бою холодным оружием.

VIII. ИНЖЕНЕРНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЙСКА.

Инженерные войска являются специальным родом войск; их разнообразная техника находит себе обширное применение как на поле сражения, так и в его окрестностях. В бою инженерные войска принимают лишь косвенное участие, но их деятельность в сильной степени облегчает действия других родов войск.

Мы ограничимся упоминанием о главных задачах, которые выпадают на долю инженерных войск, не входя в подробное рассмотрение разнообразных способов и средств, коими они пользуются.

1. Работы на поле сражения.

Рытье окопов и ходов сообщения, установка сети проволочных заграждений и вообще производство всех легких полевых работ выпадает на долю пехоты, которую инженерные войска должны снабдить комплектом инструментов и запасами материалов, пригодных для этой цели (парковый инструмент, колючая проволока, колья, доски, туры, земляные мешки и т. д.). Саперные части, органически входящие в крупные тактические единицы, используются главным образом для работ в области временной фортификации и для возведения

тех построек полевой фортификации, которые требуют специальной технической подготовки (бетонированных укреплений, подземных, безопасных от огня убежищ, засек, усовершенствованных наблюдательных пунктов, командных пунктов, бараков, лагерей и т. д.). Они производят также крупные разрушения, вызываемые требованиями обстановки (перерыв плотин, мостов, дорог, железнодорожных путей), и при случае ведут минную войну. Наконец, инженерные войска пролагают новые пути, исправляют дороги в боевой зоне и в случае надобности создают для передовых частей средства переправы через реки, пользуясь имеющимися у них легкими мостовыми парками и подручным материалом; когда обстоятельства того требуют, они пользуются также специальным мостовым материалом, о котором речь будет ниже (понтонные мосты).

2. Связь электрическая и оптическая.—Почтовые голуби.—Электромеханика.

Мы указывали выше на значительную роль *электрической связи* на поле сражения и в тылу. Громадное развитие телефонной связи при военных операциях требует содействия очень обильной материальной части; употребление радиотелеграфа для передачи сообщений на дальние расстояния, для донесений авиации и для связи между пехотой и артиллерией требует, кроме того, создания все более усовершенствованных аппаратов.

Что касается *оптической связи*, то специальные войска доставляют другим родам войск необходимые аппараты для сигнализации и в случае необходимости устанавливают посты для связи с ними.

Служба *почтовых голубей* выпадает на долю особых частей, на обязанности которых лежит обновление состава этих птиц, коими снабжаются боевые части (кавалерийские дивизии, войска первой линии, отдельные отряды и т. д.), и собирание их в указанные центральные пункты или же в подвижные полевые голубятни. Отряды голубятников распределяются между штабами армий.

Кроме того, при различных подразделениях армии и корпуса встречаются части электромехаников, задачей коих является управление двигательной силой, используемой при производстве различных работ, находящихся в ведении инженерных войск.

Во время последней войны эти части оказали драгоценные услуги на стабилизированных фронтах (электрогенераторные группы и аппараты, действующие сжатым воздухом, употребляемые для рытья минных галлерей, устройства больших подземных убежищ и для вентиляции помещений). Говоря о распространенных случаях применения электричества, следует еще упомянуть об освещении бараков и приспособленных помещений. (командные пункты, штабы, лазареты и т. д.), причем, однако, принимаются все меры предосторожности, чтобы неприятельская авиация не заметила огней.

3. Наводка понтонных мостов.

Инженерные войска могут использовать подручный материал для облегчения некоторым частям авангарда (пехоте, легким полевым пушкам) перехода через водные потоки. Но как только занято необходимое пространство для обеспечения переправы, нужно оборудовать прочные переходы через реку, могущие служить частям из всех родов войск. С этой целью корпусам придают понтонные парки для быстрой наводки мостов из понтонов. В случае нужды части понтонных парков, особенно гибкие и подвижные, могут быть переданы в распоряжение инженерных войск авангардов.

В мировую войну для наводки мостов употреблялись металлические понтоны (длина которых была несколько меньше 10 *м*, а вес немного меньше одной тонны), металлические лодки (по размерам вдвое меньше понтонов), козлы, переводины, настилочные доски и т. д. При нормальной наводке понтонных мостов, т. е. когда лодки отстояли друг от друга на расстояние 6 *м* (ось от оси), длина моста колебалась между 100 и 130 *м*. Нормальная наводка давала возможность пройти всем родам войск и повозкам, весившим менее 3½ тонн. Если же хотели пропустить по мосту тяжелые полевые орудия,

грузовые автомобили и вообще повозки, вес которых мог достигать 9 тонн, то нужно было укрепить мост, сблизив понтоны и удвоив число продольных переводин и поперечных досок; но в этом случае длина моста уменьшалась наполовину [1].

В среднем для наводки понтонного моста необходимо около 3 часов, не считая времени выгрузки материала (1 час) и времени, требующегося для постройки въездов.

4. Железнодорожные работы.

Как мы уже видели, имеются специальные войсковые части, которые умеют строить, чинить и в случае надобности обслуживать железные дороги. Действительно, во время операций на собственной территории часто встречается необходимость в расширении сети мирного времени, а также в увеличении некоторых регулирующих станций [2] или же в оборудовании станций снабжения для поездов с боевыми припасами, с продовольствием, с разнообразной материальной частью и т. д. На неприятельской территории к этим работам присоединяются еще работы по восстановлению железнодорожных линий и искусственных сооружений, систематически разрушаемых противником.

Железнодорожные войска направляются командованием в нужный момент на те участки, где в них встречается надобность. Им дается возможность быстро перевезти к месту работ материалы и людей, которые нужны для исправлений. На всякий случай предусмотрена подача по рельсам частей металлических сборных мостов, предназначенных для восстановления разрушенных переправ через реки: наводка железнодорожных мостов

---

[1] Повидимому, материал для мостов должен быть приспособлен к современным требованиям. Введение понтонов большого тоннажа, а также более крепких переводин и досок позволило бы избегнуть неудобств, связанных с описанным усилением моста, сохранить достаточную длину его и сделать возможным переход через реку повозок весом от 12 до 15 тонн. Все же в понтонных парках следовало бы сохранить часть легкого материала для использования, при известных обстоятельствах, передовыми инженерными войсками.

[2] По нашей терминологии приблизительно соответствуют распределительным станциям.

является действительно одной из существенных обязанностей частей железнодорожных войск.

Из предшествующего видно, какие сложные задачи выпадают на долю инженерных и технических войск в военное время и как трудно пополнение и обучение войск этого рода. К этому надо добавить, что инженерные и технические войска еще в мирное время должны иметь большие запасы материальной части: инструмента, колючей проволоки, леса и строительных материалов, взрывчатых веществ, мостового и железнодорожного материала, аппаратов для проволочного и беспроволочного телеграфирования, телефонов, аппаратов для сигнализации и т. п.

IX. МЕЛКИЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ.

Употребление в бою разных родов войск требует создания особых маневренных единиц или группировок, имеющих определенную численность и снабженных определенными средствами.

С точки зрения тактики мелкими единицами называются такие, которые образованы соединением элементов, принадлежащих к какому-либо одному роду войск (пехотный батальон, артиллерийский дивизион, авиационная эскадрилья). Крупные единицы включают в себя все роды войск.

1. Роль батальонов, дивизионов и эскадрилий.

Батальон и дивизион являются первоначальными тактическими соединениями пехоты и артиллерии. Стоящие над ними полки и бригады являются не столько самостоятельными тактическими единицами, сколько случайными группировками изменяющегося числа батальонов или дивизионов.

В частности роль командиров пехотных полков в бою значительно уменьшилась вследствие затруднительности сношений и чрезвычайного рассредоточения войск. До атаки они передают батальонным командирам имеющиеся у них сведения о положении в данный момент, а также приказы и инструкции, необходимые для выполнения намеченного маневра, и предоставляют в их

распоряжение подкрепления, предметы снабжения и все необходимые средства действия. Но с момента открытия огня сношения между командирами батальонов и полковыми командирами становятся обыкновенно обманчивыми; личное вмешательство последних в маневр может тогда происходить лишь в совершенно исключительных случаях: по большей части они ограничиваются тем, что поддерживают находящимися в их распоряжении частями движения, предпринятые по инициативе батальонных командиров.

Из предшествующего видно, какое значение приобретает тщательный подбор *батальонных командиров*. Мы видим также, что именно в их распоряжение должны быть отданы все средства боя, которыми пользуется пехота. Тяжелые пулеметы и орудия сопровождения не должны передоваться полкам или бригадам,—их нужно прикреплять к батальонам; этого требует единство управления, согласование усилий, безопасность войск и сохранение личного состава.

Те же замечания относятся к выбору *командиров артиллерийских дивизионов* и к важности их функций. В то время как командующий батареей выполняет техническую работу, которая состоит в подготовке к производству стрельбы, командир дивизиона специально следит за связью с пехотой, контролирует работу наблюдательных пунктов, собирает всевозможные сведения относящиеся к ходу боя, регулирует работу органов снабжения и предписывает диктуемую обстоятельствами перемену позиций. Таким образом, совместная инициатива батальонных командиров и командиров дивизионов обеспечивает соединение и постоянство усилий даже тогда, когда ненадежность сообщений с тылом прерывает на некоторое время деятельность высшего командования.

Что касается авиации, то в ней основной единицей является *эскадрилья*. Совершенно очевидно, что личность начальника эскадрильи оказывает влияние на большую или меньшую успешность действий этой единицы в бою и что командиры, призванные к выполнению этих обязанностей, также должны подвергаться тщательному выбору.

2. Состав батальонов, дивизионов и эскадрилий.

Опыт войны позволяет определить, какую численность и состав следует придать вышеупомянутым тактическим единицам трех родов войск.

Повидимому, *пехотный батальон* будет отныне состоять из трех стрелковых рот, роты станковых пулеметов и взвода орудий сопровождения. Стрелковые роты выставляют около 160 бойцов, к которым нужно прибавить 30 человек нестроевых (горнисты, санитары, посыльные, сигнальщики, каптенармусы, повара, обозные мастеровые), что дает общую численность около 190 человек для стрелковой роты военного состава. Пулеметная рота должна состоять из 4 взводов, причем каждый из них обслуживает 3 станковых пулемета того же калибра, как и ручной пулемет стрелковых рот. Наконец, взвод орудий сопровождения, приданный в административном отношении к пулеметной роте, должен быть вооружен 3 орудиями, которые могут служить как для навесной стрельбы по закрытым целям, так и для настильной стрельбы по видимым целям, а в особенности по танкам. Организованный таким образом пехотный батальон насчитывал бы около 750 человек, включая сюда и людей батальонного штаба (телефонисты, агенты связи, сигнальщики, лазаретные служители и пр.). Такой батальон нужно было бы снабдить всеми наступательными и оборонительными средствами, необходимыми для ближнего боя.

Дивизион полевой артиллерии обычно состоит из 3 батарей, по 4 орудия в каждой, и из эшелона питания боевыми припасами. Вся материальная часть передвигается при помощи конной тяги. Дивизион должен быть обильно снабжен средствами связи и наблюдения (призматическими биноклями, мерительным инструментом, телефонами, сигнальными аппаратами, посыльными, велосипедистами и т. д.). Следовало бы снабдить его антенной и насколько возможно легким и мало заметным радиотелеграфным аппаратом, чтобы он мог принимать во всякое время извещения аэропланов и получать спешные сообщения командования и пехотных частей. Эту связь между разными родами войска на

поле сражения надлежит развивать насколько возможно; трудности, вызываемые изготовлением необходимых инструментов, могут быть преодолены; во время войны были достигнуты большие успехи в применении радиосвязи, нужно их развить и использовать.

Прислуга батарей должна быть вооружена для самозащиты на случай нападения врасплох или близкой опасности коротким магазинным оружием или автоматическими пистолетами. Помимо того, каждая батарея должна располагать двумя ручными пулеметами, которые смогут ей помочь в некоторых случаях для защиты орудий против отдельных попыток захвата или уничтожения.

Авиационная эскадрилья включает от 6 до 10 аппаратов и легкий автомобильный парк, при помощи которого она устраивает в подходящих местах убежища для отдыха личного состава и для материальной части. Несомненно, что, поскольку дело идет о наблюдательных эскадрильях, призванных играть значительную роль на поле сражения, необходимый минимум будет равняться 8 аппаратам и что во многих случаях нужно будет даже предвидеть вступление в дело многозначительных эскадрилий усиления, чтобы удовлетворить требования наиболее активных секторов. Что касается состава истребительных эскадрилий, то гибкость и подвижность должны составлять главные достоинства этих соединений, а потому наиболее рационально было бы, повидимому, установить их численный состав в 6 аппаратов.

X. ДИВИЗИЯ.

1. Общие свойства.

Дивизия объединяет для согласованных действий части разных родов войск, из которых главнейшими являются пехотные батальоны и артиллерийские дивизионы; к ним добавляются части авиации и специальных войск. Это крупное войсковое соединение способно предпринимать и доводить до конца все тактические операции, которые могут представиться необходимыми на поле

сражения, т. е. которые требуют согласованного использования огня и движения.

В условиях позиционной войны обыкновенно бывает возможно предвидеть и урегулировать заранее все этапы и подробности предпринятых операций, размеры которых остаются ограниченными. Согласованность усилий артиллерии и пехоты обеспечивается в этом случае от начала до конца атак благодаря тщательной подготовке задуманного маневра. Но предвидя маневренную войну, нужно подготовить внутри дивизии такую организацию командования различными родами войск, которая была бы лучше приспособлена к маневрированию мелких тактических единиц и к согласованности усилий пехоты и артиллерии, чем организация, принятая во время борьбы на укрепленных позициях.

2. Дивизия 18 июля 1918 г.

Чтобы показать значение разбираемого вопроса, рассмотрим один из боев, которые велись в 1918 г. на французском фронте.

18 июля французские войска, усиленные крупными американскими силами, предприняли к востоку от леса Виллер-Коттере внезапное наступление, которое само по себе увенчалось полным успехом, но не оправдало всех надежд, связанных с немедленным использованием этого успеха. Неприятель занимал впереди французских линий очень сильную, хотя и наскоро укрепленную позицию, образованную непрерывными окопами и не поддержанную с тыла каким-либо значительным укреплением. Германская артиллерия была, повидимому, довольно многочисленна, но резервы, занятые в другом месте, были, как будто, не особенно сильны [1]. Среди французских корпусов, которые должны были принять участие в атаке, один, о котором мы будем говорить более подробно, состоял из трех дивизий, из коих одна французская (в центре) и две американских (на флан-

[1] Немцы сосредоточили свои наличные силы в Шампани, имея в виду большое наступление 15 июля, которое потерпело крушение с самого начала и явилось для них неудачей, сопряженной с тяжелыми последствиями.

гах). Французская дивизия, о которой идет речь, неоднократно участвовала втечение войны в наступательных операциях, но это была часть, может быть, более способная к порывистым кратковременным усилиям, чем к терпеливому, размеренному и непрерывному маневру. Такими же качествами отличались, как показали события, и американские дивизии, недавно прибывшие на боевой фронт.

Приказы, отданные для выполнения атаки, предусматривали, что вслед за взятием штурмом неприятельской позиции последует общее безостановочное и беспощадное преследование в направлении, указанном командованием. Некоторое число резервных дивизий было готово двигаться непосредственно вслед за дивизиями первой линии, чтобы их усилить или, в случае надобности, опередить; сверх того, к полю сражения был направлен кавалерийский корпус, который должен был вступить в дело в удобный момент.

Противник не обнаружил французских приготовлений: как заявили пленные, он оставался совершенно спокойным до самого момента атаки. Это обстоятельство объясняется быстротой доставки средств, интенсивным использованием закрытий местности (особенно леса Виллер-Коттере), ночными движениями, отсутствием пристрелки и артиллерийской подготовки и т. д. Поэтому, когда 18 июля на рассвете франко-американские войска вышли из своих убежищ и двинулись вперед в сопровождении многочисленных танков и в предшествии весьма густых подвижных огневых заграждений, германцы были совершенно застигнуты врасплох. Приблизительно втечение 3 часов, несмотря на отчаянное в некоторых пунктах сопротивление, все укрепления, находившиеся перед упомянутым корпусом, а также вся дивизионная артиллерия немцев попали в руки французов. Однако дальнейшее выполнение отданных ранее приказов для наступления натолкнулись на значительные трудности. Что же произошло?

Между 9 и 11 часами на поле сражения воцарилось сравнительное спокойствие. Французская артиллерия почти не стреляла, стараясь продвинуть батареи вперед и связаться с пехотой, германская же артиллерия,

потерявшая большое число пушек и располагавшая лишь несколькими батареями, эшелонированными в глубину, сосредоточила свой огонь по коммуникационным путям, по подступам к селениям и по замеченным движущимся войскам. Что касается пехоты обеих сторон, то она мало-помалу начинала испытывать непреодолимое притяжение местности, а германское командование, учитывая серьезность положения, видимо, очень рано занялось поспешным устройством в тылу поля сражения фронтальных заграждений. Это объясняет, почему франко-американские войска вначале встретили лишь слабые контратаки, но по мере дальнейшего продвижения наталкивались временами на серьезное сопротивление.

Могли ли участвовавшие в атаке франко-американские части после взятия штурмом неприятельской оборонительной позиции продвигаться более быстро, чем они это сделали, и помешать неприятелю втечение одного лишь дня 18 июля закрепиться в 8 или 10 *км* позади его первоначального расположения?

Конечно, можно было продвинуться вперед на более значительное расстояние, если бы этому продвижению не воспрепятствовали многочисленные причины, из коих некоторые относятся к внешним обстоятельствам, а другие—к внутренней организации действовавших дивизий. Затруднения первого рода тесно связаны с положением или местностью, и рассчитывать на то, что когда-либо удастся совершенно от них освободиться, вряд ли возможно. Совершенно иной характер носят затруднения, происходящие от внутренней организации крупных соединений.

Американские дивизии вступили в бой, имея весьма большой численный состав. Каждая из них состояла из 4 пехотных полков, разделенных на 2 бригады, а каждая бригада могла выставить столько же бойцов, как любая французская трехполковая дивизия. Такими грузными соединениями трудно руководить в бою; кроме того, их плотность делает их в высшей степени уязвимыми. Хотя отведенный этим сильным дивизиям фронт атаки и достигал 2 500 *м*, но трудность управления столь широко развернутыми частями, особенно

под огнем и при затруднительности сообщений, все же остается реальным фактом.

Та французская дивизия, которая сражалась в середине между обеими американскими дивизиями, тоже состояла, в виде исключения, из четырех пехотных полков, соединенных в две бригады; но ее численный состав, по сравнению с союзными дивизиями, был меньше на одну треть. Накануне атаки было решено, что бригады вступят в бой последовательно одна за другой, причем головная бригада, как только она овладеет первыми целями, указанными дивизией, пропустит вперед бригаду, сначала находившуюся во второй линии; на эту вторую бригаду легла бы тогда задача преследовать противника. Дивизионная артиллерия должна была выделить батареи, предназначенные следовать по пятам за пехотой, чтобы подкреплять ее продвижение.

События показали недостаточность этих предварительных расчетов.

Первая фаза наступления развернулась нормально: головные батальоны решительно двинулись на цели, которые были им указаны заранее и по которым артиллерия стреляла со своих позиций; собственно, пехотным и артиллерийским начальникам пришлось только присутствовать при выполнении приказов, отданных ими еще до атаки. Но с самого начала второй фазы, т. е. после выдвижения бригады второй линии вперед, командование стало испытывать затруднения. Каким способом мог бригадный командир успешно руководить под огнем действиями войск, распределенных по фронту в 2 000 *м*? Командиры полков, развернутых на вдвое меньшем фронте, лишь с большим трудом находили возможность связаться со своими батальонами, приблизительно узнать их положение и своевременно указывать им предметы действий. Совершенно очевидно, что начальник дивизионной пехоты, если он во время боя бывает вынужден управлять на слишком большом пространстве, становится бессильным, как только связь делается затруднительной. Следовательно, нужно было заменить это командование, распространявшееся по всему фронту, командованием, распределенным перпендикулярно к фронту и лучше организованным в глубину.

Что сказать о связи с артиллерией? Вопреки доброй воле и инициативе батарейных и дивизионных командиров она оставалась весьма ненадежной, и сотрудничество обоих родов войск не было обеспечено в желательной мере. Отряды связи, посылаемые к командирам бригад и пехотных полков, проявляли большую активность при выполнении возложенной на них задачи, но испытывали несомненные затруднения при сношениях со своими батарейными или дивизионными командирами. С другой стороны, какое действительное влияние мог оказывать начальник дивизионной артиллерии на маневр тех единиц, которыми он располагал? Что мог он предписывать, помимо некоторых заранее решенных перемен позиций батареям или некоторых мер по снабжению? Следовательно, и в отношении артиллерии приходим к тем же выводам, как и в отношении пехоты: при наступательном маневре против неприятеля, о котором мало или ничего не известно, надлежит заменить командование, слишком распространенное по фронту и слишком сжатое в тылу, командованием более гибким и децентрализованным.

Мы думаем, что в подобной обстановке войска дивизии должны были бы разделиться для боя на смешанные соединения пехоты и артиллерии, составленные каждое из 2—3 батальонов и из такого же числа полевых батарей. Эти соединения должны быть, как общее правило, спаяны во время боя и организованы в глубину эшелонированием батальонов, но развернуты на достаточном фронте и ориентированы по указанным командованием направлениям. Ими должны руководить заранее намеченные начальники, снабженные достаточными средствами связи. Маневр эшелонированных частей происходил бы, в известном смысле, автоматически, причем их главной задачей было бы поддерживать связь между собою и подкреплять друг друга.

3. Современная дивизия.

Вышеизложенные соображения позволяют нам наметить основания для рациональной организации дивизии.

Так как эта крупная войсковая единица ведет бой в смешанных соединениях, составленных из пехоты и артиллерии, то она должна, по крайней мере для боя, состоять из трех подразделений, силою каждое в один 3-батальонный пехотный полк и один 3-батарейный легкий артиллерийский дивизион.

Но позади организованных таким образом подразделений дивизии нужно также предусмотреть маневренные поддержки. Что касается пехоты, то такие поддержки будут образованы выделенными из названных трех основных полков батальонами, которые будут находиться в распоряжении начальника дивизии. Для артиллерии же поддержки должны состоять из особых частей полевых гаубиц и траншейных орудий: на дивизию достаточно выделить два дивизиона коротких скорострельных орудий калибра от 12 до 13 *см* и одну батарею траншейных мортир.

В общем по вопросу о численности и пропорции пехоты и артиллерии в составе дивизии мы приходим к выводам, подобным тем, которые были сделаны на основании опыта войны. Только организация командования внутри дивизии отличалась бы от принятой до сих пор. Командир дивизии имел бы у себя в подчинении для управления боем начальника дивизионной пехоты и начальника дивизионной артиллерии, но первый руководил бы непосредственно действиями 3 смешанных подразделений, усиливая их в случае нужды резервными батальонами, по мере того как эти последние передавались бы в его распоряжение; что же касается второго, то его руководству подчинялись бы дивизионные гаубичные части и части траншейной артиллерии, а также все батареи поддержки и органы снабжения, в некоторых случаях придаваемые дивизии.

Максимальный боевой фронт, который при наступлении можно отвести крупной единице, составленной таким образом, составил бы приблизительно 1 500 *м*, или 500 *м* на каждое смешанное подразделение.

При обороне этот фронт порой достигал бы большей ширины, чем было указано выше (1 000 *м* на подразделение).

Наступательные действия дивизии могут быть в зна-

чительной степени усилены введением в дело танков. Опыт показывает, что наиболее рационально придавать по одному батальону танков (из 3 рот) на дивизию, т. е. около 15 танков на каждое подразделение дивизии. Включить этот батальон органически в состав дивизии—значило бы сделать ее слишком громоздкой и притом без пользы для дела, так как эти машины должны применяться лишь в особых случаях и на благоприятной местности. В соответствии с этим танки надлежит использовать в зависимости от хода событий, избегая заблаговременного распределения их между крупными соединениями.

Дивизия должна еще быть пополнена частями кавалерии, инженерных войск, авиации и различных служб.

По поводу воздушных сил и разных служб заметим, что дивизии обычно получают от своих высших соединений (корпуса армии) всю ту помощь и все те средства, в которых они нуждаются. С другой стороны, дивизия, как мы на это уже указывали, должна оставаться в высшей степени гибкой, удобоуправляемой, и ее организацию не нужно усложнять без нужды. Ввиду этого, за исключением дивизий, находящихся в отделе, нет основания говорить о дивизионных эскадрильях, парках и обозах. Но все же дивизия должна включать некоторые специальные органы, отвечающие особым потребностям, как то: 1) *привязной шар*, способный сопровождать ее при всех передвижениях и являющийся чрезвычайно полезным при том значении, которое приобрела постоянная служба наблюдения на поле сражения; 2) *группу санитаров* (около 150 человек) под руководством нескольких врачей, снабженную носилками, ручными тележками, корзинами для перевозки больных, повозками для раненых, медицинскими повозками и перевязочными средствами,—для дополнения службы полковых врачей и санитаров; 3) *легкий автомобильный парк*, включающий пассажирские автомобили, мотоциклы и небольшие грузовики, необходимые для правильного функционирования связи при посредстве офицеров и посыльных, для перевозки курьеров, почтовых посылок и имущества (архивы, карты и т. д.).

Наконец, 4) совершенно необходимо снабдить дивизию *подвижной запасной пехотной частью*, где прибывающие из глубокого тыла пополнения смогут закаляться в трудностях военно-походной жизни до того момента, когда они будут брошены в гущу боя.

Эта запасная часть позволит также пополнить техническую подготовку младшего комсостава или специалистов и явится учебным центром дивизии. Ее состав должен быть от 1 до 3 батальонов, в зависимости от обстоятельств.

XI. АРМИЯ.

1. Общие свойства.

Опыт войны выявил необходимость не слишком увеличивать число входящих в состав армии дивизий.

В начале войны 1914 г. появились армии из 10—12 дивизий, но позднее пришли к образованию менее тяжелых соединений. Особенно во время борьбы на укрепленных позициях армии, предназначенные для обеспечения оборонительных секторов, часто имели состав вдвое меньше указанного. Несомненно, однако, что для маневренной войны войсковые соединения из 12 дивизий слишком массивны. Повидимому, наиболее подходящим является состав в 6—8 дивизий.

Действительно, армия, как совокупность мобилизованных частей, представляет цельный организм, пригодный для всяких наступательных и оборонительных маневров, могущих представиться на различных операционных театрах. Гибкость и способность к движению являются теми существенными качествами, которыми должно обладать соединение подобного рода. При громадном удлинении боевых линий и развитии современных боевых средств группировка сил под названием «армия» предназначена сражаться как бы в рамке (то есть между двумя другими армиями). С другой стороны, сложность тактического маневра требует, чтобы армиям отводились как можно меньшие фронты для атаки; наконец, ввиду того, что от этих частей требуются мощные и непрерывные усилия, на них можно

возложить лишь такие маневры, которые простираются на ограниченное расстояние в глубину.

Поэтому армия, в сущности, остается тактическим соединением. Для стратегического маневра требуются более сильные группировки. Только в виде исключения отдельно оперирующая и снабженная достаточными средствами армия может играть стратегическую роль.

2. Пехота армии.

Пехота быстро истощается в бою, особенно при наступлении. Вследствие этого дивизии, сражающиеся в первой линии, должны быть подкрепляемы и даже сменяемы в известный момент крупными частями, прибывшими с тыла.

Армия, которая предпринимает важные атаки или которая втянута в особенно ожесточенную борьбу, непременно должна образовать себе сильные пехотные резервы. Можно принять, что 6 дивизиям, развернутым на боевом фронте, должны соответствовать в наступательной войне минимум 2 дивизии, сохраненные в резерве. Впрочем, это соотношение может сильно изменяться, в зависимости от обстоятельств. Оно главнейшим образом зависит от величины и продолжительности тех усилий, которые требуются от войск.

Опыт войны показал, что дивизии должны, как общее правило, сохранять способность меняться местами друг с другом и достаточно быстро переходить из одного крупного соединения в другое, в зависимости от обстоятельств. Все же нужно стараться, чтобы во время операций как можно меньше нарушалось первоначальное боевое расписание и чтобы насколько возможно боевые единицы оставались под начальством их обычных командиров. Во время войны 1914—1918 гг. можно было наблюдать как в известный момент целые дивизии внезапно перебрасывались с одного края боевого расположения на другое; на германской стороне отдельные дивизии перевозились даже с французского фронта на русский и наоборот. Но все-таки после создания групп армий, являвшихся настоящими стратегическими единицами и снабженных значительными резервами,

эти ненормальные перемещения сделались значительно реже.

Наконец, заметим, что невыгодно держать дивизию на боевом фронте до того времени, когда она превратится в скелет и утеряет боеспособность. Лучше убрать ее раньше, чем она обнаружит явные признаки утомления. Таким образом ей будет дана возможность быстро восстановиться при помощи своей запасной части и после нескольких дней отдыха вновь занять место на линии огня.

3. Армейская артиллерия.

Артиллерия вступивших в бой дивизий должна в большинстве случаев усиливаться во время операций прибывшими из тыла батареями. Значительность подкрепления зависит от свойств тех препятствий, которые нужно преодолеть. Армия во всякое время располагает первым эшелоном вспомогательных артиллерийских средств на случай непредвиденных событий. Действительно, обе резервных дивизии армии, состоящей из 8 дивизий, доставляют уже 6 легких дивизионов, требуемых для этой цели. Что касается гаубиц, то в двух дивизиях резерва мы находим лишь четыре дивизиона вместо тех шести, которые нужны для намеченного усиления; кроме того, эти гаубицы обладают уменьшенным калибром (от 12 до 13 *см*), который, как мы видели выше, соответствует калибру дивизионной артиллерии. Следовательно, если хотеть, чтобы армия могла рационально усиливать те 6 дивизий, которые она применяет в первой линии, то нужно снабдить ее по меньшей мере двумя или тремя дивизионами коротких орудий большего калибра, чем вышеуказанный, т. е. около 15 *см*.

Но армейская артиллерия должна выполнять еще и другие задачи, а именно вести борьбу против неприятельских батарей и организовать обстреливание отдаленных целей. Это требует введения в дело по меньшей мере 4 дивизионов длинной артиллерии на сектор, занимаемый двумя дивизиями. Следовательно, позади разобранных выше шести дивизионов артиллерии нужно развернуть еще 12 дальнобойных дивизионов.

Если мы примем, что 9 из них, обладая калибром в 12—13 *см*, заранее распределяются между теми тремя двухдивизионными корпусами (эту часть мы определим впоследствии), которые входят в состав армии, то является необходимость придать и самой армии, как целому, 3 дивизиона длинных пушек калибром в 15 *см*.

Наконец, армейская артиллерия должна быть снабжена всеми средствами для определения местонахождения неприятельских батарей, т. е. людьми и материальной частью, нужными для ведения отметок по *земным наблюдениям* (S. R. O. F.) или *по звуку* (S. R. S.). Эти органы обычно работают для всей армейской артиллерии. Какое-либо заблаговременное распределение этих органов между подчиненными частями невозможно, потому что секторы наблюдения могут и не совпадать с боевыми секторами.

4. Армейская авиация.

Армейская авиация состоит из наблюдательных и истребительных эскадрилий. Бомбардировочные самолеты, пригодные для подъема очень разрушительных снарядов, держатся в общем резерве и применяются высшим командованием для особых задач.

Мы знаем, что никакие эскадрильи органически в состав дивизий не входят. Когда дивизии приступают к активным операциям, они требуют от тех крупных соединений, к которым принадлежат, необходимого содействия со стороны авиации для обеспечения своей безопасности, для воздушного фотографирования, для корректирования артиллерийской стрельбы и для подачи маневренных сигналов. Опыт показывает, что при таких обстоятельствах для соединения из двух дивизий необходима эскадрилья численностью от 8 до 10 наблюдательных аэропланов.

Тяжелая артиллерия также должна иметь свою авиацию. Если гаубичные батареи усиления, предназначенные к распределению между дивизиями, могут в крайнем случае пользоваться средствами наблюдения этих последних, то дивизионы длинных пушек армейской артиллерии, часто употребляемые в отдельности, нуждаются

в специальных эскадрильях для контролирования их стрельбы на большие дистанции. На полк тяжелой артиллерии, состоящей из 3 дивизионов, нужна эскадрилья силой от 6 до 8 аэропланов.

Армейская истребительная авиация производит указанные командованием дальние разведки и, кроме того, обеспечивает безопасность наблюдательных аэропланов при несении ими службы. Теоретически рассуждая, будет в большинстве случаев достаточно дать одну истребительную эскадрилью на сектор, занимаемый двумя развернутыми дивизиями.

В итоге мы получим не менее 5 наблюдательных эскадрилий (из них одна—для тяжелой артиллерии) и 3 истребительных эскадрильи на армию вышеуказанного состава. Эскадрильи наблюдения, за исключением той, которая обслуживает тяжелую артиллерию, должны органически входить в состав корпусов, а истребительные эскадрильи—принадлежать к армейскому эшелону. Все эти средства могут быть в случае необходимости пополнены авиационными частями, взятыми из общего резерва.

Надлежит также снабдить армию несколькими вспомогательными воздухоплавательными отрядами, чтобы в случае надобности увеличить ими средства дивизии. Если принять, что каждый из 3 развернутых корпусов имеет в своем распоряжении один шар (помимо дивизионных шаров), то армейский эшелон также должен быть снабжен одним аэростатом.

Наконец, в армии должны иметься части для противосамолетной обороны (D. C. A.). В частности необходимо иметь 4—5 взводов по 2 скорострельных орудия автомобильной тяги для защиты некоторых особенно уязвимых пунктов, как то: железнодорожных станций снабжения, значительных парков или биваков, штабов и т. п. Эти взводы соединяются с отрядами прожекторов, которые позволяют им действовать ночью.

5. Армейские инженерные и технические войска.

Большое значение службы электрической связи внутри армии требует использования для этой цели много-

численного и квалифицированного персонала. Поэтому возникает вопрос, не следует ли, помимо телеграфных и телефонных частей, органически входящих в состав корпусов, учредить при армейском эшелоне сильную телеграфно-телефонную часть, состоящую из стольких же взводов, сколько существует двухдивизионных групп на боевом фронте, причем эта часть располагала бы еще вспомогательными взводами на всякий непредвиденный случай, а также радиотелеграфным отрядом, значение которого будет расти по мере развития радиосвязи.

Что касается саперных частей, то нам кажется, что армии нужно придать особую роту, которая сможет выполнять некоторые работы общего порядка, как то: постройку бараков или биваков, исправление дорог, создание укреплений второй линии, и, в случае нужды, может найти себе применение при оборудовании поля сражения наподобие корпусных и дивизионных саперных частей. Тогда армейская саперная рота состояла бы из шести взводов, как и дивизионные роты.

Наконец, при армии необходим еще отряд голубятников, отряды электромехаников и полевой мостовой парк.

6. Армейская кавалерия.

Кавалерия армии при нормальных условиях бывает представлена совокупностью дивизионных эскадронов и теми группами эскадронов, которые придаются корпусам. Дивизионные эскадроны, как общее правило, никогда не отбираются от дивизий, в состав которых они входят; но эскадроны, принадлежащие к различным корпусам одной и той же армии, могут при случае соединяться в полки или бригады и, если возможно, усиливаться легкой пехотой или боевыми автомобильными группами для выполнения некоторых особых заданий (операций на фланге, операций преследования и т. д.).

В некоторых случаях армия сможет воспользоваться одной или несколькими кавалерийскими дивизиями, предоставленными в ее распоряжение высшим командованием.

XII. КОРПУС.

Непосредственное управление всеми дивизиями, частями усиления и специальными войсками, входящими в состав армии, было бы невозможно для одного начальника. Поэтому армия, как и дивизия, вынуждена разделяться на некоторое число подчиненных частей, называемых корпусами. Их командиры непосредственно подчиняются командующему армией, вместе с начальниками специальных войск (артиллерии, инженеров и авиации).

Опыт войны показал, что корпус в наши дни не является ни самостоятельным тактическим соединением, как армия, ни организмом с определенным постоянным составом, как дивизия. Как кажется, он превратился мало-помалу в командную инстанцию, в случайное маневренное соединение различных сил.

В зависимости от обстоятельств, корпус может состоять из 2—3—4 дивизий. Когда он состоит из двух дивизий, он гибок и легко поддается руководству, но его наступательная мощь сводится к мощи тех двух единиц, которые входят в его состав. Четыре дивизии, расположенные одна за другой в две линии, придают ему значительную силу для атаки, но могут сделать его слишком громоздким. Наконец, когда он состоит из трех дивизий, то частично обладает как слабыми, так и сильными сторонами корпуса из двух или четырех дивизий.

Мы считаем, что при нормальных условиях корпус должен состоять из двух дивизий, причем все соединение в целом должно быть достаточно гибким для того, чтобы принять в свой состав вспомогательную дивизию, когда обстоятельства этого потребуют.

Таким образом, в армии, силою в 8 дивизий, из коих 6 развернуты в первой линии, было бы, как общее правило, три корпусных командования. Обе дивизии второй линии лишь в виде исключения должны были бы объединяться в четвертый корпус,—обыкновенно же они должны оставаться отдельными. Вместе со средствами усиления и теми специальными частями, кото-

рые следует придать армии, состав корпуса будет приблизительно следующий:

1) *дивизий*—2 или 3;

2) *корпусная артиллерия*—три дивизиона длинных пушек, калибром 120—130 *мм*, перевозимых конной тягой;

3) *корпусные инженерные войска*—1 рота телеграфистов и радиотелеграфистов, 1 рота саперная (4 взвода) и 1—понтонная;

4) *воздушные силы*—1 наблюдательная эскадрилья, 1 автомобильный отряд (для обслуживания одного привязного воздушного шара);

5) *корпусная кавалерия*—дивизион (2 эскадрона).

Что касается армии, то в ее составе будут:

1) *3 корпуса* (вышеуказанного состава);

2) *2 резервных дивизии;*

3) *армейская артиллерия*—6 тяжелых дивизионов конной или тракторной тяги (3 гаубичных или мортирных дивизиона калибром 15 *см* и 3 дивизиона длинных пушек калибром 15 *см*), 4—5 «секций отметок» и 4—5 взводов автомобильных противосамолетных пушек (D. C. A.);

4) *армейские инженерные войска*—1 рота телеграфистов и радиотелеграфистов (6—8 взводов), 1 рота сапер (6 взводов), 1 рота понтонного парка, отряды голубятников и электромехаников;

5) *армейские воздушные силы*—3 истребительных эскадрильи, 1 наблюдательная эскадрилья для тяжелой артиллерии и 1 автомобильный отряд для обслуживания привязного шара;

6) *армейская кавалерия* (в зависимости от обстоятельств)—1 или несколько кавалерийских дивизий.

XIII. СЛУЖБЫ.

1. Общие соображения.

Сражающиеся войска должны во всякое время располагать известным минимумом снабжения, состоящего главным образом из боевых припасов, инструмента, взрывчатых веществ, продовольствия, лагерных при-

надлежностей и санитарных средств. Часть этих материалов переносится людьми и лошадьми, другая же помещается на легких конных повозках, составляющих боевой обоз различных частей (повозки для боевых припасов и инструмента, повозки для продовольствия и багажа, медицинские повозки).

Но походная жизнь требует также того, чтобы во время затишья на поле сражения или во время передвижения и стоянок вдали от врага войска могли во избежание излишних лишений и утомления пользоваться дополнительной материальной частью. Поэтому за войсками следует еще второй эшелон повозок, везущий дополнительные лагерные принадлежности и запас продовольствия и сопровождающий войска на расстоянии, изменяющемся в зависимости от тактического положения.

Наконец, боевые припасы, продовольствие и всякого рода материальная часть, которыми располагают оперирующие армии, должны пополняться из тыла; с другой стороны, необходимо удалять с фронта больных, раненых, пленных и захваченный или пришедший в негодность материал. Поэтому между армиями и тылом возникает постоянный обмен: из тыла на фронт отправляются предметы снабжения, а с фронта в тыл происходит эвакуация. Это двойное движение происходит по коммуникационным линиям и требует интенсивного пользования железными дорогами.

Однако железные дороги не могут быть продолжены до самого поля сражения. Часто даже самые выдвинутые станции, которые могут служить конечно-выгрузочными станциями или эвакуационными пунктами, слишком удалены от места боя. Поэтому пришли к созданию промежуточных органов транспорта, которые совершают кругооборот между конечным пунктом железной дороги и местом стоянки полковых обозов. Эти органы состоят при корпусах и армиях, которые употребляют их для удовлетворения нужд дивизий и других частей, входящих в их состав. Их называют парками и транспортами. Это понятие охватывает главным образом артиллерийские парки, инженерные парки, интендантские и санитарные транспорты.

Мы изучим состав и работу каждого из этих органов. Но заметим раз навсегда, что нужно предвидеть случай, когда произойдет заминка в подвозе по железной дороге (порча путей, закупорка их, неприятельские бомбардировки, непредвиденные происшествия и т. д.); на этот случай парки и транспорты должны иметь в своем составе известное число повозок, перевозящих вслед за войсками запас боевых и продовольственных припасов, за сохранностью коего командование особенно заботливо следит [1].

Заметим еще, что в организации рассматриваемых транспортных частей в наши дни все больше проявляется тенденция к вытеснению конных повозок грузовыми автомобилями: скорость хода автомобильных колонн значительно превосходит скорость тех тяжелых конных обозов, которые до сих пор циркулировали позади боевых фронтов, а прогресс в системе устройства хода моторных повозок, являющийся следствием введения сложных колес или мягких гусениц, позволяет надеяться, что снабженческие автомобили, способные передвигаться по плохо содержимым дорогам или по наскоро проложенным тропам, смогут при всяких обстоятельствах нагнать конные обозы войсковых частей.

2. Артиллерийские парки.

а) *Корпусный артиллерийский парк* есть орган, специально уполномоченный получать на железнодорожных складах боевые припасы для пехоты и артиллерии, прибывшие из тыла, и перевозить их до указанных командованием пунктов, где они передаются на боевые обозы действующих войсковых частей. Подъемная си-

[1] При известных благоприятных условиях,—например, при борьбе на стабилизированных фронтах,— возможно учредить в непосредственой близости от поля сражения значительные склады боевых и жизненных припасов и материальной части, которые в случае нужды позволяют исправить последствия перебоев в работе железной дороги. Необходимость в таких складах возникает и тогда, когда на определенном фронте подготовляется сильная атака и когда находящиеся позади этого фронта железные дороги не в состоянии снабжать все войска, участвующие в операции.

ла этого парка должна соответствовать одному дню огневого боя; это в отношении *артиллерийских* боевых припасов составит 280—300 выстрелов на легкое скорострельное орудие и 50—60 выстрелов на тяжелое орудие, или всего на двухдивизионный корпус 20 000 снарядов среднего калибра и 4 000 снарядов крупного калибра [1] общим весом *в 400 тонн.*

Что касается боевых припасов пехоты, то из расчета по 90 патронов на каждого бойца-стрелка и по 650 патронов на каждую единицу автоматического оружия нужно направить на фронт запас в 525 000 патронов в обоймах и по крайней мере такое же количество патронов в пулеметных лентах [2], а всего приблизительно *50 тонн.*

В итоге корпусный артиллерийский парк должен был бы обладать подъемной силой равной приблизительно 400+50=450 тоннам, что соответствует нагрузке одного железнодорожного поезда полного состава или двух поездов уменьшенного состава. В общем, артиллерийский парк двухдивизионного корпуса состоял бы приблизительно из 120 грузовых автомобилей.

б) *Армейский артиллерийский парк* перевозит резервное снабжение, которое образует передовой эшелон основного запаса боевых припасов, распределенного по коммуникационным линиям и по тыловым складам. Как правило, к расходованию этого запаса можно приступить лишь в случае перерыва или недостаточной провозоспособности железнодорожного пути. Его минимальная емкость должна соответствовать половине дня огневого боя. Это—склад на колесах, который держится в одном или двух переходах позади войск и откуда корпусные артиллерийские парки могут в случае нужды пополнить свое снабжение. Поэтому

---

[1] На самом деле, для 72 легких скорострельных пушек требуется: 72 × 280 = 20 160 снарядов и для 84 гаубиц или длинных пушек 84 × 50 = 4 200 снарядов.

[2] В самом деле, корпус, состоящий из двух дивизий, включает 6 полков пехоты по 2 500 человек, для которых, следовательно, требуется 15 000 × 35 = 525 000 патронов, и располагает 900 единицами автоматического оружия (50 на батальон), для которого нужно 00 × 650 = 585 000 патронов в лентах.

ничто не препятствовало бы создать этот парк из повозок с конной тягой. Однако для этой цели потребовалось бы значительное число таких повозок (приблизительно 525). Заменив же конные повозки грузовыми автомобилями, можно значительно уменьшить величину рассматриваемого соединения. Так как вес боевых припасов, рассчитанных на полдня боя, равняется 900 тоннам, то для их перевозки достаточно 180 пятитонных грузовых автомобилей. Кроме того, армейский артиллерийский парк подобного состава мог бы, по сдаче своего груза, притти на помощь корпусным артиллерийским паркам (автомобильным) в деле снабжения батарей усиления.

Но армия имеет под рукой еще запас боевых припасов *на рельсах*. Количество погруженных таким образом в вагоны снарядов должно приблизительно соответствовать потребности 1½ дней боя, что по весу составит 2700 тонн. Шесть поездов по 450 тонн или, что предпочтительнее из соображений подвижности и безопасности, от 8 до 10 поездов по 250—350 тонн, могли бы перевезти эти запасы в железнодорожные склады снабжения.

В общем в зоне армий находилось бы количество боевых припасов, рассчитанное на 4 дня боя: на 1 день—в боевых обозах полков, на 1 день—в корпусном артиллерийском парке, на ½ дня—в армейском артиллерийском парке и на 1½ дня—в армейских подвижных складах на рельсах [1].

Так как запас к началу войны должен приблизительно соответствовать потребности 15—16 дней боя, то в тыловых складах оставалось бы количество боевых припасов, превосходящее в 3 раза (для артиллерии) и в два раза (для пехоты) запас, перевозимый вслед за армиями. Около трети этого количества следовало

---

[1] Этот расчет относится главным образом к артиллерийским боевым припасам. Что касается пехоты, то по причинам материальным, а также для удовлетворения возможных потребностей, нужно довести запасы частей до двух дней боя (однодневный запас на людях и на один день в боевом обозе). Таким образом, в зоне армий фактически находились бы запасы: на 5 дней боя для пехоты и на 4 дня для артиллерии.

бы поместить впереди, так чтобы запас на 3—4 дня боя все время находился в наличии для удовлетворения требований с фронта.

3. Инженерные парки.

а) *Корпусный инженерный парк* должен прежде всего перевозить комплект большого шанцевого инструмента (лопат, ломов, топоров, серпов, пил и ножниц). Этот инструмент, в случае производства значительных работ, назначается в дополнение к тому инструменту, коим всегда располагают пехотные и инженерные войска дивизий, а также корпусная инженерная рота [1]. Кроме того, инженерный парк должен перевозить также и первое пополнение того материала, расход коего иногда бывает очень велик и который войска на походе очень часто портят, теряют или который изнашивается после многоразличного употребления.

Что касается паркового инструмента, то, повидимому, нужно иметь такой его запас, который позволил бы в случае надобности полностью снабдить им по 400 человек в каждом пехотном полку, то есть около 2 400 человек в корпусе из двух дивизий. Для этой цели достаточно было бы 6 обозных повозок конной тяги, рассчитанных каждая на 400 штук инструмента. Что касается обновления и замены изношенного материала (телеграфного, мостового, для разрушения, для укрепления), то здесь необходим автомобильный транспорт: взвод из 10 или 15 трехтонных грузовых автомобилей дал бы возможность не только перевозить значитель-

---

[1] Во время войны каждый пехотинец был снабжен носимым малым шанцевым инструментом (лом, лопата, кирка, серп, складная пила или ручные ножницы). Но повозки боевых обозов перевозили еще свыше 400 штук паркового инструмента на полк, а также 100 патронов или петард, снаряженных мелинитом (от 100 до 135 *г*), с соответственными приспособлениями для воспламенения. Саперы были также снабжены носимым шанцевым инструментом инженерного образца: кроме того, дивизионные и корпусные инженерные роты перевозили, каждая в своем боевом обозе (две саперных повозки и одна легкая повозка с взрывчатыми веществами) около 200 штук паркового инструмента, мостовые снасти, а также 200 *кг* мелинита в патронах или петардах.

ный запас этого рода средств вслед за частями всех родов войск, но и обеспечить в случае надобности быстрое пополнение этого материала на станциях снабжения или из передовых складов армии.

Наконец, корпусному инженерному парку следовало бы придать парк из понтонов и козел, который включал бы около 50 повозок с конной или автомобильной тягой.

б) *Армейский инженерный парк* является подвижным запасом материала, служащего для усиления наличных средств корпусов и на случай недостаточного подвоза по железным дорогам. Для армии, состоящей из 4 корпусов (8 дивизий), в нем следует иметь запас, соответствующий, примерно, двум корпусным инженерным паркам. Так, мы нашли бы в нем 12 обозных повозок, каждая из которых перевозила бы 400 штук паркового инструмента; затем запас носимого инструмента, колючей проволоки, мостовых принадлежностей, взрывчатых веществ, земляных мешков и т. п., весом в 50—60 тонн, который перевозился бы конными повозками или грузовыми автомобилями. Наконец, инженерному парку армии следовало бы придать понтонный парк на автомобилях или конных повозках такого же состава, как корпусные понтонные парки, и который можно было бы применять в тех же условиях, как и эти последние.

Из дополнительных средств, которые могут быть перевозимы из тыла в район расположения армий, но которые остаются в распоряжении главнокомандующего, особенно следует отметить мосты из тяжелых понтонов, материал для буксирования судов и металлические (дорожные и железнодорожные) мосты.

4. Административные обозы.

а) *Административный обоз* (C. V. A. D.) *корпуса* должен, с одной стороны, совершать кругооборот между станцией снабжения и местами расположения обозов различных войсковых частей для подвоза последним текущего продовольствия, а с другой—постоянно возить вслед за войсками установленный запас, размер

которого определяется, принимая во внимание разницу между рационами запасным и текущего довольствия.

Служба кругооборота, совершаемого C. V. A. D., является постоянной и не носит такого иррегулярного характера, как служба корпусных артиллерийских и инженерных парков, которые усиленно функционируют лишь в дни боя или во время определенных операций.

Чтобы обеспечить ежедневное снабжение, C. V. A. D. должен включать два эшелона повозок: первый подвозит к полковым обозам те жизненные припасы, которыми он запасся накануне на станции снабжения; второй, удовлетворив потребность прошлого дня, направляется к железной дороге за новыми запасами. В общем корпусный административный обоз состоит из трех взводов: взвод, нагруженный для распределения, взвод пустой (для снабжения), взвод запасный (на случай необходимости). Уже a priori можно вычислить размер каждого из этих взводов.

Действительно, тот запас жизненных припасов на один день, который должны перевозить взводы для распределения и для снабжения, соответствует приблизительно 2,5 *кг* провизии и топлива на человека и 6 *кг* овса на лошадь, т. е. для корпуса из двух дивизий, с численным составом в 30 000 человек и 10 000 лошадей [1], это будет около 135 тонн. Кроме того, запасный взвод перевозит по 500 грамм дополнительных жизненных припасов на человека [2]), т. е. от 15 до 16 тонн. В общем C. V. A. D. должен обладать подъемной силой в 135×2+15=285, или около 300 тонн. Поэтому, если этот обоз составлен из грузовых автомобилей, он должен включать 100 грузовых трехтонных автомобилей или 60 пятитонных.

Среди грузовых автомобилей C. V. A. D. должно находиться некоторое число специально приспособленных для снабжения свежим мясом (R. V. F.); они циркулируют между корпусной бойней, где находится их

---

[1] Численный состав в 10 000 лошадей должен рассматриваться как максимальный во всяком корпусе, состоящем из двух дивизий, по мере того как в парках и обозах происходит замена конной тяги автомобильной.

[2] Сахара, чаю, консервного мяса с приправами и пр.

обычная стоянка, и пунктами выдачи мяса, которые указываются командованием и где каждый день собираются мясные повозки войсковых частей. Грузовой автомобиль R. V. F. легко перевозит 2 000 *кг* мяса, т. е. 4 000 порций по 500 *г*. Поэтому нужно предусмотреть по 7—8 таких автомобилей на взвод снабжения и на взвод распределения, т. е. по крайней мере пятнадцать на каждый корпусный обоз. Что касается бойни, то здесь, как показал опыт, должен всегда находиться в наличии гурт скота, соответствующий трехдневному запасу мяса живого веса; при таких условиях, если мы примем, что 1 *кг* живого веса может доставить ½ *кг* съедобного мяса (или порцию в 500 *г*), то отсюда следует, что трехдневное снабжение соответствует 3×30 000=90 000 порций, т. е. 90 000 *кг* живого скота. Принимая в 400 *кг* средний вес предназначенного к убою животного, мы видим, что гурт скота на бойне должен насчитывать от 225 до 250 голов рогатого скота.

Наконец следует отметить, что одновременное и параллельное функционирование двух первых автомобильных взводов административного обоза (оба взвода обеспечивают сразу в один и тот же день как раздачу войскам, так и пополнение запасов на железной дороге) позволило бы в случае надобности и втечение значительного промежутка времени снабжать жизненными припасами корпус составом в 4 дивизии; все же для возможности этой операции необходимо, чтобы путь от места стоянки полковых обозов до станции снабжения не превышал, туда и обратно, 100 *км*, т. е. чтобы он был не больше того максимального расстояния, которое может покрыть втечение одного дня автомобильный обоз.

б) *Административный обоз армии* представляет собою подвижной склад жизненных припасов (запас на колесах), предназначенный на случай временного перерыва или возможного замедления прибытия соответствующих грузов по железной дороге. Поэтому он функционирует лишь в случае надобности, и его нагрузка должна состоять из непортящихся продуктов (сухари, консервы, сало, рис, сухие овощи, соль, са-

хар, чай, овес). Корпусные C. V. A. D. пополняются предметами текущего довольствия, а если нужно, то и запасным довольствием в этом подвижном складе, когда станция снабжения отсутствует. Кроме того, административный обоз армии служит обыкновенно также для снабжения всех боевых частей, которые не распределены между корпусами.

Чтобы быть в состоянии выполнить вышеупомянутую роль, этот орган должен быть снабжен двухдневным запасом продовольствия. Поэтому груз административного обоза армии из 4 корпусов в общем соответствует 4 корпусным административным обозам. При конной тяге он включал бы около 1 500 повозок. Но введение грузовых автомобилей, хотя бы для одной части административного обоза армии, позволило бы одновременно придать этому соединению больше гибкости и значительно уменьшить его внушительную массу.

При таких условиях обоз армии должен был бы включать два эшелона, каждый из коих перевозил бы однодневный запас продовольствия для 4 корпусов: один эшелон с конной тягой, состоящий из 4 взводов, находился бы приблизительно в двух переходах позади войск; другой эшелон, составленный из автомобилей, передвигался бы туда, где в нем ощущалась бы нужда. Таким образом автомобильный эшелон включал бы в общем от 80 до 100 пятитонных грузовиков и перевозил бы для каждого корпуса 45 тонн непортящихся жизненных припасов, из расчета 1,5 *кг* на человека, и 60 тонн овса.

Армия должна еще располагать гуртом скота для пополнения корпусных гуртов. Чтобы иметь однодневный запас мяса в живом скоте для армии из 4 корпусов, нужно $\frac{4 \times 225}{3}$ = около 300 штук рогатого скота. На всякий случай при армии учреждается бойня для снабжения тех частей, которые не приданы корпусам. Для этой цели выделяется несколько автомобилей R. V. F. и некоторое число мясников.

Наконец, армия обеспечивает, целиком или частично, выпечку необходимого ей хлеба. Эта выпечка позво-

ляет облегчить службу военных пекарен при станциях-магазинах коммуникационной линии и раздавать войскам более свежий хлеб. В периоды продолжительных стоянок создают центры выпечки, используя для этой цели оборудование гражданских и военных пекарен, а также разборные печи, присланные из тыла или специально устроенные для удовлетворения потребности в них.

Во время похода используют материальную часть особых полевых пекарен [1]. Мука реквизируется в стране или истребуется от станций-магазинов. Административные корпусные обозы пополняют свои запасы или в центре выпечки хлеба или в походной пекарне.

В общем наличные продовольственные припасы, которыми располагают армии в боевой зоне, распределяются следующим образом.

1) *Продовольственный запас* выражается двухдневным запасом непортящихся продуктов и однодневным запасом овса. Бойцы носят в своих мешках приблизительно половину продовольственного запаса, т. е. 1 *кг* на человека. Остальное, т. е. однодневный запас жизненных припасов, возится в повозках боевых обозов. Однодневный запас овса перевозится частью во вьюках верховых лошадей, частью на автомобилях боевого обоза (T. C.).

2) *Текущее довольствие* перевозится полковыми обозами (T. R.), которые теперь только в исключительных случаях снабжаются непосредственно с железной дороги; регулярное обеспечение их снабжения выпадает на долю корпусных административных обозов, так как станции снабжения по мере увеличения дальнобойности артиллерийских орудий устраиваются на все большем расстоянии от поля сражения; кроме того, во враждеб-

---

[1] Полевая пекарня конной тяги, состоящая из 32 печей, может давать, даже при условии ежедневной перемены места, от 8 до 10 полных выпечек хлеба, что представляет 35 000 порций по 750 граммов, т. е. однодневный запас хлеба для целого корпуса. Каждой пекарне придается обоз, который состоит из реквизированных повозок и который собирает от частных лиц или получает на станции снабжения необходимую муку; в случае необходимости он перевозит выпеченный хлеб вслед за войсками.

ной или вновь оккупированной стране обычно нет железных дорог; наконец, введение административных обозов с автомобильной тягой позволяет свести к незначительным расстояниям те ежедневные переходы, которые делают полковые обозы для пополнения своих запасов [1].

Поэтому полковым обозам придется в будущем перевозить лишь однодневное количество свежих жизненных припасов и часть продовольственного запаса [2].

3) *Продовольственные припасы корпусного административного обоза.* Сюда входит однодневный запас в нагруженном взводе обоза и такой же запас на станции снабжения.

4) *Продовольственные припасы административного обоза армии* представлены двухдневным запасом непортящихся продуктов: на один день в конных взводах и на один день в автомобильных взводах того же обоза.

В итоге мы находим на поле сражения и в непосредственно прилегающих к нему районах семидневный запас продовольственных припасов.

Но армия располагает еще другими значительными ресурсами. Помимо неподвижных магазинов и запасных складов, которые устанавливаются в районах длительного ее пребывания, заготовляется еще двухдневный запас, из состава которого, по крайней мере, однодневный запас хранится на регулирующей станции. Обычно и без предварительного предупреждения регулирующая станция ежедневно направляет к станциям, обслуживающим армию, поезда ежедневного снабже-

---

1 Мы уже указывали, что при громадном развитии современных боевых фронтов дивизии никогда не оказывались в отделе. Они всегда находились в составе армий и корпусов, которые их снабжали при помощи своих обозов. Когда какая-нибудь дивизия в виде редкого исключения бывает изолирована, например в районе отдыха, тогда стараются ее поставить вблизи продовольственных магазинов и складов; впрочем, небольшая численность дивизии позволяет ей, в крайности, жить средствами страны, если последняя не загромождена другими войсками.

2 Часть продовольственного запаса, перевозимого полковым обозом, заключает в себе сахар, чай, консервное мясо, порцию шоколада и порцию водки.

ния (R. Q.), перевозящие однодневный запас продовольствия на каждый корпус. Это продовольствие не забирается административными обозами, а служит для образования передовых складов или же возвращается на регулирующую станцию. Эта последняя в свою очередь пополняется из средств станций-магазинов, эшелонированных на коммуникационных линиях, где находятся полевые пекарни, мука, скот и всевозможные жизненные припасы, образующие запас на 3—4—5 дней, а на некоторых наиболее значительных станциях даже до 15 дней.

Наконец, внутри страны образуются значительные центры снабжения, различаемые по категориям жизненных припасов (мука, скот, фураж, напитки, консервы и т. д.) и обслуживающие различные станции-магазины или продовольственные склады, которые удовлетворяют нужды армий.

5. Санитарные обозы.

а) *Санитарная служба корпуса* имеет целью: 1) усиливать личный состав и материальную часть, которыми располагают дивизии и корпуса для собирания раненых на поле сражения и для оказания им немедленной помощи; 2) принимать раненых и больных, присылаемых дивизиями и корпусами, причем некоторые оставляются только до эвакуации, а другие, не подлежащие эвакуации, подвергаются госпитальному лечению на месте; 3) перевозить в тыл больных и раненых, подлежащих эвакуации; 4) осуществлять общие гигиенические и профилактические мероприятия, необходимые для сохранения личного состава.

Усиление службы полковых и дивизионных врачей, фельдшеров и санитаров выпадает на долю корпусной санитарной группы, которая по численности равняется сильной пехотной роте (около 260 чел., в том числе 10 врачей) и имеет в своем распоряжении 25 подвод [1]

[1] 2—3 медицинских одноконных повозки, около 15 одноконных или двуконных повозок для раненых, 5 — 7 фургонов или парковых фур, пароконных или трехконных, для перевозки санитарного мате-

и 20 приспособлений для перевозки раненых на мулах. Этой части придается служба профилактики и дезинфекции, на которую возлагается анализ и оздоровление питьевой воды, дезинфекция помещений или квартирных районов, занятых войсками, отхожих ям, и т. д. и т. д.

Временное пользование подлежащих эвакуации больных и раненых, неотложные хирургические операции и продолжительное лечение на месте тяжело раненых людей обеспечиваются подвижными учреждениями, которые называются полевыми лазаретами (ambulances) и секциями госпитализации (sections d'hospitalisation). Полевые лазареты (6—8 на корпус из двух дивизий) состоят из 8—10 врачей и фармацевтов, приблизительно 40 фельдшеров и легкой материальной части (перевязочные материалы, наборы хирургических инструментов, медикаменты, палатки, лагерные принадлежности, жизненные припасы для раненых), перевозимых в 4—5 повозках [1]. Секции госпитализации являются запасом вспомогательных материалов (главным образом, постельных принадлежностей и некоторых предметов санитарного снабжения), которые предназначаются для полевых лазаретов, обращаемых в местные; на каждый корпус приходится 4—6 секций госпитализации с 3—4 повозками на секцию. Полевые лазареты устраиваются в непосредственной близости поля сражения, в местах, защищенных от огня, расположенных близ воды и легко доступных, причем, прежде чем разбить лагерь, как можно полнее используют наличные помещения (фермы, деревушки, бараки, промышленные здания и т. д.). Раненые, проходящие через полевые лазареты, распадаются на три категории: а) способные ходить, б) подлежащие эвакуации (сидя или лежа) и в) которых нельзя перевозить. Эти последние госпитализируются на месте, остальные же направляются пешком или на специально оборудован-

---

риала, тачки для перевозки носилок, один экипаж для перевозки личного состава.

[1] Полевым лазаретам, как и корпусной санитарной группе, придают автомобиль для перевозки технического персонала.

ных повозках обоза к эвакуционным станциям или в центры госпитализации, указанные командованием.

В общем мы находим в корпусе: *первый эшелон* санитарных повозок, предназначенный следовать непосредственно за передвигающимися войсками, для которого конная тяга как бы является необходимой (медицинские повозки, повозки для раненых, фургоны санитарных отрядов, повозки для персонала, фургоны полевых лазаретов и секции госпитализации), и *второй эшелон*, составленный из повозок, которым предстоит совершать частый круговорот между полевыми лазаретами и эвакуционными станциями или менее выдвинутыми санитарными учреждениями. Для этого второго эшелона механическая тяга является более подходящей. Этот эшелон образуют из малых грузовых автомобилей на пневматических шинах. В таком случае корпусный санитарный автомобильный взвод (S. S. A.) силою около 20 повозок позволяет эвакуировать в один раз 100 раненых в лежачем положении или двойное число в сидячем. Кроме того, пользуются обратным рейсом S. S. A. для отправки к корпусу санитарного персонала на усиление вспомогательных материалов, прибывающих из тыла по железной дороге или выделяемых из передовых запасов армии.

б) *Санитарная служба армии* должна располагать: 1) средствами для пополнения или усиления санитарных учреждений корпусов; 2) средствами эвакуации в тыл; 3) средствами для госпитализации на месте, если в этом представится необходимость.

Пополнение санитарных учреждений корпусов предполагает существование при армии известного числа полевых лазаретов и секций госпитализации, а также запаса медицинского состава и разнообразного материала. Полевые лазареты и секции госпитализации служат для замены тех из следующих за войсками полевых лазаретов, которые должны были превратиться в местные лазареты для лечения раненых, не подлежащих эвакуации; следовательно, их можно погрузить на конные повозки обоза этих последних и держать до момента употребления на регулирующей станции или на одной из станций, обслуживающих армию.

Эвакуация происходит при посредстве эвакуационных госпиталей, санитарных поездов и аэропланов.

Эвакуационные госпитали лишены перевозочных средств и, как правило, функционируют на эвакуационных станциях корпусов и на регулирующих станциях. Они принимают раненых, посылаемых различными санитарными учреждениями района армии, и распоряжаются личным составом и материальной частью, чтобы устроить эвакуационные поезда, обеспечить погрузку раненых, сопровождать их во время переезда и временно госпитализировать тех, которые не могут быть отправлены.

В составе эвакуационного госпиталя числится 8—10 докторов и фармацевтов и около 50 фельдшеров; в их распоряжении имеются носилки, подвесные койки для раненых, перевязочный материал, наборы хирургических инструментов, постельные принадлежности, съестные припасы и пр. Но во время сражения приходится значительно увеличивать работоспособноть этих учреждений и снабжать их обширными помещениями для ожидания, а также увеличенным числом кроватей, доходящим до 1 000 на один госпиталь.

Санитарные эвакуационные поезда прежде составлялись из обратных снабженческих поездов, для чего в опорожненных товарных вагонах, привезших продовольствие, устраивались подвесные койки для лежачих раненых. Сформированные таким образом поезда направлялись сначала на регулирующую станцию, а затем в тыл; через каждые шесть часов они останавливались у железнодорожных больниц, на обязанности которых лежало выдавать горячую пищу эвакуируемым и принимать тех больных, которые не могли продолжать путь. После долгого переезда санитарные поезда достигали распределительных станций, которые обслуживали районы госпитализации, организованные внутри страны. Но эта система представляла крупные невыгоды: с одной стороны, переезды были длинны и неудобны, с другой—употребляемых средств бывало недостаточно для перевозки, когда (напр., во время Верденского сражения) приходилось эвакуировать до 250 000 чел. в месяц, т. е. в известные периоды

от 8 000 до 9 000 чел. в день. Следовательно, для очищения эвакуационных госпиталей нужно производить эвакуацию быстро и интенсивно. Этого достигают, устраивая особые эвакуационные станции и пользуясь многочисленными специальными санитарными поездами, которые движутся со скоростью экспрессов и проходят мимо большинства железнодорожных больниц. Раненые, могущие сидеть, обыкновенно забираются пассажирскими поездами, составленными из вагонов II и III классов (со сквозным сообщением или без него), к коим добавляют ядро из 5 служебных вагонов для технического персонала, аптеки, кухни, производства перевязок и пр.; вместимость такого поезда около 1 000 мест. Лежачие больные,—в среднем, в числе втрое меньшем, чем предыдущие,—перевозятся в импровизированных поездах, составленных, насколько возможно, из длинных товарных вагонов весьма большой вместимости, снабженных подвесными койками, или же в постоянных санитарных поездах. Подъемная сила одного импровизированного поезда—400 лежачих раненых; подъемная сила постоянных поездов варьирует между 150 и 250 местами для тяжело раненых. Кроме того, пользуются еще смешанными поездами для сидячих и лежачих раненых, составленными из пассажирских и оборудованных товарных вагонов; подъемная сила такого поезда—около 600 мест. Наконец, чтобы сократить продолжительность переездов и увеличить имеющийся в распоряжении подвижный состав, создают на коммуникационных линиях, в 10 или 12 часов пути (по железной дороге) от станции отправления, эвакуационные госпитали, называемые второстепенными; в этих госпиталях, защищенных от бомбардирования и широко снабженных хирургическими средствами, раненые остаются до полного выздоровления, или же подвергаются тщательной операции перед дальнейшим отправлением в глубь страны [1].

Усиливается стремление использовать авиацию для

---

[1] Относительно подробной организации эвакуационной службы смотри труд полковника *le Henaff* и капитана *Bornecque*: „Les Chemins de fer français et la guerre" (в русском переводе—изд. ГВИЗ).

более быстрой эвакуации раненых. В колониях, где железнодорожная сеть мало развита, этот способ перевозки применяется постоянно. В континентальных войнах, как кажется, сохранится сочетание этого способа с железными дорогами, провозоспособность которых значительно больше.

Во многих случаях, особенно когда можно не опасаться загромождения и беспорядка, нужно уметь широко использовать госпитализацию на месте. Для этого армии должны создать в самых районах своего расположения, но на соответственном расстоянии от боевых линий, центры госпитализации, в достаточной мере оборудованные для приема и лечения впродолжение более или менее длительного времени прибывающих с фронта больных и раненых. Эти центры должны заключать в себе прежде всего все госпитали и постоянные больницы занятой страны, а затем временные госпитали для раненых и заразных больных. Последние устраиваются в приспособленных помещениях (казармы, воспитательные заведения, школы), снабженных реквизированными в установленном порядке местными средствами (постельные принадлежности, белье, аптекарские товары) и обслуживаемых при помощи запасного санитарного персонала.

Наконец, существует одна категория раненых и больных, которую нельзя эвакуировать ни в коем случае: это—люди легко больные или просто утомленные. Для приема их создают депо отсталых и выздоравливающих, откуда, после короткого пребывания, они могут присоединиться к своим частям [1].

6. Общая служба транспортов.

Независимо от средств специальных транспортов, придаваемых крупным службам (артиллерийской, инже-

[1] Тут следует напомнить о временных лагерях для пленных, которые устраиваются в районах армий, но организация коих лежит на обязанности этапных управлений, а не санитарной службы. Пребывание пленных по соседству с фронтом может быть лишь временным, и их понемногу эвакуируют в тыл по железным или грунтовым дорогам.

нерной, интендантской и санитарной), армия должна располагать еще общей службой транспортов. Последняя должна быть способна, с одной стороны, усиливать в случае нужды специальные средства и способствовать быстрым передвижениям небольших частей (батальонов, батарей, групп батальонов), а с другой — обеспечивать всем паркам и обозам армии снабжение горючим, смазочным маслом и запасными частями и производить исправления их материальной части.

Следовательно, в службе транспортов армии должны иметься: 1) обозные части, находящиеся в распоряжении, и 2) снабжение и мастерские.

Обозные части заключают в себе части с конной или с механической тягой. Повидимому, для армии из четырех корпусов нужно предусмотреть 4 конных взвода вспомогательного обоза (C. V. A. X), из коих каждый составлен из 150—180 реквизированных повозок, управляемых мобилизованной обозной ротой, и группу грузовых автомобилей, способную поднять от 300 до 350 тонн груза, т. е. образованную из 100—120 трехтонных или 60—70 пятитонных грузовиков. Эти средства могут быть, по мере надобности, усилены частями из общих автомобильных резервов, удерживаемых в тылу армий в распоряжении главнокомандующего.

Снабжение и мастерские соединены в *армейском парке*, заключающем в себе главным образом запасные части и разнообразный инструмент для исправления автомобилей.

Содержание в порядке конных повозок, которые весьма многочисленны впереди, падает на *подвижные починочные рабочие команды*, приданные *корпусным* артиллерийским паркам. *Армейский* автомобильный парк имеет около 400 рабочих и выполняет лишь средние починки, то есть такие, которые могут быть окончены в срок не более 8 дней; крупный ремонт вызывает необходимость отправки моторных повозок в *починочные парки*, сильно оборудованные и эшелонированные в тылу, на коммуникационных линиях.

Что касается снабжения бензином и пр., то для этого устраивают *передовые депо*, позади которых существуют более крупные депо, а также резервные склады

для удовлетворения общих потребностей всех армий. В качестве справки мы укажем, что с 1 ноября 1917 г. по 1 ноября 1918 г. французские военные автомобили на фронте израсходовали в общем 2½ млн. гектолитров бензина и 150 000 центнеров масла, т. е. в среднем в месяц 200 000 гектолитров первого и 13 000 центнеров второго [1].

Служба транспортов армий располагает, сверх того, железнодорожным материалом для колеи в 0,6 *м*, который находит особое применение в *позиционной* войне и позади стабилизированных фронтов. Употребление его значительно облегчает службу конных и автомобильных обозов и часто позволяет подвозить боевые припасы, продовольствие и всякого рода материал почти к самому боевому расположению. Во время *маневренной* войны дорога с колеей в 0,6 *м* имеет гораздо меньшее применение, но все-таки, благодаря быстроте постройки, она может пригодиться в некоторых случаях для временного продолжения дорог нормальной колеи или для обхода происшедших разрывов. Вагонетки дороги с колеей в 0,6 *м* имеют конную или механическую тягу.

7. Распределение служб.

Таким образом главные службы корпусов и армий, устроенные на указанных выше основаниях, заключают в себе следующие части:

А.—Армейский корпус.

а) *Артиллерийский парк*—1 эшелон с боевыми припасами легкой артиллерии и пехоты, 1 эшелон с боевыми припасами легкой артиллерии и тяжелой артиллерии (всего около 120 грузовых автомобилей); починочная команда для конных повозок (15 автомобилей).

б) *Инженерный парк*—6 обозных повозок конной тяги с парковым инструментом; 10—15 грузовых автомобилей (инструмент для замены, телеграфные при-

[1] Подробности относительно снабжения бензином и относительно починочных парков смотри в труде: Commandant Doumenc, „Les transports automobiles sur le front français 1914—1918".

надлежности, взрывчатые вещества и т. д.); 1 понтонный парк из понтонов и козел, автомобильный или конный [1].

в) *Интендантский обоз*—3 автомобильных взвода административного обоза, состоящие в совокупности из 100 трехтонных или 60 пятитонных грузовиков; 15—20 автомобилей для снабжения свежим мясом; гурт скота от 200 до 225 голов.

г) *Санитарный обоз*—25—30 конных повозок корпусной группы носильщиков; 50 конных фургонов полевых лазаретов и секций госпитализации; 20 санитарных автомобилей для эвакуации.

Все эти части эшелонируются на различных расстояниях позади боевых обозов войск, вступивших в дело. Тактическая обстановка и специальная роль, выпадающая на каждую из этих частей, указывают им места. В общем самые удаленные держатся не далее $^1/_2$—1 перехода за войсками [2].

Когда корпус переходит в состав другого крупного соединения, то он берет с собой свои парки и обозы, за исключением некоторых громоздких и неспособных к передвижению частей, как то: полевых лазаретов обращенных в местные, гуртов скота, передовых депо боевых припасов, продовольствия, инженерного материала, лагерных принадлежностей и пр.

Б. Армия.

а) *Артиллерийский парк*—1 подвижной запас на колесах для непредвиденных случаев, состоящий, примерно, из 180 пятитонных грузовых автомобилей; 6—10 поездов с запасом боевых припасов для непредвиденных случаев (на регулирующей станции).

б» *Инженерный парк*—12—15 конных обозных повозок с парковым инструментом; 15 пятитонных грузовых автомобилей (с запасным инструментом, телеграфными принадлежностями, взрывчатыми вещества-

---

[1] Если понтонный парк состоит из понтонов и козел усиленного типа, предназначенных для перехода повозок в 12 — 15 тонн, то он должен быть снабжен автомобильной тягой.

[2] Переход соответствует расстоянию приблизительно от 20 до 25 *км*.

ми, мостовыми принадлежностями, зубчатою проволокою и пр.); 1 понтонный парк, конный или автомобильный.

в) *Обоз интендантской службы*—4 конных взвода обоза, 1 группа из 80—100 грузовых пятитонных автомобилей, поднимающих вместе двухдневное продовольствие для всей армии; отделение из 10—12 автомобилей для снабжения свежим мясом; 1 гурт скота в 300 голов; 4 конных полевых пекарни с их обозами.

г) *Обоз санитарной службы*—40 грузовых трехтонных автомобилей (материал полевых лазаретов и запасных секций госпитализации); 4 эвакуационных госпиталя (на эвакуационных и на распределительных станциях); различное число санитарных поездов, формируемых на распределительной станции, а также эскадрилий из эвакуационных аэропланов (если имеются).

д) *Служба транспортов*—4 конных взвода вспомогательного обоза; 1 группа из 60—100 грузовых автомобилей в распоряжении; 1 починочный парк для автомобилей; 1 различный материал для дороги 0,6 *м* (при случае).

Перечисленные части служб армии, как общее правило, держатся в одном переходе от соответствующих частей служб корпуса, то есть на расстоянии от 30 до 40 *км* позади войск, ведущих бой.

СРАЖЕНИЕ.

I. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СРАЖЕНИЯ.

Целью всякой комбинации сил и средств на войне является сражение.

Является ли сражение наступательным или оборонительным, завязываем ли мы его сами, или только принимаем, успех проявится лишь в том случае, если будет сломлена воля противника к борьбе, т. е. если он будет вынужден капитулировать или отказаться от своих планов.

Но в наши дни такой результат может быть достигнут лишь ценой упорных и продолжительных усилий. За исключением тех случаев, когда противник застигнут совершенно врасплох или находится в состоянии явной слабости, никакое полное решение не может наступить втечение короткого промежутка времени. В большинстве случаев приходится сражаться долго, продвигаться вперед этапами, сохраняя за собой возможность передохнуть во время боя, сменять войска для производства разнообразных маневров, укреплять захваченные позиции,—короче—уметь эшелонировать свои планы, как эшелонируют средства для упорного продолжения борьбы. Важно повсюду причинить противнику как можно больше потерь с наименьшей затратой наличных войск; целью является—истощить силы противника прежде, чем истощатся наши собственные силы.

Крупные войсковые соединения (армии, корпуса, дивизии) обыкновенно сражаются, имея фланги прикрытыми другими войсками. Мы знаем, что вследствие громадной численности тех сил, которые используются в настоящее время, сухопутные границы занимаются

на всем своем протяжении, а театры военных действий заполняются на всем своем пространстве; охватывающие маневры могут иметь место лишь в самых исключительных случаях. С другой стороны, действующие армии имеют позади себя сильные резервы, и те временные «дыры», которые могут быть сделаны в неприятельском боевом расположении, быстро замыкаются наличными подкреплениями. Наконец, страшное действие современного оружия и то ожесточение, с которым люди дерутся, чтобы обеспечить существование своей родины, делают борьбу особенно жестокой и яростной.

В общем мы видим, что современные сражения характеризуются фронтальными боями, которые обыкновенно продолжаются долго и сопряжены с большими трудностями и крупными потерями, причем непосредственные результаты их не всегда оказывают решающее влияние на исход войны. Пока неприятель еще не истощен, имеет резервы и выражает решимость драться, использование достигнутого успеха всегда остается трудным и ненадежным.

Наступательное сражение сначала ставит перед собой ограниченные цели, как то: уничтожение части сил противника или захват позиций, которые признаны необходимыми для осуществления последующих маневров. Но он должен быть продолжен ебз передышки, как только обнаружится общее и длительное ослабление противника.

Оборонительное сражение имеет целью как можно больше задержать продвижения неприятеля, причинив ему максимальные потери. Искусно веденное, оно дает командованию необходимое время, чтобы подвести резервы на место боя и восстановить положение, или чтобы попытаться произвести в другом месте операцию внезапности.

Рассмотрим подробно оба эти вида сражения.

II. НАСТУПАТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ.

Наступательный бой заключает в себе три фазы, которые иногда совпадают, но чаще разделяются, а

именно: установление соприкосновения, действие силой и использование успеха.

1. Установление соприкосновения.

а) *Разведывательные части.* Для установления соприкосновения прежде всего пользуются авиацией. Армейские эскадрильи несут службу воздушной разведки; они могут производить свои розыски на расстоянии до 100 *км* впереди пеших войск. Корпусные наблюдательные эскадрильи, прикрытые, если нужно, частями истребительной авиации, участвуют в службе охранения на радиусе в 10 *км* вокруг авангардов.

Соприкосновение—по крайней мере зрительное—устанавливается в тот момент, когда удалось обнаружить места стоянок или полосы походного движения неприятельских войск.

Тогда нужно настолько приблизиться к противнику, чтобы быть в состоянии использовать против него наличное вооружение. Но для этого нужно будет предварительно отбросить его охраняющие войска и занять выгодные для нас закрытия, препятствия или наблюдательные пункты. Отсюда следует, что операция по установлению соприкосновения должна преследовать двойную цель: с одной стороны—как можно теснее охватить главные силы неприятеля; с другой—овладеть теми позициями, которые представляются наиболее благоприятными для развития последующего маневра.

До войны 1914—1918 гг. эта операция поручалась подвижным частям, особо пригодным для маневра, как то: кавалерии, конной артиллерии, велосипедистам, легкой пехоте, авангардам всех родов войск. Но опыт войны выявил возможность значительного повышения подвижности, мощности и маневроспособности частей при помощи использования механических средств транспорта. Так, боевые группы, состоящие из автомобилей, вооруженных пулеметами, из быстроходных танков и перевозимой пехоты, могут использоваться параллельно кавалерии при несении службы дальней разведки и охранения. Эти группы все-таки лишь в

совершенно исключительных случаях действуют изолированно: их придают кавалерийским дивизиям, с которыми они согласуют свои движения и которые одни в состоянии достаточно быстро их подкрепить, своевременно введя в дело конницу, велосипедные части, конные батареи и подвижные подкрепления.

Все же нужно заметить, что автомобильные боевые группы и крупные кавалерийские соединения не могут вести разведку неприятеля по всему фронту его походного движения. Их разведка направлена главным образом на известные пункты. Только широко развернутые авангарды из всех родов войск позволяют определить боевой фронт неприятеля на всем его протяжении.

б) *Общий план завязки боя.* Число и силы авангардов, которые должны быть образованы, указываются командованием, которое устанавливает общий план завязки боя, как только будет иметь в своем распоряжении нужные сведения, доставленные авиацией и теми конными или автомобильными органами соприкосновения, о которых только что говорилось.

Упомянутый план должен быть достаточно гибким для приспособления к различным случайностям, которые могут быть вызваны действиями неприятеля. Лишь постепенно он будет принимать свою окончательную форму; заключительный маневр, навязанный событиями, будет иногда совершенно отличаться от того, который был первоначально задуман.

В самом деле, современные сражения начинаются с непредвиденных столкновений. Оба противника укрываются самым тщательным образом, стараясь обмануть друг друга относительно своих истинных намерений; их относительное положение меняется каждую минуту. Накануне Аустерлица Наполеон, увидев, что горизонт был ярко освещен бивачными огнями, обозначавшими расположение неприятельской армии, воскликнул: «Эта армия будет моей!» В наши дни ничего не видно. Даже авиация может только в исключительных случаях верно проследить движения неприятельских масс и определить их численность; силы противником передвигаются главным образом ночью, днем же они

скрываются за неровностями местности. Один только бой может доставить точные сведения о численном составе противостоящих сил.

Таким образом при составлении первоначального плана сражения приходится основываться на предположительных данных относительно расположения противника. И так как этот план обнимает собой распределение войск на местности, т. е. фактическое выражение заранее задуманного маневра, который будет осуществляться командованием вопреки противнику, то отсюда ясно, какое влияние на развитие борьбы могут оказать хладнокровие и военные познания вождя и как много инициативы потребуется во время самых действий от подчиненных начальников. Это им придется приспосабливать (по крайней мере, в отношении подробностей исполнения) первоначально составленный план к тем реальным условиям, которые представятся. Зная общую идею маневра и руководствуясь ею в своих действиях, они должны будут под давлением событий действовать сообразно обстоятельствам и брать на свою ответственность те решения, которые принял бы сам вождь, если бы он был на их месте.

«Военное искусство,—сказал Наполеон,—просто и все в исполнении». Эта истина приобретает особое значение в наши дни, когда высшее руководство может осуществляться только на расстоянии, когда вождь больше не управляет своими войсками голосом и жестом и когда вследствие затруднительности сношений подчиненные командные инстанций остаются по большей части изолированными. Вождь заставит почувствовать свой личный импульс, поддерживая при помощи резервов удачную инициативу своих подчиненных, спасая их от угрожающей опасности и в особенности согласовывая их усилия для осуществления того заключительного маневра, который он предвидит по ходу событий.

в) *Сближение.* Итак, крупные войсковые соединения (дивизии, корпуса, армии) направляются в сторону предполагаемого расположения неприятеля, исследуя и используя местность в соответствии с общим планом завязки сражения.

Чтобы быть готовыми к борьбе на случай встречи с противником, они должны будут одновременно расшириться по фронту (т. е. разделиться на части для более быстрого развертывания) и эшелонироваться в глубину, чтобы сохранить для некоторых из своих составных частей достаточную свободу маневра. Особенно раздроблены и рассредоточены на местности будут передовые части, а части, находящиеся позади, смогут сохранить тем более компактное построение, чем более они будут удалены от передовой линии. Такое большое рассредоточение является необходимостью в современном бою: оно позволяет укрыть войска, сберечь их от огня и использовать все преимущества местности. Важно произвести это рассредоточение вне поля зрения противника и вообще вне сферы действительного огня неприятельской артиллерии.

г) *Завязка боя авангардом.* Из предшествующего видно, как должны действовать авангарды. Им придется совершать длительные переходы в расчлененном порядке, и только головные части главных сил смогут сохранить более компактное построение.

Однако походное движение в расчлененном порядке значительно замедляет наступательное движение. Оно должно быть тщательно подготовлено и регулировано на большом пространстве в глубину. Преодоление препятствий и постепенный переход через встречающиеся закрытия требуют большой активности со стороны органов командования и связи на всех ступенях. Свойства почвы и степень развития путей сообщения влияют на подвижность авангардов. Эти последние должны быть по возможности снабжены достаточным числом механических средств поддержки, способных передвигаться без дорог,—особенно—танками и пулеметными автомобилями.

Обычно, авангард делится на два эшелона. Передовой эшелон, на который возлагается задача обшаривать и разведывать местность в направлении движения, состоит из кавалерийских разъездов, велосипедистов, а иногда—пулеметных автомобилей с гусеничной тягой, поддерживаемых на известном расстоянии мелкими пехотными частями. Другой эшелон специаль-

но подготавливается для боя и образуется из частей, заранее развернутых или разомкнутых и подкрепленных легкой артилдерией, машинами сопровождения и т. д.

Позади авангардов двигаются передовые части главных сил, которые в свою очередь должны расчлениться на известное число частей различной численности, разделенных большими или меньшими интервалами и широко пользующихся во время своего походного движения существующими закрытиями и дорожной сетью.

Расстояние, на котором различные эшелоны авангарда и главных сил следуют друг за другом, зависит от местности и от тактической обстановки. Как общее правило, авангард должен защитить прикрываемые им войска от огня скорострельной неприятельской артиллерии среднего калибра, а передовой эшелон авангарда должен в свою очередь прикрыть следующий за ним боевой эшелон от внезапного обстрела ружейным и пулеметным огнем.

Непосредственное командование каждым из этих развернутых эшелонов было бы чрезвычайно трудным, если бы оно должно было осуществляться на слишком широких пространствах. На практике крупные соединения наступая на неприятеля, бывают вынуждены разделяться на известное число подчиненных единиц, расположенных рядом и обладающих каждая особым авангардом. Таким образом удается сохранить вопреки вынужденному расчленению войск гибкость движения и эволюции, которая необходима для производства правильного сближения.

Развернутые авангарды, наталкиваясь на изолированное сопротивление, пытаются охватить сопротивляющихся и покончить с ними при помощи окружения. Если же они окажутся против такого объекта действий, протяжение которого превосходит фронт походного движения, то они должны воспользоваться охватывающим движением соседнего авангарда или стараться сломить встреченные силы лобовой атакой, прибегнув в случае нужды к содействию артиллерии и следующих за ней войск.

Вступление в бой главных войсковых сил делается необходимым, когда нужно использовать успех, до-

стигнутый одним из авангардов, подкрепить последний, если его движение приостановилось, или принять его на себя, если его потеснили. Таким образом начинается новая фаза сражения.

2. Развитие боевых действий.

а) *Массовое вступление в бой артиллерии.* На местности, обстреливаемой неприятельскими пулеметами и ураганным огнем неприятельской артиллерии, пехота может останавливаться и передвигаться только пользуясь защитой встречающихся на ее пути естественных закрытий и создавая своими собственными средствами или при содействии инженерных войск укрепления и подступы. Отсюда следует, что пока противник сохраняет способность использовать свое боевое вооружение, маневр пехоты оказывается значительно затрудненным. Поэтому вступившие в бой части в этот момент нуждаются не столько в пехотных подкреплениях, сколько в сильной артиллерийской поддержке. Нужно беречь людские контингенты, имея в виду предстоящую борьбу, которая может оказаться длительной и сопряженной с большими потерями. Нужно развернуть лишь такое количество пехоты, которое необходимо, чтобы крепко держать местность и чтобы занимать захваченные пункты. Остальная пехота должна быть эшелонирована в глубину и укрыта от взоров и выстрелов противника. Наоборот, нужно широко прибегать к содействию артиллерии, потому что она, действуя с далекого расстояния и неся меньшие потери, чем пехота, может добиться господства над неприятельским огнем, уменьшить его интенсивность и даже потушить его.

Артиллерия должна действовать одновременно против неприятельских пушек и пулеметов. Но где именно находятся эти машины? На современном поле сражения трудно определить место, откуда выпускаются поражающие нас выстрелы. Бесспорно, авиация сможет обнаружить некоторое число действующих батарей и некоторые части войск на стоянках или при передвижениях; можно будет также отметить блеск выстрелов,

поднятую пыль, производящиеся работы и разные признаки, позволяющие заключить о присутствии неприятельских войск близ известных пунктов. Но совокупность добытых таким образом сведений обычно не позволяет указать всем наличным батареям достаточно точные, уязвимые и важные цели, чтобы можно было открыть действительный огонь на уничтожение или на нейтрализацию главнейших органов обороны. Поэтому для выполнения своего назначения артиллерия должна производить планомерный предупредительный огонь. Она должна засыпать снарядами не только те местные предметы, относительно коих достоверно известно, что они заняты врагом, но и большую часть тех, возможное занятие которых неприятелем затруднило бы маневрирование пехоты.

Значит ли это, что теперь только в исключительных случаях производят планомерное разрушение, точную пристрелку по ясно обозначенным целям? Никоим образом. Тот или иной образ действий в этом отношении диктуется обстоятельствами. Например, когда наталкиваются на укрепленные позиции, сильно развитые в ширину и глубину и занятые крупными силами, то обыкновенно является необходимость тщательно подготавливать атаки артиллерией. Тогда нужно прибегать к воздушному фотографированию, к составлению соответствующих планов, к стрельбе, регулируемой и корректируемой аэропланами или воздушными шарами: выбираются главнейшие цели и по ним сосредоточивается могучий огонь, направленный на разрушение и дезорганизацию важнейших элементов атакуемой позиции.

Совершенно иной случай, когда произошла встреча с таким противником, который возведет лишь минимальное количество прерывчатых и мало заметных укреплений. При таких обстоятельствах артиллерия должна будет стрелять по незначительным целям, по препятствиям слабой профили, пользоваться мгновениями и производить предупредительную бомбардировку некоторых пространств. Кроме того, артиллерия вследствие той спешности, с которой она устраивается на боевых позициях, вынуждена пользоваться импро-

визированными наблюдательными пунктами и ненадежной телефонной связью; методическая пристрелка и точная стрельба будут трудно осуществимы. Поэтому действительность огня будет в значительной степени зависеть от его плотности, т. е. от числа действующих орудий и от расхода снарядов.

Впрочем, следует заметить, что даже при атаке укрепленных позиций часто бывают вынуждены (особенно когда желают действовать врасплох) отменить или во всяком случае значительно сократить артиллерийскую подготовку, стараясь добиться необходимых результатов внезапным сосредоточением огня на атакуемых целях.

б) *Различные задачи артиллерии.* Распределение заданий между различными артиллерийскими частями является делом начальника этого рода войск. Обыкновенно считают, что *артиллерия дивизий* (как органически входящая в них, так и батареи усиления, временно придаваемые дивизиям) должна взять на себя задачу поддержать пехоту на самом близком расстоянии. С этой целью она имеет: 1) *легкие скорострельные орудия*—для образования подвижных и неподвижных огневых заграждений и ведения огня нейтрализующего или на разрушение; 2) *гаубичные скорострельные батареи*—для разрушения укрепленных опорных пунктов, фланкирующих сооружений и всякого рода препятствий и укреплений полевого характера; 3) *артиллерию близкого боя* (траншейную, соответствующую средним или тяжелым немецким минометам)—для разрушения некоторых ближних сооружений, растянутых, но непрочных, как то: проволочных заграждений, брустверов, стен из земляных мешков, брустверов из туров, ходов сообщений, засек и т. п.

Корпусная артиллерия, как правило, применяется для заданий более отдаленных. Ей поручается действовать против тех опорных пунктов, которые недосягаемы для дивизионных гаубиц, и восполнить действие этих последних; она несет общее наблюдение за полем сражения, стреляет по войскам, передвигающимся позади боевого фронта, по путям сообщения, по перекресткам, переходам, местным закрытиям и отдаленным наблю-

дательным пунктам, не позволяя неприятелю пользоваться ими; но главная ее задача заключается в борьбе с неприятельской артиллерией. Принимая во внимание роль артиллерии на поле сражения и производимый ее огнем моральный и материальный эффект, нельзя жалеть средств и усилий для того, чтобы возможно больше затруднить деятельность этого рода войск. Уничтожение неприятельских артиллерийских орудий является делом весьма трудным, но *нейтрализовать* действие некоторых из них все же возможно.

Из предшествующего видно, что корпусная артиллерия должна быть снабжена самыми скорострельными пушками, равными по силе дивизионным гаубицам, действие которых они должны дополнить и продолжить; но эти орудия должны также обладать достаточной дальностью, чтобы поражать отдельные цели, эшелонированные батареи, укрепления второй линии и т. д.

Армейская артиллерия служит для усиления действия корпусной и дивизионной артиллерии. Соответственно этому она снабжена более сильными *тракторными орудиями* (самые дальнобойные пушки и гаубицы самого крупного калибра), а также более значительными *средствами информации* (авиация, директивные планы, секции для отметок, усовершенствованные наблюдательные пункты), *средствами связи* (автомобили, телеграф, беспроволочный телеграф), *средствами снабжения* (подвижный запас для непредвиденных случаев в вагонах, эшелоны на дорогах, автомобильные парки, депо боевых припасов, узкоколейные железные дороги). Большая часть тракторной артиллерии передается в распоряжение корпусов, как только начинается подготовка к атакам; все же некоторое число артиллерийских дивизионов может быть оставлено под непосредственным начальством начальника артиллерии армии, когда нужно произвести такие операции на разрушение или нейтрализацию, которые одновременно интересуют два или несколько корпусов, расположенных рядом на боевом фронте.

в) *Развертывание артиллерии.* Развертывание артиллерии для боя происходит в соответствии с общим

планом атаки, который составляется командующим армией, а также согласно приказам корпусных и дивизионных командиров и подробным инструкциям, исходящим от всех артиллерийских начальников.

Первой располагается на местности дивизионная артиллерия, а из частей, входящих в ее состав, прежде всего занимают позиции легкие батареи, которые должны по пятам следовать за наступающей пехотой. Мы уже видели выше, что артиллерия должна держаться позади развернутой пехоты на таком расстоянии, чтобы личный состав, обслуживающий орудия, был, как общее правило, обеспечен от стрельбы неприятельских пулеметов. Кроме того, при отыскании позиций для артиллерии необходимо учитывать рельеф местности: она не должна вырисовываться на гребнях, но насколько возможно маскироваться за склонами и естественными закрытиями; в зависимости от степени отлогости траектории, она может быть вынуждена занять позицию в большем или меньшем расстоянии позади прикрывающих ее возвышенностей; наконец, для стрельбы с закрытых позиций артиллерия должна располагать наблюдательными пунктами, благоприятствующими общему обзору поля сражения.

Командир передового артиллерийского дивизиона, получающий нужные сведения от агентов связи о линии, достигнутой пехотой, и о встреченном ею сопротивлении, принимает все зависящие от него меры для обеспечения быстрого и успешного вступления в дело находящихся под его начальством батарей. Артиллерийские дивизионы, вступившие первыми в бой, действуют изолировано втечение всего того времени, которое требуется для развертывания всей дивизионной и корпусной артиллерии; поэтому их начальник должен будет тщательно следить за их безопасностью. Но все же, согласно известному афоризму, «нужно больше заботиться о действии, чем о защите».

По мере того как будут выявляться размеры, принимаемые боем, и будет выясняться положение, начальник дивизионной артиллерии может оказаться вынужденными ввести в дело свои наличные батареи,

как органически входящие в состав дивизии, так и батареи усиления.

Вступление в дело всей дивизионной артиллерии не проходит без затруднений, когда местность, на которой происходят передвижения, находится под огнем артиллерии противника. Поэтому каждый раз, когда местность не представляет достаточных закрытий и при отсутствии исключительно благоприятных обстоятельств, усиление артиллерии, служащей для атаки, может происходить без затруднений только ночью.

Корпусная артиллерия, благодаря дальнобойности своих орудий, может располагаться на значительно большем пространстве в глубину. Она обыкновенно развертывается вне сферы действия легкой неприятельской артиллерии и после вступления в дело дивизионной артиллерии. Все же необходимо, чтобы несколько батарей длинных пушек из состава корпусной артиллерии были готовы возможно раньше вступить в дело для прикрытия в случае необходимости развертывания дивизионной артиллерии. Эскадрильи наблюдательных аэропланов, неся разведывательную службу и содействуя пристрелке, сильно облегчат успешное вступление в бой артиллерии.

Армейская артиллерия, усиленная, если нужно частями общего резерва, вводится в дело при широко задуманных атаках и тогда, когда более или менее продолжительная стабилизация боевого фронта требует ее мощного содействия. Во время сближения батареи армейской артиллерии держатся на довольно большом расстоянии позади войск. Но как только борьба в некоторых пунктах становится трудной, эти батареи приходят на помощь; механическая тяга, которой они снабжены, позволяет им быстро присоединиться к частям, уже вступившим в бой. В некоторых случаях среди первых батарей, вступающих в дело, будут находиться батареи большой мощности (артиллерия на рельсах или части очень крупного калибра с тракторной тяго) [1], которым с самого начала сражения будет поручено

[1] Эти части принадлежат к общему артиллерийскому резерву, но в случае нужды могут быть предоставлены в распоряжение армий.

действие по отдаленным целям, как то: станциям снабжения, лагерям или бивакам, узлам сообщений, железнодорожным переездам и т. п.

Из предшествующего видно, что, если артиллерия должна при всяких обстоятельствах действовать в массе, чтобы подавить неприятеля превосходством огня, то вступление в бой различных артиллерийских эшелонов все же регулируется в зависимости от силы встречного сопротивления и с таким расчетом, чтобы избежать слишком преждевременного развертывания. С другой стороны, как только предпринимается методическая атака сильно укрепленных позиций, становится необходимым не только укрыть артиллерию, но даже защитить ее казематами, построить блиндированные наблюдательные пункты, безопасные от огня убежища для людей и боевых припасов, создать подземную сеть электрических проводов, устроить крытые ходы сообщений, фальшивые батареи и ложные постройки для того чтобы обмануть неприятеля и т. д. Короче, при развертывании артиллерии и занятии ею позиций на поле сражения начальники всех степеней должны в каждом отдельном случае принимать те меры, которые лучше всего соответствуют положению данного момента.

г) *Организация сближения пехоты.* Для уничтожения неприятеля недостаточно одного огня,—необходимо еще движение вперед, чтобы напасть на врага, расшатанного массовым действием артиллерии. Эта ответственная задача выпадает на пехоту.

Само собой разумеется, что пехотные части, которым поручается произвести атаку, должны быть как можно лучше защищены от материального и морального действия неприятельского огня. Если бы артиллерии удалось нейтрализовать или уничтожить значительное число пулеметов и привести к молчанию крупные части артиллерии противника, то это было бы большим облегчением для пехоты. Но все же нужно искать и других видов защиты. Невидимость, как указывалось выше, делает неуязвимым: войска, разделенные на мелкие части и широко рассредоточенные на местности, часто избегают смертоносного действия

огня. Но для решительной атаки пехота должна сплотиться. Отсюда следует, что каждый раз, когда оказывается невозможным напасть врасплох (т. е. быстро и тайно от врага подвести по закрытой местности войска и подкрепления), придется создавать искусственные укрепления, производить землекопные работы, превращать неблагоприятную местность в удобный щит, следовательно, производить оборудование поля сражения.

Это оборудование пехота производит при поддержке инженерных войск. Важные работы совершаются ночью. В дневное время и под огнем удается лишь наспех создать импровизированные укрепления (retranchements de fortune); только на тех полосах местности, которые ускользают от взоров противника, можно работать во всякое время.

Наступление организуется на нижеследующих началах.

Сначала стараются расположить пехоту на сильной позиции лицом к объектам ее действий. Для этого роют непрерывную линию окопов, снабженных банкетами для стрельбы поверх бруствера; перед окопами располагаются проволочные заграждения или ряды рогаток. Окопы связываются с тылом длинными ходами сообщения, позволяющими во всякое время производить присылку подкреплений, предметов снабжения, ординарцев и эвакуировать раненых. Таким образом можно на разном расстоянии друг от друга организовать несколько последовательных линий, чтобы укрыть все войска, предназначенные для атаки.

Далее, стараются возможно теснее обложить подлежащие захвату объекты и устроить исходную траншею на дистанцию атаки, т. е. не далее 200 *м* от этих объектов. Если эту траншею удалось защитить проволочной сетью, то нужно оставить в ней отверстия для прохода атакующих войск; также нужно устроить внутри траншей банкеты или ступени для перехода через бруствер.

Наконец, в особенно активных секторах, где бомбардировка очень сильна и где можно предвидеть затяжную борьбу, нужно создать целую систему боевых

убежищ, приспособленных хотя бы для защиты от снарядов полевых гаубиц. Эти убежища должны прикрывать не только атакующие войска, но также и боевые припасы, командные посты, персонал наблюдательных пунктов, телефонные станции, пункты скорой помощи и т. д.

Описанная организация наступления требует много времени, рабочих рук и материалов. Поэтому для поспешных атак вновь прибывшими войсками нужно свести необходимые работы к минимуму, шире использовать естественные закрытия и убежища и обратить особенное внимание на быстроту передвижения и маневра, а также на энергичное ведение атаки, особенно— на применение сильной артиллерии.

Другим неудобством описанной выше организации наступления является то, что она сама по себе служит для врага указанием на неизбежность атаки, причем обнаруживает и ее направление. В самом деле, все производимые работы фотографируются авиацией; нанесенные на планы большого масштаба, они в своей совокупности являются как бы выражением плана сражения. Таким именно образом немцы узнали о подготовлявшихся французами атаках в сентябре 1915 г. в Шампани и в апреле 1917 г. на реке Эн задолго до того, как они были фактически произведены.

Для устранения неудобств, связанных с производством в определенных секторах и на виду у противника слишком явных приготовлений, французское командование предписало в 1917 г. организовать и оборудовать весь боевой фронт; должны были быть составлены планы усиления всех крупных войсковых соединений, распределенных на боевой линии; таким образом надеялись не только ускорить вступление в дело общих резервов, но и получить возможность напасть на врага врасплох в некоторых благоприятных пунктах, где он, слишком поздно разгадав наши намерения, не имел бы в своем распоряжении необходимых средств, чтобы этому помешать. Однако, благодаря появлению новой боевой материальной части (тяжелой тракторной артиллерии и артиллерии большой мощности, танков, усовершенствованных аэропланов, автомобильных обозов

и т. д.), исчезла необходимость в полном и тщательном оборудовании поля сражения в том смысле, как это понимали в 1915 и 1916 гг. Для подкреплений, которые почти тотчас же после своего прибытия отправлялись к месту боя, чтобы, пользуясь находящимися в их распоряжении мощными средствами, принять участие в контрнаступлении или в прямой атаке, достаточно было быстро и наспех организовать местность. Французское контрнаступление к востоку от леса Виллер-Коттере может рассматриваться как испытание на практике нового способа действия: расстановка войск и материальной части для атаки была выполнена в три дня, тайно от врага, и 18 июля 1918 года французские и американские дивизии бросились в атаку без какой-либо артиллерийской подготовки. Тем не менее оно увенчалось полным успехом благодаря тому, что неприятель был застигнут врасплох, что войска проявили большой порыв и что в деле участвовали танки [1].

д) *Атака пехоты.* Какого бы способа атаки мы ни придерживались (врасплох или после более или менее продолжительной артиллерийской подготовки), придет момент, когда пехота должна выйти из своих убежищ или подняться с земли и решительно броситься на противника. После борьбы на дальних дистанциях, где пользовались хитростью, изобретательностью, маневром, техникой и всеми средствами материального действия, наступает решительная фаза боя, где сталкивается духовная энергия сторон, где воля напрягается в высшем усилии и где дух самопожертвования, чувство долга, воинственный инстинкт и физический пыл должны преодолеть расчеты разума или соображения страха.

Однако стоит только небольшому числу неприятельских пулеметов ускользнуть от действия направленной

---

[1] Англичане также произвели подобную атаку 20 ноября 1917 года в Камбрэ. Но они, повидимому, допустили ту ошибку, что считали танки, соединенные в земные эскадры, главным орудием борьбы и думали, что пехота и артиллерия являются лишь дополнительным средством, вступающим в дело после машин. На самом же деле нужно как раз обратное, если хотят сохранить захваченную местность или развить достигнутый успех.

против них планомерной стрельбы, как порыв атакующих будет сломлен, и они понесут значительные потери в короткий промежуток времени; кроме того, мелкие группы неприятеля, решившиеся обороняться до смерти, могут остаться на опушке леса, у входа в селение, в узле окопов или дорог: отсюда для обоих противников возникают более или менее неожиданные, но всегда кровавые столкновения, когда завязывается беспощадная борьба при помощи штыков, револьверов, ручных гранат и т. п. Поэтому нельзя думать, что можно сломить сопротивление противника исключительно при помощи той могучей материальной части, которой располагают в наши дни. Только пехота может завершить занятие местности, подготовленное действием артиллерии; она одна может утвердиться на всем пространстве разгромленных позиций; наконец, она одна может поддерживать тесное соприкосновение с отступающим противником. Эти задачи требуют от пехоты постоянного порыва и кровавых жертв, что могут засвидетельствовать все начальники, на долю которых выпадала честь вести войска под огнем.

По страшной силе своего наступления, по своей физической и моральной выносливости и по героическим жертвам пехота до сих пор является «царицей сражений».

е) *Волны атаки.* Пехота атакует объекты своих действий на широком фронте, чтобы воспользоваться всякой трещиной, которая может открыться в неприятельском расположении, и чтобы изолировать при помощи окружения оставшиеся центры сопротивления. Для достижения этой цели она движется несколькими тонкими последовательными волнами, которые трогаются одновременно и втечение атаки соединяются, подкрепляют или перегоняют друг друга. Плотность этих различных волн и разделяющее их расстояние зависят от характера местности и от усилий, которые от них требуются. Во время своего движения на неприятеля эти волны пехоты должны быть поддержаны интенсивным артиллерийским огнем (с целью ослепления наблюдательных пунктов, нейтрализации батарей, заградительного огня и пр.). Авиация оказывает поддержку, преследуя не-

приятельские аппараты, занятые наблюдением или пристрелкой. Наконец и танки, в случае их выхода на боевую линию (благоприятная местность, атака на рассвете и т. д.), содействуют пехоте, помогая ей открыть себе проход через неразрушенные препятствия и сломить сопротивление, непрерывно возобновляемое вопреки усилиям артиллерии.

Большая или меньшая глубина местности, которую придется преодолеть атакующим войскам, зависит от встреченных сил и от поставленной цели.

Несомненно, что каждый раз, когда неприятель подается, выгодно его преследовать, сохранить с ним соприкосновение и постоянно возобновлять усилия, направленные к наиболее успешному завершению происходящей победоносной борьбы; следовательно, размах наступательного движения будет зависеть от способности войск к наступлению, от инструкций командования, преподанных до начала или во время самого сражения и в значительной степени—от благоприятной инициативы подчиненных. Но может случиться, что командование будет заранее предупреждено о том, что наступление натолкнется на серьезное сопротивление. Возможно, что при атаке позиций, хорошо организованных в глубину и занятых бдительным врагом, или при атаке противника, располагающего нетронутыми еще резервами и сильной артиллерией, придется группировать усилия как бы по этапам, методически и постепенно искать истощения войск противника,—короче, вместо быстрого продвижения и проблематического захвата пространства, обстоятельства могут навязать атаку ограниченных объектов. В этом случае атакующие войска прочно устраиваются на захваченных позициях и готовятся к отражению контр-атак, вплоть до момента, назначенного командованием для возобновления наступления.

Распределение войск между различными волнами пехоты изменяется в зависимости от стоящих перед ними задач. В большинстве случаев находят выгодным применять глубокое построение рот,—по крайней мере, в двух первых волнах, которые следуют на довольно близком расстоянии друг за другом,—причем каждая

из этих волн оказывается составленной из двух линий—полурот. Волны атаки, по мере того как они перекатываются через неприятельские укрепленные линии, ослабляются выделением групп так называемых «чистильщиков траншей», которым поручается разоружить засевших там врагов и держать их под наблюдением до подхода следующей волны. Эта операция часто дает повод к ожесточенным рукопашным схваткам, особенно на подступах к боевым убежищам [1].

Когда передовые линии, предшествуемые подвижным заградительным огнем, достигли своих объектов или оказались вынуждены остановиться, наткнувшись на сопротивление, они при помощи условленных сигналов уведомляют об этом командование и артиллерию. Такими сигналами служат: *светящие ракеты* разных цветов или с разным числом звезд, которые ясно видны на расположенных позади командных или наблюдательных пунктах, откуда сообщаемые сведения передаются по телефону, радиотелеграфу или через агентов связи всем заинтересованным органам; *полотнища и бенгальские огни*, которые располагаются или зажигаются передовыми войсками на месте их нахождения и которые отмечаются наблюдательными аэропланами с целью дальнейшей передачи посредством сбрасывания пакетов, снабженных баластом, или при помощи радиотелеграфа. Наконец, атакующие волны могут подавать сведения о своем положении посредством *телефонных проводов*, которые они развертывают позади себя, и при помощи *пеших ординарцев*, посылаемых к постам или центрам связи вдоль заранее определенных путей следования (осей связи).

Сообщенными таким образом сведениями прежде всего пользуется артиллерия, которая уточняет свою стрель-

---

[1] „Очистка" траншей, часто применявшаяся во время борьбы на укрепленных позициях, в частности при проведении местных операций, носивших название „нападение врасплох", вызвала введение в дело очень различных, весьма разнообразных средств, из числа которых следует назвать, помимо обыкновенного короткого оружия (пистолеты, кинжалы и т. д.), разрывные и зажигательные гранаты (эти последние особенно страшны при атаке убежищ) и огнеметы, которые во французской армии называются „аппаратами Шильта".

бу соответственно истинному расположению своей пехоты.

3. Использование успеха.

а) *Общие условия.* При атаке ограниченной цели не приходится говорить (за исключением непредвиденных случаев) о немедленном использовании успеха. Как известно, войска, выполнившие эту операцию, укрепляются на захваченной местности, производят земляные работы в целях самозащиты, устанавливают проволочные заграждения, чтобы обеспечить себя от нападения врасплох, соединяются с тылом ходами сообщения и телефонными проводами и т. д. Если командование намеревается возобновить наступление, то оно отдает новые приказания и в надлежащих случаях перемещает артиллерию,—короче, подготовляет новую атаку.

С тактической точки зрения большим преимуществом таких размеренных, последовательных и ставящих себе заранее определенные цели операций является то, что они позволяют осуществлять грандиозные общие предприятия, где все предвидится и регулируется до мелочей.

Совершенно отличен случай непрерывного наступления, которое производят по указанному направлению, подавляя противника превосходными средствами. На этот раз атакующие войска не должны останавливаться сами по себе; часть, вступившая в бой, останавливается только в случае упорного сопротивления неприятеля. Однако нужно уяснить себе, что размеренный маневр, с участием крупных развернутых соединений, является невозможным за пределами так называемых первых объектов, что обыкновенно соответствует такому расстоянию в глубину, на которое может стрелять со своих исходных позиций артиллерия, имеющая задачей непосредственно поддерживать пехоту. Как только волны атаки перекатились через упомянутые «первые объекты», они обыкновенно разбиваются перед препятствиями, недостаточно обстрелянными артиллерией. Следовательно, нужно, чтобы некоторые дивизионы легких батарей следовали по пятам на самом близком

расстоянии за находящимися в бою пехотными полками, поддерживая с ними тесную связь.

В той фазе борьбы, которая составляет предмет нашего рассмотрения, успешное сотрудничество различных родов войск будет достигнуто лишь тогда, когда участники смогут осуществить это сотрудничество сами на месте, независимо от какого-либо запоздалого вмешательства высшего командования. Поэтому нужно с самого начала маневра образовать смешанные отряды из пехоты и артиллерии, подчиненные дивизии. Командир дивизии сохраняет за собой общее управление наступлением, благодаря тем резервам, которыми он располагает для поддержки движения действующих частей; кроме того, одной из важнейших его обязанностей является следить за тем, чтобы атакующие силы не отклонялись от указанных им общих направлений, согласовывать их усилия, передавать полученные им сведения и т. п.

Однако энергичное и непрерывное продвижение предполагает достаточную децентрализацию командования в том же направлении; если такая децентрализация не осуществлена, то порыв атакующих может разбиться в тот самый момент, когда он больше всего нуждается в поддержке и ободрении.

б) *Наступление артиллерии.* В бою одной из самых трудных проблем является вопрос о рациональном продвижении артиллерии.

Когда один из смешанных отрядов, представляющий подразделение дивизии, двигается по указанному ему направлению, то следующие один за другим батальоны, из которых он состоит, непрерывно двигаются вперед, используя гибкость маневра пехоты и ее способность пользоваться закрытиями местности. Но легкие батареи сопровождения встречают при своем продвижении много затруднений: им приходится пересекать разгромленные полосы; они ясно видимы, и для их снабжения боевыми припасами требуется значительное число повозок. Тем не менее нужно, чтобы они по пятам следовали за пехотой. Однако за исключением особенно благоприятной обстановки, продвижение передовых дивизионов усиления сможет осуществляться лишь по

частям. И если в известный момент удастся выдвинуть вперед только по одной батарее из каждого дивизиона, то для ее снабжения нужно будет использовать весь эшелон зарядных ящиков дивизиона.

Опытный командир батареи всегда найдет средство притти на помощь пехоте хотя бы несколькими орудиями.

Но если продвижение легкой артиллерии во время боя сопряжено с затруднениями, то что же сказать о тяжелой артиллерии? Ведь пехота, передвигаясь под огнем неприятельской артиллерии и неизбежно наталкиваясь при своем наступлении на оборонительные сооружения, эшелонированные противником на поле сражения, нуждается в поддержке корпусных контрбатарей и дивизионных гаубиц. Поэтому тяжелая артиллерия не может ограничиться поддержкой наступающих легких батарей своим огнем: она также должна предвидеть необходимость перемещения своих орудий. Начальник дивизионной артиллерии должен регулировать движение и маневр своих гаубичных батарей, принимая во внимание большее или меньшее продвижение пехоты. Длинные скорострельные пушки должны перемещаться, при соблюдении тех же условий начальником корпусной артиллерии, который, кроме того, будет следить за поддержанием связи между батареями, занявшими новые позиции, и авиацией, а также за снабжением боевыми припасами.

Следует отметить, что тяжелая артиллерия может в большинстве случаев обойтись без частичных перемещений благодаря тому, что большая дальность ее орудий обеспечивает ей обширную полосу для маневра. Но для того чтобы удовлетворить требованиям боя, направленного на использование успеха, нужно, чтобы, по крайней мере, некоторые части этой артиллерии обладали достаточной подвижностью. Придание некоторым полевым орудиям самоходных передков с гусеничной тягой может принести в близком будущем интересное разрешение задачи подвижности артиллерии на поле сражения.

в) *Связь и сообщения во время наступления.* Во время использования успеха перед командованием возникает другое значительное затруднение, которое заключается в необходимости восстановить пути сообщения и средства связи в тылу действующих войск.

Восстановление земных путей сообщения на захваченной местности должно вестись энергичным темпом, так как сражающиеся войска должны регулярно снабжаться из тыла боевыми и продовольственными припасами, санитарными средствами и всякого рода подкреплениями. Нужно также, чтобы они имели возможность эвакуировать своих раненых и пленных. Для починки дорог, прокладывания троп и восстановления мостов нужно использовать инженерные части, наличные рабочие батальоны, а также всех рабочих, которых можно будет выделить из состава войск резерва. Соответствующие мероприятия должны быть предусмотрены в приказах для атаки, отданных начальниками дивизий и командирами корпусов первой линии. Нужно во что бы то ни стало предотвратить даже кратковременное изолирование сражающихся частей и обеспечить непрестанное обновление их боевых и продовольственных средств. Впрочем, выполнение задуманных работ сможет происходить лишь ночью, если только неприятель не опрокинут и не ослаблен в сильной степени, или если захваченная местность не предоставляет благоприятных закрытий.

Нужно также урегулировать службу движения на соответствующих путях. Это дело поручается специальному персоналу (кавалеристам, а в случае надобности и вооруженным отрядам); роль его будет заключаться в том, чтобы подгонять части, двигающиеся к месту своего назначения; предупреждать загромождение подступов к мостам и образование пробок на дорогах; производить разделение обозов и пропускать в первую очередь боевые части, почту, агентов связи и т. д. Эта служба приобретает тем большее значение, чем менее многочисленны пути сообщения и чем менее благоприятна местность. Отсюда следует, что недостаток путей сообщения и неудовлетворительная организация службы движения могут вредно отразиться на

маневре действующих войск и даже помешать своевременному вступлению в дело крупных частей резерва.

Это, однако, не значит, что в тех случаях, когда предпринимается особенно крупная наступательная операция и когда имеется в виду захват отдаленных объектов, нужно после достижения первого успеха быстро вводить в дело большое количество войск из резерва, пытаясь произвести при их помощи если не полный прорыв оборонительной системы неприятеля, то во всяком случае нанести ему удар, способный серьезно потрясти его последние позиции. Ведь если атака первых объектов была хорошо подготовлена и хорошо поддержана артиллерией и танками, то пехота все же еще не понесла столь серьезных потерь, чтобы они могли парализовать ее дальнейшие усилия. Вместо того, чтобы преждевременно выдвигать вперед дивизии второй линии или даже кавалерию, что, с одной стороны, привело бы к загромождению поля сражения и послужило бы препятствием для маневра, а с другой — доставило бы неприятельской артиллерии и пулеметам возможность стрелять по удобным целям (т. е. значительно увеличить потери), лучше быстро выдвинуть вперед возможно большее количество артиллерии и энергично заняться передвижением ее частей, используя для этого все наличные средства и все доступные пути [1].

Однако иногда бывает необходимо выдвинуть в первую линию часть резерва, чтобы заполнить те неизбежные разрывы, которые образуются вследствие увеличения и растяжения фронта. Передвижения, сопряженные с этим маневром, производятся днем или ночью, в зависимости от рельефа местности, тактического положения и противодействия неприятельской артиллерии. Нужно также предусмотреть смену действующих дивизий через некоторое время; те условия, при которых эта смена совершится, будут зависеть как от степени утомления войск, так и от обстановки.

---

[1] Это лишний раз доказывает, что подвижность остается первым достоинством орудий полевой артиллерии.

г) *Случай общего преследования.* Если неприятель производит поспешное и длительное отступление на широком фронте, то нужно приложить все усилия к тому, чтобы сохранить с ним соприкосновение, следовать по пятам за его ускользающими силами, не давая им оправиться. Тогда ведется решительное движение вперед, по направлениям, указанным командованием, но стараясь избежать устраиваемых неприятелем ловушек. Войска одной и той же дивизии расчленяются на смешанные отряды, которые двигаются на разных интервалах, чтобы полностью использовать дорожную сеть, а также удобную для передвижений местность. Командиры корпусов и армий оставляют себе на всякий случай сильные резервы, которые следуют на близком расстоянии за дивизиями первой линии. Все эшелоны выделяют впереди и на флангах преследующей пехоты подвижные части, которые могут оказать большие услуги: эскадроны дивизионной и полки корпусной кавалерии, а в надлежащих случаях—кавалерийские дивизии с их конными батареями и отрядами самокатчиков; если местность позволяет, применяют также части быстроходных танков,—конечно, в сопровождении отрядов перевозимой пехоты (боевых автомобильных групп). Короче, для выполнения маневра требуется содействие всех частей, обладающих быстротой передвижения, наступательной силой и маневроспособностью.

Авиация принимает участие в преследовании посредством своих бомбардировочных и истребительных эскадрилий, одновременно атакуя как земного, так и воздушного неприятеля.

III. ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ.

1. Общие замечания.

Обороняться приходится в тех случаях, когда атакуют превосходные силы или когда нападают врасплох. Но случается также вести оборонительный бой для того, чтобы выиграть время и сдерживать неприятеля малыми силами на определенных участках фронта, с

целью дать возможность наступать на других участках с наибольшими наличными силами.

Впрочем, оборонительное положение не всегда является невыгодным. В наши дни наступление и захват объектов стали очень трудным делом, почему во многих случаях нужно позволять врагу ослаблять и истощать свои силы при атаке позиций, которые мы крепко держим в руках. Поскольку конечная цель войны состоит в том, чтобы уничтожить армии противника, постольку придаются те или иные формы, в зависимости от обстоятельств.

Однако, когда отбитый неприятель начинает обнаруживать признаки слабости, нужно подготовить контратаку, чтобы отбросить его в исходное положение и даже еще дальше, заставив как можно дороже искупить свою смелость. Для того из противников, который одушевлен непреклонной волей выйти победителем, оборона должна быть лишь временным явлением; только движение вперед приводит к решительным результатам.

Оборонительное сражение имеет целью:

1) замедлить продвижение неприятеля, не позволяя ему достигнуть тех объектов, которые он себе наметил;

2) причинить атакующему максимум потерь, стараясь приэтом возможно лучше защитить свои собственные войска и материальную часть;

3) выиграть время, необходимое для подготовки и проведения частичных или общих контратак.

Оборонительное сражение основано на применении к местности, на максимальном использовании силы огня и на рациональном развитии маневра.

2. Применение к местности.

Применение к местности подразумевает, с одной стороны, интенсивное использование препятствий, могущих задержать движение неприятеля, а с другой—отыскание и создание убежищ и подступов, которые нужны обороняющимся войскам для боя и маневра.

Как известно, естественными или искусственными препятствиями являются водные линии (реки, пруды, бо-

лота), леса, неровности местности, крупные населенные пункты, каменные стены, заборы, проволочные заграждения, засеки и т. п. Атакующие войска, наткнувшись на эти препятствия, расстраивают свой боевой порядок и утрачивают одушевляющий их порыв. Поэтому нужно тщательно выбрать местность для боя или соответственным образом ее подготовить, чтобы между неприятелем и нами находилось возможно больше препятствий; как общее правило—нужно располагаться позади главнейших естественных рубежей.

Местность должна также предоставлять обороняющемуся действительную защиту от взоров и выстрелов противника. С этой целью следует использовать встречающиеся закрытия, как то: обратные склоны, рощи, села, а на ровных и безлесных участках нужно строить полевые укрепления. В общем, оборонительная позиция представится в виде системы непрерывных траншей, параллельных боевому фронту, как можно менее заметных, огражденных впереди густыми проволочными сетями, снабженных убежищами для гарнизона на случай бомбардировки, а также многочисленными наблюдательными пунктами и связанных с тылом крытыми ходами сообщения.

С целью обеспечить себя от того, чтобы неприятель, воспользовавшись некоторыми закрытиями или дефиле, не приблизился к оборудованной таким образом оборонительной позиции, иногда бывает полезно произвести впереди фронта обороны некоторую расчистку местности, как то: вырубку леса, уничтожение мостов, плотин, дорог, поджог ферм, деревень и т. д.; в известных случаях придется даже занять передовыми отрядами, по крайней мере на время, некоторые опорные пункты, особенно благоприятно расположенные для производства подготовляемого маневра, или превратить их в пассивные препятствия. Последнее относится к большим селениям, к обширным лесам, к долинам, которые неприятель может использовать в качестве близких плацдармов, и к некоторым участкам местности, откуда можно успешно фланкировать подступы к препятствиям и мертвые углы оборонительной позиции или же господствовать над выходами из теснин, обладание ко-

торыми необходимо для своевременного перехода в наступление.

3. Использование огня.

Максимальное использование силы огня предполагает введение в дело того вооружения, которым располагают артиллерия, авиация и пехота.

а) *Артиллерия.* Артиллерия играет первостепенную роль в оборонительном сражении. Входящие в ее состав орудия крупного калибра, действуя на большое расстояние, затрудняют прибытие или высадку войск, назначенных для атаки, стоянку крупных неприятельских частей, расположение парков, биваков, складов, штабов и всякого рода учреждений, а также развертывание артиллерии, которую противник хочет ввести в дело. Огнем своих гаубиц и мортир артиллерия обороны подвергает разгрому подступы (аппроши) атакующего.

Наконец, внезапно введя в дело свои скорострельные пушки среднего и малого калибра, обороняющийся может сделать передвижение атакующих войск по открытой местности чрезвычайно затруднительным, и установить перед оборонительными линиями огневые заграждения, могущие расстроить, а иногда и остановить волны неприятельской атаки.

Итак, при обороне главным объектом действий артиллерии является неприятель в движении. Чтобы подавить его в удобный момент, она должна пользоваться сведениями, доставляемыми земными или воздушными наблюдательными пунктами, а при отсутствии такого рода сведений и в случае неожиданной атаки артиллерия производит планомерную предупредительную стрельбу, которая сопряжена с большой затратой снарядов различного калибра и которая ставит себе целью сделать недоступными втечение большего или меньшего времени полосы подступов, места сосредоточения противника, пути его следования и наблюдательные пункты.

Заградительный огонь перед оборонительными линиями обыкновенно производится по требованию пехоты, которая с этой целью подает в надлежащий момент

условленные сигналы батареям, назначенным для ее поддержки.

Стрельба по исходным траншеям неприятельских войск, которая выпадает на долю батарей крупного калибра, производится или одновременно с заградительным огнем (неожиданная атака), или до этого последнего, когда опасность атаки своевременно сигнализирована авиацией, воздушными шарами и земными наблюдательными пунктами или же когда противник начинает предварительную бомбардировку оборонительных позиций и тем самым обнаруживает свои намерения. Если эта стрельба производится в благоприятный момент и если в ней участвуют крупные артиллерийские массы, то она сможет причинить неприятельской пехоте значительный материальный и моральный вред еще раньше, чем последняя покинет свои боевые убежища, чтобы броситься в атаку; во всяком случае она может помешать наступлению резервов.

При обороне не следует пренебрегать стрельбой по неприятельским батареям с целью уменьшить действительность огня, направляемого против укреплений и убежищ обороны. Производство этой стрельбы выпадает на долю длинных пушек корпусной и армейской артиллерии. Род снарядов меняется в зависимости от целей (снаряды отравляющие, ударные или дистанционные).

При обороне не следует систематически продвигать вперед артиллерию, как это делается при наступлении. Наоборот, ее нужно сильно эшелонировать в глубину и располагать таким образом, чтобы в случае, если неприятель проникнет в район нашего расположения и вынудит нас отвести назад наши передовые батареи или оставить их на месте, то далее в тылу все же останутся пушки, могущие стрелять. Это правило относится в особенности к дальнобойной артиллерии.

Итак, мы видим, что при обороне тяжелая артиллерия лишь в исключительных случаях сможет стрелять по неприятельским коммуникационным линиям, местам высадки, паркам и различным учреждениям: только очень подвижные батареи,—например те, которые перемещаются по железной дороге и стреляют на рель-

сах,—будут в состоянии действовать в этих условиях.

б) *Авиация.* Авиация может играть крупную роль при атаке неприятельского тыла. Этот род войск действует как ночью, так и днем, причем не ограничивается бомбардировкой неподвижных целей (коммуникационных узлов, искусственных сооружений, штабов, биваков и т. п.), но также атакует при помощи бомб и пулеметов войска, передвигающиеся в непосредственной близости от поля сражения. Вместе с тем авиация доставляет командованию очень важные сведения при помощи своих наблюдательных и разведывательных эскадрилий и неустанно преследует аппараты неприятеля, корректирующие стрельбу, а также его патрули. Однако для того чтобы авиация могла надлежащим образом выполнить выпадающие на ее долю задачи, командование (особенно корпуса и армии) должно возможно полнее ее ориентировать и точно указывать цели, которые должны быть достигнуты.

Наконец, отметим, что при защите некоторых чувствительных пунктов оборонительной позиции (центры снабжения, штабы, коммуникационные узлы, наблюдательные пункты, авиационные парки и т. д.) особую роль играют батареи противосамолетной обороны (D. C. A.), которые по своей численности, бдительности и специальной подготовке должны быть в состоянии успешно бороться с налетами неприятельских бомбардирующих и корректирующих стрельбу аэропланов.

в) *Пехота* берет на себя задачу вести ближний бой против атакующих войск противника. На близком расстоянии ее огонь является чрезвычайно смертоносным. Он производится при помощи автоматического оружия, ружей и пистолетов, мортир сопровождения, ручных гранат и т. д. Пулемет, который с каждым днем все более делается главным оружием пехоты, может произвести на неприятельские части молниеносное губительное действие как в материальном, так и в духовном отношениях. Чтобы действовать решающим образом, ему не нужно ни обширного поля стрельбы, ни большого промежутка времени. Пулеметные части легко установить и использовать на поле сражения.

Им выгодно как можно дольше хранить молчание и маскироваться, не обнаруживая преждевременно своего расположения, чтобы избежать уничтожения неприятельской артиллерией. Впрочем, если к моменту появления волн атакующих уцелеет только несколько пригодных к стрельбе пулеметов, хотя бы и неравномерно распределенных по фронту, то и этого уже будет достаточно для того, чтобы поставить атакующих в опасное положение и даже совсем их остановить. Для установки этих пулеметов преимущественно пользуются естественными убежищами, препятствиями и обратными склонами, а также бронированными или бетонированными блокгаузами, построенными на открытой местности.

Однако, как бы много пулеметов ни участвовало в деле и как бы ни был действителен фланговый или перекрестный, огонь, открываемый ими впереди оборонительных линий и на подступах к ним, все же необходимо, чтобы позади пассивных препятствий были расставлены группы людей, охраняющие их на всем протяжении, препятствующие проникновению в них неприятеля, связывающие между собой различные опорные пункты позиции и в случае нужды грудью преграждающие путь неприятельской пехоте. Эти люди составляют гарнизон укреплений; они являются живым и деятельным элементом обороны, но чрезвычайно подвержены действию неприятельской бомбардировки и испытаниям боя. Для их защиты устраивают убежища под брустверами, способные выдержать удары снарядов крупного калибра. Эти люди рискуют быть захваченными в плен в своих убежищах, когда атакующие волны неприятеля близко следуют за своим подвижным артиллерийским заграждением и когда наблюдатели, поставленные для подачи сигнала тревоги, плохо выполняют свои обязанности. Если людям удается во-время выскочить из убежищ, но они обороняются ружейными и револьверными выстрелами, ручными гранатами, а в случае нужды—и холодным оружием.

Сражающиеся на передовых линиях подвергаются еще натиску танков. Эти машины, особенно когда атака происходит на рассвете, неожиданно появляются

перед укреплениями поля сражения и проникают в них, предварительно смяв прикрывающие их проволочные заграждения. Для того чтобы воспрепятствовать наступлению неприятельских танков, пехота должна обладать особым оружием. Поскольку при наступлении особенно ценна пехотная мортира, стреляющая по крутой траектории и обладающая способностью поражать близкого неприятеля за его бруствером, постольку при обороне необходима пушка сопровождения с отлогой траекторией для действия против танков. За отсутствием орудия, которое могло бы последовательно выполнять роль мортиры и пушки, пехота должна быть снабжена достаточным числом противотанковых пулеметов. Можно использовать также несколько пушек дивизионной артиллерии, выдвинутых вперед, и особые части, состоящие из танков специального образца.

4. Оборонительный маневр.

При обороне согласованный маневр всех родов войск столь же необходим, как и при наступлении. Этот маневр является результатом плана, наперед составленного командованием, а также (хотя в меньшей степени, чем при наступательных операциях)—плодом инициативы подчиненных начальников.

а) *Эшелонирование средств.* Для избежания полного или частичного уничтожения со стороны противника, обладающего превосходными средствами, и на местности, которую долбит неприятельская артиллерия, нужно уметь вводить неприятеля в заблуждение, заставляя его натыкаться на препятствия, разбивающие его порыв, расстраивать его усилия и бить его по частям на всех пунктах, где временно удалось добиться превосходства в численности войск и в технике.

При наличии такой обстановки мы можем сами, не дожидаясь начала неприятельской атаки, эвакуировать позицию, которую противник бомбардирует и против которой он готовится произвести решительное усилие. Атакующий наносит таким образом удар впустую.

Однако для успеха такого маневра нужно его произвести скрытно от неприятеля, т. е. занимать и упор-

но защищать подлежащую эвакуации позицию до того момента, когда противник, обнаруживая свои намерения и средства действия, переходит к решительному осуществлению подготовленного им маневра. Нужно также, чтобы обороняющиеся войска имели время устроиться на новой позиции, где они должны подготовиться к упорному сопротивлению.

Тогда неприятель, продолжая свое наступление и стараясь использовать легко достигнутый успех, наткнется на неожиданные препятствия и попадет под перекрестный огонь нашей пехоты и артиллерии в такой момент, когда его атакующие волны, отойдя от батарей, которые поддерживали их в первое время, будут получать от последних значительно меньшую помощь.

Из сказанного видно, что организация местности для обороны *в принципе* подразумевает создание двух позиций: 1) *передовой*, опирающейся на занятые минимальным количеством войск естественные или искусственные препятствия, подступы к которым могут успешно обстреливаться артиллерией обороняющегося, и 2) *заградительной*, которая устраивается позади передовой, вне досягаемости развернутых против нее неприятельских гаубиц, или же на обратном склоне, вне обзора врага, и которая снабжается на всякий случай бетонированными или бронированными постройками, могущими сделать ее неуязвимой.

Большая часть артиллерии (особенно тяжелая) должна устанавливаться позади этой заградительной позиции; то же следует сказать относительно наблюдательных пунктов, командных пунктов и частей резерва.

Следовательно, в этом оборонительном расположении мы находим эшелонирование сил, соответствующее принятому при наступлении: эшелон *наблюдения* (или разведки), эшелон *заграждения* (или атаки) и эшелон *запасный* (в обоих случаях состоящий из войск для усиления и для маневра).

Впрочем, следует заметить, что это распределение средств может подвергнуться значительным изменениям в зависимости от обстоятельств.

Начальники ведущих бой крупных частей выраба-

тывают план действия для войск различных эшелонов; они отдают под свою ответственность все необходимые приказания, имея в виду цель (особенно очевидную при обороне) добиться как можно больших результатов при минимальных жертвах.

б) *Подвижность оборонительного огня.* Оборонительный маневр предполагает обдуманное и гибкое сочетание артиллерийского и пехотного огня. Необходимо в известный момент сосредоточить действительный огонь на тех выгодных целях, которые представляются во время боя. В этом главным образом и заключается огневой маневр.

Как известно, артиллерия только в самых исключительных случаях оставляется в резерве; все наличные батареи вступают в дело в начале сражения. Хотя некоторые артиллерийские части, сражаясь на расстоянии, и могут в случае нужды выйти из боя, скрывшись от взоров и выстрелов противника, но вообще перемещения артиллерии, когда они не были предусмотрены заранее, происходят медленно и со значительными затруднениями. Поэтому, чтобы иметь возможность произвести нужное сосредоточение огня, командование должно будет не только подготовить для некоторых особенно подвижных батарей различные позиции, снабженные необходимым оборудованием (наблюдательные пункты, связь, помещения для боевых припасов и т. д.), но в особенности расставить несколько групп дальнобойных пушек с таким расчетом, чтобы они имели перед собой широкое открытое поле для наблюдения и действия. Таким образом эти группы пушек будут иметь возможность поддерживать своим огнем те части артиллерии, коим специально поручена оборона отдельных участков местности.

Громадное значение для правильного использования оборонительного вооружения приобретает деятельное и точное функционирование всех наблюдательных органов (шары, аэропланы, земные наблюдательные пункты) и всех органов передачи и связи, которые применяются на поле сражения.

в) *Вступление в бой резервов.* Существенною частью оборонительного маневра является рациональное

использование войск резерва и имеющихся в распоряжении средств.

Вся оборонительная позиция разделяется на известное число корпусных и дивизионных участков. Часть войск резерва с самого начала сражения передается в распоряжение начальников этих участков, другая же часть временно остается под непосредственным начальством командующего армией.

Резерв командующего армией должен быть как можно сильнее: находясь позади боевого фронта, он разделяется на известное число групп, расположенных с таким расчетом, чтобы в случае нужды они могли быстро сосредоточиться в любом направлении.

Войска резерва служат для усиления действующих частей, для производства контрударов или контратак, или же для общего контрнаступления.

Усиление производится, насколько возможно, посредством установки частей на боевом фронте рядом: развернутые части соответственно суживают свой боевой фронт, а подходящие подкрепления втискиваются между ними.

Контрудары ставят себе целью отнять у противника те опорные пункты или участки местности, которыми он завладел. Они производятся по усмотрению начальников участков и заключаются или в неожиданных нападениях, или в методическом продвижении пехоты с помощью ручных гранат и орудий сопровождения, или, наконец, в настоящих атаках, производимых при содействии артиллерии и авиации.

Контратаки имеют целью остановить и отбросить двигающегося неприятеля. Они бывают фронтальные и фланговые. Фронтальные контратаки весьма трудно осуществимы вследствие заградительного огня артиллерии обороны и по причине нагроможденных перед укреплениями препятствий, которые затрудняют гарнизону выход из укреплений. Наоборот, фланговые контратаки производятся часто. Некоторые из них предусматриваются в планах обороны.

В общем контратаки являются операциями с ограниченными целями, но могут вызвать развертывание

крупных войсковых сил с участием артиллерии, авиации, танков и т. п.

Фланговая контратака и фронтальный огонь представляют способы обороны, которые обычно соединяются, являяясь весьма действительными.

Контрнаступление представляет операию крупного масштаба, которую решает и предпринимает высшее командование тогда, когда оно считает, что сосредоточило необходимые силы и что настал благоприятный момент. Контрнаступление сопряжено с переменой образа действий и ролей: после того как обороняющийся втечение более или менее продолжительного времени выдерживал натиск противника, обладавшего свободой движения, он теперь принуждает последнего перейти к обороне, потому ли, что он получил значительные подкрепления, или оттого, что давление атакующего уменьшается и мало-помалу перестает ощущаться. Все искусство вождя состоит в том, чтобы угадать момент, благоприятствующий правильному выполнению этого маневра. Вообще, важно напасть на противника прежде чем он успеет твердо укрепиться на захваченной местности.

Контрнаступление характеризуется атаками, предпринимаемыми по всему боевому фронту, и попытками охвата открытых крыльев или особенно уязвимых участков расположения противника. Оно может дать крупные результаты и привести к конечному успеху сражение, завязанное при мало благоприятных условиях.

5. Отступательный маневр.

На войне может случиться, что мы будем отброшены на определенном театре операций, или же, едва скрестив оружие с врагом, мы поймем, что одержать успех на занимаемой местности невозможно. В таких случаях нужно прекратить бой, отказаться от неравной борьбы и при помощи отступления выйти из тисков противника. Отступая, можно надеяться выиграть время для того, чтобы прочно устроиться на разведанных и подготовленных в тылу позициях, по-

лучить подкрепления и завязать новое сражение при более благоприятных условиях.

Выход из боя и выполнение отступления представляется весьма трудными операциями. Они требуют много ловкости и энергии со стороны командования и больших усилий со стороны войск.

Чтобы вывести главные силы из-под ударов неприятеля, нужно ускорить отход в тыл, увеличить число колонн и использовать все закрытия местности; движение производить днем и ночью. (привалы сокращать); дороги по мере возможности предоставлять только повозкам и артиллерии; пехоту двигать по полям или же перевозить по железной дороге и на автомобильных обозах.

Но этих предосторожностей недостаточно: нужно также прикрыть все движение при помощи арьергардов, которые вклиниваются между отступающими войсками и преследующим неприятелем. Маневрирование этих арьергардов является очень трудным: предоставленные своим собственным средствам, они должны избегать неприятельской атаки на близком расстоянии и принятия решительного боя, в котором они рисковали бы подвергнуться уничтожению со стороны превосходных сил; тем не менее они все же могут оказаться вынужденными принести себя в жертву в интересах тех войск, которые они прикрывают. При всякой обстановке их роль заключается в том, чтобы задерживать неприятеля и отбрасывать наиболее смелые его части.

Арьергарды интенсивно используют благоприятные для них препятствия местности в целях самообороны: они ломают мосты позади себя, прерывают дороги и телеграфные линии, баррикадируют селения, преграждают дефиле. Они широко пользуются стрельбой на большие дистанции и огневым маневром.

В соответствии с вышеизложенным, авангарды должны состоять из особо подвижных войск: артиллерии, кавалерии, самокатчиков, пехоты, перевозимой на грузовых автомобилях, танков, а также из отрядов сапер для производства важных разрушений.

Пропорция пехоты ограничивается строгим минимумом, определяемым необходимостью прикрытия артил-

лерии и временного занятия главнейших опорных пунктов, встречающихся на пути.

Арьергарды лишь в исключительных случаях производят контратаки, но если представляется случай нанести удар зарвавшейся неприятельской части, они нападают на нее, вводя в дело все наличные средства и прибегая даже к помощи отступающих поблизости войск.

Авиация принимает большое участие в арьергардных боях. Она днем и ночью производит систематическую бомбардировку путей, селений, железных дорог, парков и биваков, которыми пользуется противник; она атакует даже развернутые войска при помощи бомб и пулеметов и, наконец, как можно энергичнее отгоняет воздушные патрули неприятеля.

Арьергард хорошо выполнил свою задачу, если он выиграл для прикрываемых войск время и пространство, необходимые для того, чтобы оторваться от неприятеля и несколько восстановить свои силы. Однако не нужно забывать, что силы, выходящие из боя, обеспечивают свою безопасность главным образом быстротой своих движений и гибкостью своих эволюций. Быстрое отступление по приказанию, произведенное французской армией в последние дни августа 1914 года, конец коего был отмечен победою на Марне, представляет в этом отношении заслуживающий внимания пример.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА ☆ ЛЕНИНГРАД

Б-КА ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВРЕМЕННОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ПО ТЕХНИКЕ МАСКИРОВКИ

Перев. с франц. под ред. И. Щолокова

Стр. 87. Ц. 50 к.

ГИРЛА, К.

ОПЕРАТИВНЫЕ ЗАДАЧИ НА ОСНОВЕ ДЕЙСТВИЙ III ГЕРМАНСК. АРМИИ 27—29 авг. 1914 г.

Вып. I. Перев. с нем. Н. Митрофанова

Стр. 44. С приложением карты. Ц. 40 к.

ЗОЛЬДАН, Г.

ЧЕЛОВЕК И БИТВА БУДУЩЕГО

Перев. с нем. под ред. Д. Зуева

Стр. 86. Ц. 55 к.

РОЖЕ

АРТИЛЛЕРИЯ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ

Авториз. перев. с франц. Ю. М. Шейдемана

Стр. 152. С 9 чертеж. и схемами. Ц. 1 р.

РИМАЛЬО

АРТИЛЛЕРИЯ ПОЛЕВЫХ АРМИЙ

Перев. с франц. в обраб. и под ред. Н. Л. Владиславского

Стр. 130. С 17 рис. Ц. 80 к.

ЦВЕЛЬ, Х.

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Перев. с нем. Обработал Н. Попов

Стр. 46. Ц. 30 к.

ФРАНЦУЗСКИЙ УСТАВ. ОБОРУДОВАНИЕ МЕСТНОСТИ

Перев. с франц. К. Мадрера. Под ред. С. Белицкого.

Стр. 95. Ц. 55 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА И КИОСКАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА ☆ ЛЕНИНГРАД

Б-КА ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АБАДИ, М.

ВОЙНА В ГОРАХ

Авторизов. пер. с франц. А. Лангового и А. Преображенского

Стр. 134. С 4 чертеж. Ц. 1 р.

БАРНАП, А.

СЛУЖБА СВЯЗИ В ДИВИЗИИ В МАНЕВРЕННОЙ ВОЙНЕ

Перев. с нем. Файвуша

Стр. 168. С 32 схемами. Ц. 1 р.

ЛАНЦ, Г.

НОЧНЫЕ АТАКИ В МАНЕВРЕННОЙ ВОЙНЕ

Перев с нем. Н. Ф. Кадишевой

Стр. 83 + 1 схема. С 12 чертеж. Ц. 70 к.

ЛЕМУАН, полковник

ОБУЧЕНИЕ БОЮ В МЕЛКИХ ПЕХОТНЫХ ЧАСТЯХ

Перев. с франц. А. Борецкого

Стр. 65 + 12 стр. чертеж. С 57 рис. Ц. 50 к.

КАМПАНА, Ж.

УСПЕХИ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ТЕХНИКИ

Сокращен. перев. с франц. С. Вишнева

Стр. 92. С 15 рис. Ц. 70 к.

ПАССАГА

Б О Й

Чему нас научила война. Метод практического обучения.
Перев. с франц. под ред. Н. Л. Владиславского

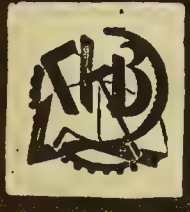
Стр. 56. Ц. 75 к.

ПРЕПФЕР, В.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРШЕЙ ПОД УГРОЗОЙ ВОЗДУШНЫХ НАПАДЕНИЙ

Авторизов. перевод со 2-го перераб. нем. изд. Н. М. Потапова

Стр. 98. Ц. 65 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА И КИОСКАХ

1 р. 40 к.